

I WAS HER FANTASY.

WELL

SHE WAS MY *OBSESSION.*

M.A. FOSTER

В тот момент, когда я увидел Макайлу Хокинс, я почувствовал тягу своим нутром: искру желаний, разжигающую во мне жгучую потребность, которую я не испытывал годами.

Я хотел ее.

У нее было лицо ангела и тело, созданное для греха.

Она была искусительницей. Запретным плодом.

И мне захотелось попробовать.

Какая досада, что она принадлежала другому мужчине. Тому, кто не заслуживал ее.

Но после одного телефонного звонка она стала моей, сама того не подозревая.

С того момента, как она вошла в мой клуб, я знал, что одной ночи никогда не будет достаточно.

Я был поглощен ею.

Она стала зависима.

Я был ее фантазией.

Она была моей навязчивой идеей.

Перевод осуществлён TG каналом [themeofbooks](https://t.me/themeofbooks) — t.me/themeofbooks

Переводчик_Sinelnikova

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

«Вуаль», это повесть из 45 тысяч слов, которая ранее была опубликована в антологии «Сталкеры» в феврале 2021 года. Хотя сюжетная линия осталась прежней, контент был обновлен, что дает вам более полную историю с несколькими дополнительными поворотами. Хотя я бы не стала считать эту историю мрачным романом, но в ней действительно есть темные элементы, такие как преследование, агрессивное поведение и умеренное насилие. Если что-либо из это является для вас триггером, я бы посоветовала не читать.

ПРОЛОГ

Бросив на себя последний взгляд в зеркало, я открыла дверь главной спальни и прошла в гостиную. Виктор сидел на краешке дивана, опустив голову, и что-то набирал на своем телефоне. Клянусь, этот человек никогда не переставал работать, но управлять одной из крупнейших гостиничных сетей, это не совсем работа с девяти до пяти. Его сумки были упакованы и лежали у его ног. Он собирался в очередную командировку. В последнее время он отсутствовал в них очень часто.

Виктор поднял голову, выражение его лица было пустым, но я уловила вспышку удивления в его прекрасных голубых глазах. В свои тридцать семь он был привлекательным мужчиной и на пятнадцать лет старше меня. Я никогда не планировала встречаться с

мужчиной постарше, но он изменил это одной вспышкой своей очаровательной улыбки.

Мы познакомились в ноябре прошлого года, когда он был приглашенным докладчиком на моем занятии по бизнес-стратегии. Его семья владела сетью отелей Martin, расположенных по всему миру. После урока я обнаружила его стоящим в коридоре, прислонившимся к стене и выглядящим совершенно неуместно в море студентов колледжа. Он пригласил меня выпить кофе. Кофе превратился в ужин. Ужин превратился в празднование Рождества с моими родителями, за которым последовала неожиданная поездка на лыжах в Брекенридж. Наши отношения развивались быстро. Я была влюблена, и где-то на этом пути я потеряла частичку себя.

Нервные бабочки заплясали у меня в животе, когда его взгляд скользнул по крошечным кусочкам красного кружева, прилегающим к моему почти обнаженному телу. Виктор любил меня в красном. Бросив телефон на кофейный столик, он откинулся на подушки и похлопал себя по бедру.

— Иди сюда, котенок.

Я оседлала его колени, обвив руками его шею. Он положил одну руку мне на бедро, а другой провел по волнистым краям моего лифчика.

— Что ты делаешь? — Спросил он с ноткой веселья в голосе.

Виктор знал, что я делаю, и он подстрекал меня. В последнее время наша битва воля стала меньше похожа на игру и больше на борьбу за власть, чтобы вернуть контроль, который он медленно отнимал у меня в течение последних нескольких месяцев.

— Почему ты больше никогда не просишь меня сопровождать тебя в твоих поездках? — Спросила я, изо всех сил стараясь, чтобы это не прозвучало упреком, но от Виктора ничего не ускользнуло.

Шлепок эхом разнесся по комнате, когда я почувствовала жжение на своей заднице. Виктору не нравится, когда его допрашивают. Поглаживая рукой мою покальывающую кожу, он заговорил ровным тоном.

— Твой выпускной в четверг, и я не уверен, что успею вернуться вовремя.

Это был не мой вопрос, но прежде, чем я успела возразить, он обхватил ладонями мой затылок и приблизил мои губы к своим. Мои пальцы теребили шелковистые пряди волос у него на затылке, пока поцелуй углублялся. Я почувствовала, как он затвердел подо мной, и покачала бедрами, чтобы облегчить боль между бедер. Я любила Виктора, но в последнее время мне казалось, что моей любви недостаточно.

Встав на колени, я потянула за завязки, удерживающие крошечные трусики на месте, и отбросила их в сторону, когда Виктор приспустил штаны ровно настолько, чтобы освободиться. Он обхватил рукой свой член, поглаживая его, прежде чем провести большим пальцем по предякуляту на кончике.

Мое естество сжалось в предвкушении.

— Это то, чего ты хочешь, котенок? — Я ответила стоном, когда он засунул большой палец мне в рот, ощущая соленость на моем языке. Не сводя с меня пристального взгляда, Виктор вынул большой палец из моего рта и провел влажным пальцем по моей щеке, сильно прижимаясь к коже.

— Ты такая жадная маленькая шлюшка, не так ли, Макайла? — Поддразнил он.

Звучало так, будто он только что вылил мне на голову ведро холодной воды. Мое тело замерло, и мой стон превратился в сдавленный вздох. Это был не первый раз, когда он называл меня “жадной шлюхой” или “маленькой шлюшкой”.

— Виктор, пожалуйста, не говори со мной так, — мягко упрекнула я.

Он всегда склонял меня к извращенному сексу. Легкое дерганье за волосы, шлепки по заднице и даже немного непристойных высказываний, но у меня были свои пределы. Я ненавидела такие слова по уважительной причине, и он это знал и все равно был жесток.

Наклонившись вперед, он пососал сосок через кружево моего лифчика.

— А как насчет того, что мне нравится?

— Я думала, тебе нравится это... — я указала на свое почти обнаженное тело. — ...но в последнее время все, что ты делаешь, это заставляешь меня чувствовать, что меня тебе недостаточно. Ты изменился.

Его челюсть сжалась, и раздражение отразилось на его лице. Легкое раздувание его ноздрей означало, что я зашла с ним слишком далеко, но наши отношения трещали по швам, и я отчаянно цеплялась за потрепанные края.

— Где тот мужчина, который стоял возле моего класса и пригласил меня на чашечку кофе? — Продолжала давить я. — Где тот мужчина, который увез меня в Брекенридж и занимался со мной любовью у камина? — Слова полились из моего рта, и будь прокляты последствия. Я бы не стала забирать их обратно.

— Этот человек был в отрицании. Лишая себя потребности, которую ты не можешь удовлетворить.

Откинув голову назад, я прищурила глаза.

— Какую потребность? — Огрызнулась я. — Это я здесь пытаюсь...

— Я точно знаю, что ты делаешь, и у меня нет времени на твою плаксивую чушь, — он дернул бедрами. — Вставай.

Узел у меня в животе был четким предупреждением прекратить давить. Позволить ему уйти. В глубине души я чувствовала, что ситуация вот-вот выйдет из-под контроля. Что-то, что я отчаянно хотела вернуть. То, что, как я знала, он никогда не вернет, но это не означало, что я не буду бороться за это.

— Покажи мне, что тебе нужно, — бросила я вызов.

Его голубые глаза стали почти черными, затуманенные чем-то гораздо более темным, чем желание. Что-то плотское. Его член набух у меня между ног, он потянулся и запустил руку в мои волосы, и я вскрикнула. Маска безразличия упала с его лица, когда он крепче сжал мое бедро, его пальцы впились в плоть. Позже останутся синяки.

— Встань на колени, — прорычал он.

Злоба в его голосе заставила меня вскочить с его колен, но, когда острая боль пронзила мой череп, я поняла, что Виктор все еще крепко держит меня за волосы. Слезы навернулись мне на глаза, и я упала на колени.

— Виктор, — захныкала я.

— Скажи мне остановиться, Макайла.

Наша битва волею вышла на новый уровень. Было слишком поздно отступить. Виктор все равно победил бы, но сильная, уверенная в себе девушка, которую я оттолкнула в сторону, в обмен на привязанность Виктора, подняла подбородок в молчаливом вызове. Продолжай, Виктор.

Когда он притянул мое лицо к себе, я инстинктивно протянула руки, чтобы обхватить его бедра. Свободной рукой он схватил свой член и поднес его под углом к моему рту. Еще больше предэякулята вытекло из кончика, когда он провел им по моим губам.

— Открой рот для меня, — хрипло потребовал он.

Я приоткрыла губы, прижимая язык, и одним быстрым движением он прижал свой член к задней стенке моего горла. Мои пальцы сжали ткань его брюк, когда я обхватила его, изо всех сил пытаюсь дышать.

— Соси сильнее, — проворчал он, водя моим ртом по своему члену. — Вот так, моя маленькая шлюшка. — Он произнес это слово, орудуя им как оружием, нанося удар по старым ранам.

Слезы текли по моим щекам, и мое сердце разбивалось на части, пока от него ничего не осталось. Но затем тихий голосок в моей голове напомнил мне, что прямо сейчас я контролирую ситуацию. Я подняла на него взгляд, полная решимости покончить с этим. Закрыв глаза, я надула щеки. Я буду не единственной, кто стоит на коленях, когда все это закончится.

Его дыхание стало прерывистым, а бедра напряглись под моими пальцами. Он был близок. Моя челюсть пульсировала, когда соленый вкус покрыл мой язык.

— Блядь. — Виктор откинул голову назад, с громким ревом, вырывающимся из груди, когда горячая сперма выплеснулась мне в горло.

Он притянул меня назад, его член выскользнул из моего рта, и мы оба задыхались, пока я вытирала слюну со своего подбородка.

Он наклонился ко мне, пока мы не оказались лицом к лицу.

— Ты сказала, что хочешь мужчину, в которого влюбилась, — снисходительно сказал он, прежде чем прижаться своими губами к моим. — Это и есть тот самый человек.

Он отпустил мои волосы, и я снова упала на задницу. Я перебралась на соседний диван и свернулась калачиком в конце, обхватив ноги руками, чтобы прикрыть свое частично обнаженное тело, с отвращением качая головой и вытирая слезы с лица.

Он поднялся с дивана и поправил свою одежду, как будто не он только что обращался со мной как с обычной секс-игрушкой.

— Ты думаешь, какое-то откровенное белье отвлечет меня? — Он раздраженно покачал головой. — Если ты собираешься играть в игры, Макайла, тебе никогда не следует недооценивать своего противника.

Я затаила дыхание, глядя на него с болью и гневом, ожидая извинений или даже выражения раскаяния во взгляде, но вместо этого он подхватил свои сумки и вышел.

Он был прав. Я недооценила его.

Виктор не проигрывает.

Он всегда побеждает.

ГЛАВА 1

Х

— Макайла Хокинс.

Я запоминаю это имя в тот момент, когда она выходит на сцену, чтобы забрать свой диплом. Ее большие голубые глаза и пленительная улыбка появляются на экранах, расположенных над головой по всем трем сторонам сцены.

После того, как дипломы розданы и выпускники рассажены, я выскальзываю из

аудитории туда, где другие члены семьи уже ждут, чтобы поприветствовать новоиспеченных выпускников. Найдя тень под дубом, я достаю свой телефон и просматриваю электронную почту. Проходит несколько минут, прежде чем суматоха привлекает мое внимание к дверям, когда выпускники высыпаются из здания.

Я сразу же замечаю ее.

Прижав шапку выпускника к груди, она выгибает шею и оглядывает толпу. Мимо проносится порыв ветра, подхватывая ее длинные светлые волосы и закручивая их вокруг ее лица. Она протягивает руку и заправляет непослушные пряди за уши.

Как так получается, что такое простое действие может быть таким завораживающим?

Она божественна. Богиня среди смертных.

Ангел.

Она проносится мимо меня, аромат ее невинности сладкий, как леденец, витает в воздухе, пробуждая желание, которого я не испытывал годами. Мой член дергается, когда я представляю ее подо мной, извивающуюся и тяжело дышащую, затаив дыхание умоляющую меня исполнить ее самую темную фантазию.

Я хочу поиграть с ней.

Мои глаза следят за этой богиней, пока она направляется к пожилой паре и темноволосому мужчине в сшитом на заказ костюме.

Он стоит ко мне спиной, но в нем есть что-то странно знакомое. Я прищуриваю глаза за солнцезащитными очками, пытаюсь вспомнить его. Волна ревности разливается по моим венам, когда таинственный мужчина берет Макайлу за руку, называет ее котенком и целует ее запястье. Когда он поворачивается к пожилой женщине рядом с ним, показывая мне свой профиль, я улыбаюсь.

Сегодня мой счастливый день.

Я опускаю взгляд на телефон, который все еще сжимаю в руке, и быстро набираю сообщение. Затем я просматриваю свои контакты, пока не нахожу нужный мне номер. Отвернувшись, я пробираюсь сквозь толпу, прежде чем нажать кнопку вызова и поднести телефон к уху.

После третьего гудка этот скользкий ублюдок берет трубку.

— Виктор Мартин.

— Макайла прелестна, — мурлычу я вместо приветствия.

В воздухе повисает тишина, и я оборачиваюсь, чтобы увидеть Виктора, осматривающего толпу, пока он не замечает меня. Я одариваю его волчьей ухмылкой и машу мизинцем.

Он выпрямляет спину, поджимает губы и рычит в трубку:

— Она моя.

— Тс-с-с, Виктор. Ты такой жадный, — насмехаюсь я. — Она знает о твоём маленьком свидании с хозяйкой особняка?

— Это угроза? — Огрызается он.

— Ой, Виктор. Угрожать клиентам, это плохо для бизнеса.

— Чего ты хочешь?

— Я хочу Макайлу, — отвечаю я, как будто это так просто.

Он усмехается.

— Ты не можешь быть серьезным.

Я ничего не говорю. Вместо этого я поворачиваюсь к нему спиной и направляюсь к своей машине. Виктор хмыкает, как будто обдумывает мою просьбу, прежде чем заговорить.

— Ты ведешь себя слишком самонадеянно. Что, если она тебя не захочет?

Я тихо хихикаю.

— Я могу быть довольно очаровательным, когда чего-то хочу, — говорю я.

Резкий выдох эхом разносится по линии.

— Хорошо, — смягчается он. — Но Дезире моя.

Я провожу рукой по загривку, прикрывающему мою челюсть.

— А что, если она тебя не захочет? — Бросаю ему его слова обратно.

— Мы с тобой оба знаем, что захочет, — парирует он.

Пока. Ее тело может и хочет его, но ее сердце принадлежит кому-то другому.

— Достаточно справедливо, — соглашаюсь я. — Но слушай внимательно, Виктор... У меня есть правила. Дезире нарушила их, связавшись с тобой. Если ты хочешь продолжать играть с ней, тебе придется отказаться от своего членства. Если ваши отношения закончатся, ты уйдешь и никогда больше не покажешься в моем клубе. Мы договорились?

— Отлично. Я буду на связи.

Что ж, все прошло гораздо лучше, чем я ожидал.

ГЛАВА 2

Макайла

Выходя из аудитории, я осматриваю переполненный двор в поисках своих родителей.

— Макайла, — зовет мой отец, размахивая рукой в воздухе и привлекая мое внимание.

Улыбаясь, я машу в ответ и направляюсь к ним, затем замираю, заметив мужчину рядом с моей матерью.

Виктор.

Я втягиваю воздух, не в силах скрыть потрясение на своем лице. Я не ожидала увидеть его сегодня. Если честно, я надеялась, что больше никогда его не увижу. Не после того, как он так со мной обошелся. Но вот он стоит, засунув руки в карманы, и выглядит как любящий парень, которым он был, когда мы только начали встречаться. Это ложь. Все, что касается Виктора Мартина, ложь.

Последние несколько дней я была на эмоциональных американских горках, и прямо сейчас я просто чувствую себя... безразличной к нему. Мой желудок скручивается в узел, потому что его присутствие здесь, просто еще одна манипулятивная тактика, чтобы контролировать меня прямо под носом у моих родителей. Я не из тех, кто устраивает сцены в людном месте. Я предпочитаю вести свои сражения наедине, но мне надоело сражаться с Виктором. Он знает, что застал меня врасплох, и что моя мать, по понятным причинам, чрезмерно опекает меня, поэтому я бы никогда не сказала и не сделала ничего, что могло бы вызвать у нее еще большее беспокойство.

Сохраняя улыбку на лице, я ставлю одну ногу перед другой, пока не оказываюсь перед Виктором.

— Что ж, какой сюрприз, — сладко говорю я. Я опускаю слова “славный” или “приятный”, потому что это ни то, ни другое. — Я думала, ты не вернешься к диплому.

— Я прилетел более ранним рейсом и прямиком сюда, — объясняет он, беря меня за руку. — Ты же не думала, что я пропущу твой выпускной, правда, котенок? Он целует внутреннюю сторону моего запястья, кладя его на ладонь специально для глаз моих родителей.

Прямо сейчас я действительно ненавижу его.

Моя мать практически падает в обморок, прижимая руку к груди от умиления. Мой отец закатывает глаза от театральности моей матери.

— Поздравляю, малышка. — Он раскрывает объятия, и я делаю шаг окунаясь в его объятия.

— Спасибо, папа.

— Виктор, я надеюсь, ты присоединишься к нам за ланчем, — говорит моя мама.

— Конечно, миссис. Хокинс, но обед за мой счет. — Он одаривает ее своей очаровательной улыбкой, на которую я по глупости купилась, и мне хочется стереть ее с его довольного лица.

— О, — она отмахивается от него, — в этом нет необходимости.

Виктор достает из кармана свой жужжащий телефон и хмуро смотрит на экран.

— Извините меня. Мне нужно быстро ответить. — Он разворачивается на каблуках. — Виктор Мартин, — рывкает он в трубку, уходя.

— Макайла, — зовет женский голос, и я оборачиваюсь, чтобы увидеть приближающуюся Хизер, мою уже бывшую однокурсницу.

— Поздравляю, — говорю я, когда мы обнимаем друг друга.

— И я тебя. — Она протягивает руку моей матери и представляется. — Хизер Рид.

Я представляю своих родителей, и прежде, чем моя мать начнет допрашивать Хизер, я предлагаю им отправиться в ресторан.

— Мы с Виктором встретимся с вами там.

Мама протягивает мой браслет, и я беру его, когда она целует меня в щеку.

— Скоро увидимся.

Я смотрю, как они уходят, затем переключаю свое внимание на Хизер и бросаю быстрый взгляд через ее плечо.

— Твоя семья здесь? — Спросила я.

— Да. Где-то рядом. — Она вытягивает шею, как будто ищет кого-то, и я инстинктивно делаю то же самое.

Я замечаю Виктора, стоящего под деревом с телефоном, прижатым к уху, другая рука засунута в карман, и на его лице написано раздражение. Как будто он чувствует, что я наблюдаю за ним, его глаза встречаются с моими, и его губы сжимаются в прямую линию. Его взгляд мечется между мной и Хизер, прежде чем он заканчивает разговор и направляется обратно в нашем направлении.

— ...так что, ты мне дашь твой номер телефона. — Голос Хизер возвращает мое внимание к ней. Она поднимает свой телефон и выжидающе смотрит на меня.

Дерьмо. Я не слышала ничего из того, что она только что сказала.

Я продиктовала свой номер, и она ввела его в свой телефон.

— Идеально. Я только что отправила тебе сообщение со своим номером. Может быть, мы сможем как-нибудь встретиться и выпить по случаю праздника.

Если бы мои родители уже не были на пути в ресторан, я бы предложила нам выпить прямо сейчас.

— Мне бы очень этого хотелось.

— Отлично. Скоро напишу тебе. — Она обходит меня и поспешно уходит, исчезая в толпе.

Я делаю последние несколько шагов к Виктору, сокращая расстояние, между нами.

— Кто это был? — спрашивает он, засовывая телефон в карман.

Игнорируя его вопрос, я спрашиваю:

— Почему ты здесь?

— Перестань задавать глупые вопросы, Макайла, — рывкает он тихим голосом, затем оглядывается по сторонам. — Где твои родители?

Мудак.

— Они ждут нас в ресторане, — отвечаю я деревянным голосом.

Он кивает один раз.

— Пойдем.

Виктор обнимает меня за поясницу, кладет ладонь мне на бедро. Я пытаюсь отстраниться, но он сжимает меня еще крепче. Его пальцы впиваются в свежий синяк на моем бедре, оставшийся после инцидента четырехдневной давности, заставляя меня вздрогнуть.

— Ой, — шиплю я.

— Извини, — бормочет он.

Я игнорирую его невнятные извинения, пока он ведет нас через парковку, а затем открывает пассажирскую дверь своего Мерседеса. Я быстро снимаю мантию из полиэстера, открывая его взору красное платье, которое он купил для меня перед отъездом из города. У меня было искушение сбегать и купить себе что-нибудь еще назло ему. Самодовольное выражение лица Виктора заставляет меня пожалеть о том, что я этого не сделала.

Я поджимаю губы, сдерживая ехидное замечание, и плюхаюсь на пассажирское сиденье, бросая шляпу и мантию на заднее сиденье, прежде чем пристегнуться ремнем безопасности. Виктор закрывает дверь, затем обходит машину спереди, пригвоздив меня непонятым взглядом через лобовое стекло, который выводит меня из себя. Он кажется взволнованным, и мне интересно, это из-за того телефонного звонка или он знает, что я сделала. Тревога сжимает мою грудь, когда он забирается на водительское сиденье и заводит двигатель, не глядя на меня.

Когда он вливается в очередь машин, ожидающих выезда с парковки, я ерзаю на своем сиденье.

— Как прошла деловая поездка? — Сардонически спрашиваю я.

Он быстро бросает на меня взгляд, прежде чем вернуть свое внимание к линии движения впереди нас.

— Продуктивно. — Он кажется утрашающе спокойным, несмотря на количество исходящей от него тревоги.

Скрестив руки на груди, я смотрю в пассажирское окно.

— Да, держу пари, так оно и было.

За последние несколько дней я много думала. Возможно, временами я бываю немного наивна, но я не глупа. Я знаю, что Виктор мне изменяет. У меня нет веских доказательств, но, если о его поведении можно что-то сказать, я бы сказала, что это началось два с

половиной месяца назад, прямо перед тем, как он попросил меня переехать к нему.

Виктор регулярно уезжал из города по делам, но в тот конкретный раз, его не должно было быть всего два дня. Обычно я не беспокою его, пока он работает, но после недели отсутствия контактов я забеспокоилась. Я звонила и писала смс, но он не отвечал. И так, я позвонила ему в офис, и его помощник сообщил мне, что у него встреча. Однажды я уже была во всем этом, так что распознала признаки, но никогда не ожидала такого неуважения от Виктора. Я была в ярости, и когда он наконец позвонил, я отправила его на голосовую почту. Если я не стоила его времени, то и он не стоил моего.

Спустя несколько дней и множество неотвеченных телефонных звонков Виктор появился в моей квартире с цветами и извинениями, а затем пригласил меня на ужин.

Это было похоже на маленькую победу.

Во время нашего свидания он рассказал мне все о расширении своего отеля, над которым работал. Он был милым и внимательным. Он был тем мужчиной, в которого я влюбилась. Позже, когда он вез меня обратно в мою квартиру, он попросил меня переехать к нему.

С приближением окончания колледжа время было выбрано как нельзя более удачно, но оглядываясь назад, я понимаю, что победа полностью принадлежала Виктору.

Можно сказать, что я безнадежный романтик. Я люблю всем сердцем и глубоко переживаю происходящее. С каждым новыми отношениями я говорила себе, что все будет по-другому. Что я не буду торопиться, пройду по мелководью, прежде чем решиться на решительный шаг. Только в конце концов я ныряю прямо на глубину, и тяжесть моих чувств не дает мне всплыть на поверхность.

За эти годы мое юное сердце разбивалось десятки раз, и не только из-за расставаний, но и из-за потерянной дружбы. В старших классах я подвергалась нападкам и издевательствам со стороны девочек, которых я считала своими подругами. Большая часть этого происходила онлайн, потому что люди намного храбрее за экраном. Я никогда не чувствовала себя такой беспомощной или безнадежной как в тот момент. Я много плакала. Затем однажды, когда мы с мамой выходили из кабинета директора, она повернулась ко мне и сказала:

— Макайла, ты не можешь контролировать то, что другие говорят о тебе, но ты можешь контролировать, как ты позволяешь этому влиять на тебя.

Контроль.

Такое сложное слово. Нечто такое, чего не было у гормонального подростка. Тем не менее, я последовала этому маленькому совету, и, хотя это было трудно, я пережила те дерьмовые школьные годы и даже завела несколько новых друзей по дороге. Как ни странно, это также стало сутью моих отношений с Виктором. Когда вы влюблены в нарцисса, вы и не осознаете, насколько сильно вы отдаете ему контроль, пока не становится слишком поздно.

Я приняла его манипуляции за романтические жесты. В сочетании с тем фактом, что он: красив, старше и опытнее, я наслаждалась его вниманием и привязанностью. Особенно в постели. Я не была девственницей, но я никогда не была с мужчиной, который разбирался бы в женском теле так, как Виктор. С ним я чувствовала себя достойной.

Я была так очарована, что не могла видеть ничего, кроме сердечек в своих глазах. Его движения были осторожными и хитроумными. Я позволяла ему диктовать мне все, начиная с того, что я ем, заканчивая одеждой, которую ношу, и тем, как я веду себя в его присутствии. Он всегда заказывал для меня, когда мы куда-нибудь ходили, и позволял мне выпить только один бокал вина за ужином. Я ненавидела вино. Он выбирал мне одежду и аксессуары, и,

хотя он всегда говорил мне, что я прекрасно выгляжу, он все равно находил способ заставить меня чувствовать себя неполноценной. Его двусмысленные комплименты были еще одной формой манипулирования такими простыми вещами, как цвет моей губной помады, вкус моей жевательной резинки или даже мой музыкальный вкус.

После того, как я переехала, мне показалось, что я живу с совершенно другим мужчиной. Он почти не бывал дома, либо работал допоздна, либо уезжал из города. Я скучала по нему, но понимала, что его работа важна. Когда он был дома, то был холоден и отстранен. Его прикосновения стали грубее, его слова были обидными и унижающими достоинство. Он был уже не тем мужчиной, в которого я влюбилась. Мне следовало бы быть умнее, прежде чем играть в игры с таким человеком, как Виктор.

Я сделала первый шаг, пытаясь спасти наши отношения. Чтобы уравновесить чашу весов, между нами. Виктор ответил жестокостью, разбив мне сердце, прежде чем уйти, оставив меня чувствовать себя растерянной и никчемной куклой.

Но я наконец-то увидела его таким, какой он есть на самом деле.

Занавес отрицания был приподнят.

Я поняла, что мужчины, в которого я влюбилась, на самом деле никогда не существовало.

ГЛАВА 3

Микайла

Обед прошел на удивление хорошо, учитывая возникшее, между нами, напряжение, но мои родители, казалось, ничего не заметили. Виктор обсуждал дела с моим отцом, в то время как моя мать засыпала меня вопросами о моих целях на будущее. Она была не в восторге от идеи, что я буду жить с Виктором, и я решила подождать пару дней, чтобы сообщить им об изменении моих планов. Потом я обняла их на прощание и настояла, чтобы они позвонили, когда доберутся домой. Они жили всего в полутора часах езды отсюда, но я все равно беспокоилась о них в дороге.

После обеда Виктор отвез нас обратно в наш пентхаус, его пентхаус, в отеле Martin Portside, который является одним из многих отелей, принадлежащих его семье. Несмотря на все удобства, я не была в восторге от идеи жить в отеле. Он пообещал, что мы сможем поискать другое место после моего окончания колледжа, но это больше не вариант. После того как он бросил меня, я собрала свои вещи и переехала в другой отель в десяти минутах езды отсюда.

Я почти уверена, что он знает. Такой человек, как Виктор, ни за что не выпустил бы меня из виду, не приглядывая за мной. Не потому, что ему не все равно. Все дело в контроле. Что возвращает меня к причине, по которой он появился на выпускном, чтобы заманить меня обратно в свой пентхаус, где он бы мог наказать меня.

Виктор подруливает на своем Мерседесе к служебному входу. Я собираю свои вещи с заднего сиденья, когда он вылезает и подходит ко мне. Передавая служащему свои ключи, он берет меня за руку и ведет в вестибюль, минуя стойку регистрации, направляясь к ряду лифтов. Мое сердце бешено колотится в груди, а стук пульса отдается в ушах. Страх свинцовой тяжестью ложится у меня под ложечкой. Что он сделает, когда увидит, что мои вещи пропали?

Лифт звенит, и двери раздвигаются. Виктор жестом показывает мне идти первой, затем заходит внутрь и нажимает кнопку РН. Поездка проходит в тишине, пока мы с Виктором смотрим друг на друга с противоположных сторон. Теперь его поведение стало спокойным, он прислонился к стене, положив руки на перила.

Он очень привлекательный, высокий и подтянутый. Его точеный подбородок обрамлен щетиной дневной давности, а голубые глаза выделяются на фоне черных волос. Моя мама обычно говорит:

— Дело не в том, что снаружи. Важно то, что внутри.

Что ж, что бы ни было внутри Виктора, оно темное и нервирующее.

— О чем ты думаешь? — спрашивает он.

Я делаю глубокий вдох и выдыхаю.

— Честно говоря, я тебя вроде как ненавижу. — Наверное, мне не следует его провоцировать.

Он кивает один раз, затем поднимает взгляд на растущие цифры над дверью.

— Я дал тебе то, о чем ты просила.

Я борюсь с желанием закатить глаза, когда лифт замедляет ход, останавливаясь, и двери плавно открываются. Виктор жестом предлагает мне идти первой, и я выхожу в фойе, затем нервно следую за ним через двойные двери с отделкой под дерево и по короткому коридору, который ведет в гостиную, столовую и кухню. Он снимает пиджак и вешает его на спинку стула, прежде чем направиться к бару. Я бросаю свои вещи на тот же стул и направляюсь к стене с окнами, из которых открывается вид на часть города и залив, простирающийся на многие мили.

Я скрещиваю руки на груди, чтобы скрыть дрожь в ладонях. Может быть, он и не заметит, так как редко здесь бывает. Выдаю желаемое за действительное. Виктор замечает все. Хлопок пробки заставляет меня вздрогнуть, и я оглядываюсь через плечо на Виктора, который стоит у бара и наливает шампанское в два бокала.

Он жестом приглашает меня в гостиную и передает мне бокал, когда мы усаживаемся на противоположных концах дивана. Виктор сидит лицом ко мне, положив колено на подушку, между нами, а руку положив на спинку.

— Гост. — Он поднимает свой бокал. — За новые начинания.

Он подносит бокал с шампанским к губам, глядя на меня поверх края, пока делает глоток. Я хмурюсь.

— Пей свое шампанское, Макайла.

Я прищуриваю глаза и делаю пробный глоток.

— Я знаю, что ты мне изменял.

— Ты ничего не знаешь, — пренебрежительно говорит он, прежде чем опрокинуть в себя остатки своего напитка.

Взяв у меня из рук бокал, не заботясь о том, допила я или нет, он ставит оба бокала на кофейный столик. Обхватив себя руками за талию, я спрашиваю:

— Ты вообще когда-нибудь любил меня?

Я не знаю, почему я утруждаю себя этим вопросом. Это ничего не изменит, но по какой-то причине мне нужно это услышать.

Глаза Виктора скользят по моему лицу. Искра желаний, которую они когда-то питали ко мне, давно погасла. Не то чтобы меня раньше не задевали слова, но все же... Я мысленно готовлюсь к удару.

— Нет, — просто говорит он.

Это как удар в солнечное сплетение. Резко вдыхая, я киваю и отвожу взгляд.

— Я так и думала.

— Ты удивила меня, — говорит он, и я оглядываюсь, чтобы увидеть, что он смотрит на меня, но его глаза расфокусированы. Как будто он смотрит сквозь меня, погруженный в воспоминания. — Тогда я только что разорвал свои предыдущие, за неимением лучшего слова, отношения.

Я хмурюсь, мои брови опускаются в замешательстве.

— Что, черт возьми, это значит?

— А потом появилась ты. — Зловещая улыбка появляется на его губах, и мое сердце уходит в пятки. — Твоя невинность была подобна пролитой крови в кишках акулами водах. Я подумал, что не может быть никого более идеального для меня.

Несмотря на теплый послеполуденный солнечный свет, льющийся сквозь окна во всю стену, между нами царит темнота. Холодок пробегает у меня по спине, когда я пытаюсь убедить себя, что мужчина, в которого я влюбилась, не причинит мне вреда. Но правда в том, что он причинил мне боль в тот последний день, прежде чем уйти. Теперь я задаюсь вопросом, было ли это просто предварительным просмотром мужчины, сидящего сейчас менее чем в двух футах от меня?

Я много думала о том, что я скажу Виктору, если у меня будет возможность встретиться с ним лицом к лицу, но сейчас я разрываюсь на части. Часть меня хочет броситься к двери, но другая часть меня полна решимости заставить сказать свое слово.

Я расправляю плечи.

— Я думаю, ты использовал мою неопытность, чтобы заставить меня подчиниться, — заявляю я. Виктор приподнимает бровь.

— Кто-то провел исследование.

Он прав. Я видела фильмы и читала книги. Я провела свое исследование и собрала достаточно информации, чтобы понять, что мы никогда не будем совместимы. Хотя я и считаю, его доминирование в постели все еще сексуальным, но у меня есть свои пределы. Контроль, обман и жестокость, все это для меня твердое нет.

— Только потому, что я позволила тебе контролировать большую часть наших отношений, это не делает меня сабмиссивом, — утверждаю я.

Нет, это просто делает меня дурой.

— Допустим? — Он наклоняет голову, как будто это самая идиотская вещь, которую он когда-либо слышал. — Нравится тебе это или нет, Макайла, но ты очень покорная. — Я качаю головой, желая возразить, но он продолжает настаивать. — Что еще твой маленький поиск в Google рассказал тебе обо мне?

Что ты самовлюбленный социопат. По данным Google, конечно. Я небрежно поднимаю плечо, хотя мое сердце пытается выпрыгнуть из груди.

— Ты Доминант.

— Но ты уже знала это, — его тон обвиняющий. — Ты надеялась на Кристиана Грея? — Он приподнимает бровь.

Виктор не из тех, кто шутит, поэтому его колкость вызывает у меня неожиданный смех.

— Я не заинтересована и никогда не буду заинтересована в отношениях доминант и подчиненная.

— Я тоже. Мои желания, мои потребности, выходят далеко за рамки этого. Там существует слишком много правил. Я предпочитаю что-нибудь более... агрессивное.

Сдавленный вздох вырывается из моего горла, когда я вскакиваю на ноги и перехожу на другой конец комнаты, оставляя, между нами, некоторое пространство.

— Ты хочешь сказать...? — Моргаю я, не в силах подобрать слова.

— Я не насильник, — заявляет он, но это не ослабляет тревогу, растекающуюся по моей груди. — На свете есть множество женщин, которые более чем готовы удовлетворить мои потребности.

В кои-то веки я решаю держать рот на замке. Я не хочу знать, что он делает с другими женщинами.

Чем меньше я знаю, тем лучше для меня.

В этот момент я чувствую себя больной и крайне неудобно в своей собственной шкуре. Возможно, я неправильно на все это смотрела. Его поведение по отношению ко мне в последние пару месяцев не было связано с контролем или потребностью доминировать надо мной, унижать меня. Может быть, дело даже не в моей готовности подчиниться. Виктор, хищник, по общему признанию, и есть женщины, готовые на то, чтобы на них охотились.

Это просто излом? Или это что-то более глубокое, зловещее?

Образ жестокого лица Виктора, когда он яростно засовывает свой член мне в плоть, вспыхивает у меня в голове, и я вздрагиваю. Он не "Пятьдесят оттенков серого", он американский психопат. Меня больше не интересуют темные желания Виктора. Чем скорее я смогу убраться отсюда и подальше от него, тем лучше. Есть только один животрепещущий вопрос, на который мне нужно, чтобы он ответил.

— Почему ты остался со мной, зная, что я не могу...? — Дико жестикулируя, я не желаю заканчивать эту мысль.

— Потому что я люблю разнообразие, — отвечает он, поднимаясь с дивана. — Я захотел тебя с того момента, как увидел, и когда я вошел в аудиторию, ты была там, впереди и в центре. Такая юная и невинная. Наивная. Идеальная маленькая игрушка. Ясноглазая и стремящаяся угодить. Идеальная саба. Это выглядело так, как если бы тебя преподнесли мне на серебряном блюде.

Какого хрена? С отвращением усмехаюсь я.

— Как поэтично. — Он просто пожимает плечами, как будто только что не потряс меня до глубины души.

— Я не буду лгать и говорить, что не испытывал дикого желания хоть немного подчинить тебя. — Одаривает он меня кривой усмешкой.

— И это то место, где я должна поблагодарить тебя за то, что ты не втянул меня в свой темный мир разврата?

Он двигается так быстро, что у меня нет шанса вздрогнуть. Одна рука вцепилась в мои волосы, другая обхватила мое горло, его нос прижался к моему. Я обхватываю пальцами его запястье, мои ногти впиваются в его плоть, когда я пытаюсь оторвать его руку от своего горла.

— Ты хоть представляешь, как тебе повезло? — Выдавливает он, его голос низкий и угрожающий. — Ты хочешь знать, сколько раз я хотел связать тебя, обхватить руками за горло и трахать, пока твое тело дергается подо мной, борясь за дыхание? — Он резко вдыхает через нос. — Я ничего так не хочу, как смотреть, как мой член вонзается в твою маленькую нуждающуюся киску, пока ты смотришь на меня своими широко раскрытыми голубыми глазами.

Слеза скатывается из уголка моего глаза скатываясь по щеке.

Он ловит ее языком.

— Ммм. Твой страх делает меня таким твердым. Чего бы я только не отдал, чтобы напиться твоими слезами, когда они льются из твоих умоляющих глаз, безмолвно умоляющих меня всего об одном. Еще, еще и еще. — Он подчеркивает последние три слова коротким, резким вдохом, насмехаясь надо мной. — И как только темнота подкралась бы к краям твоего разума, я бы так сильно кончил, вонзаясь своими зубами в твою безупречную кожу.

Моя грудь вздымается с каждым резким вдохом через нос, мое тело дрожит, когда каждое злобное слово обжигает мой мозг. Мне не нужно даже задаваться вопросом, делал ли он все это с кем-то другим.

— Ты хочешь знать, насколько близок я к тому, чтобы наказать тебя из-за твоих маленьких игр и острого языка? Ты хочешь знать, почему ты все еще дышишь?

Его вопросы риторические, так что отвечать нет смысла. Даже если бы я могла.

— Потому что у меня есть контроль, — кричит он, и я зажмуриваюсь. — Скажи спасибо мне, Макайла. — И его рука убирается с моего горла.

— Спасибо, — выдыхаю я.

Все еще сжимая мои волосы, он крепко держит мою голову, прежде чем прижаться своими губами к моим. Не в силах отвернуться, я всхлипываю у его губ. Прерывая поцелуй, он прижимается своим лбом к моему.

— Я не хочу отпускать тебя, но у меня нет выбора.

Я не знаю, что это значит, но мне все равно. Я просто хочу, чтобы он убрался от меня подальше. Отпуская мои волосы, он обхватывает ладонями мое лицо.

— Сегодня утром я перевел немного денег на твой счет. Считай это подарком на выпускной.

От его поведения у меня голова идет кругом. Я сжимаю губы, моя грудь сотрясается от беззвучных рыданий. Виктор касается своими губами моих, на этот раз нежно, и шепчет:

— Я вызову машину, чтобы отвезти тебя в отель.

Я напрягаюсь, мои глаза распахиваются. Его губы изгибаются в понимающей ухмылке.

— Никогда не недооценивай своего противника, Макайла.

Он всегда побеждает.

Затаив дыхание, я стою как вкопанная на месте, когда Виктор проносится мимо меня, и его шаги уносят его прочь.

— До встречи, котенок.

Мгновение спустя я слышу, как дверь со щелчком закрывается. Я не знаю, сколько проходит времени, прежде чем я осмеливаюсь оглянуться через плечо и убедиться, что я одна.

Я опускаюсь на пол и разбиваюсь на части.

ГЛАВА 4

Х

Мой телефон жужжит в кармане, и я вытаскиваю его, чтобы увидеть, как на экране высвечивается имя Виктора. Прошло всего несколько часов с тех пор, как мы заключили нашу сделку.

Проводя большим пальцем по экрану, я подношу телефон к уху.

— Только не говори мне, что ты передумал?

— Она вся твоя, — с горечью говорит он.

Я практически задыхаюсь от недоверия.

— Ты мог бы дать ей хотя бы день для празднования выпускного. Даже я не такой засранец.

— Кого это волнует? Ты получил то, что хотел.

Пока нет, но скоро.

— И ты получаешь то, что хочешь, — парирую я. — Где она? — Спрашиваю его.

— Она остановилась в отеле Херитедж Бэй, — говорит он с оттенком веселья.

Гребаный урод.

— Ты бросил ее в отеле?

— Нет. — Он делает паузу. — Она жила со мной в пентхаусе. Она съехала, пока меня не было.

Умная девочка.

— Дальше я сам разберусь. — Я начинаю убирать телефон, когда слышу, как он зовет меня по имени. — Что? — Рычу я.

Наступает пауза, прежде чем он произносит:

— Она не такая, как Дезире.

Я выдавливаю из себя смешок.

— Если бы я хотел такую женщину, как Дезире, я бы оставил Дезире себе.

Закончив наш разговор, я вешаю трубку и решаю, что пришло время составить план. Правда в том, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным, но, насколько я понимаю, быть мудаком тоже не стоит.

Карма — стерва.

Но иногда она становится прекрасной богиней, с дерзким носиком, полными губами и улыбкой, которая дает мне надежду на то, чего, как я думал, я больше никогда не захочу.

Не волнуйся, ангел. Теперь ты в хороших руках.

ГЛАВА 5

Макайла

После долгого горячего душа я надеваю халат и подхожу к зеркалу. Используя полотенце для рук, я вытираю конденсат и проверяю свою шею на наличие синяков. К счастью, здесь их нет. Искаженное выражение лица Виктора, когда он извергал эти угрожающие слова, мелькает у меня в голове, заставляя все мое тело содрогаться.

Боже, как же я его ненавижу.

Я была в шоке после его внезапного нападения. Мой разум отключился, но сработали инстинкты самосохранения, подсказывающие мне убираться оттуда на случай, если он передумает и вернется. Я двигалась на автопилоте, выполняя все движения. Когда Uber подъехал к моему отелю, я даже не могла вспомнить, как заказывала его, не говоря уже о том, чтобы помнить, как покинула пентхаус. Это было так, словно я стояла в стороне, наблюдая за тем, как сама делаю все эти вещи. Я даже забыла, что Виктор сказал, что пришлет за мной машину. Не то чтобы я соглашалась на это.

Только когда я была надежно заперта в своем гостиничном номере, до меня по-настоящему дошли его слова. Последние двадцать минут я провела в душе, прокручивая в голове каждое мгновение, которое разделила с Виктором, и просто не могла уложить это в голове.

Как я могла быть такой глупой?

Я захожу в спальню и качаю головой, осматривая пять мест багажа, выстроившихся в ряд у стены. Трудно поверить, что все, что у меня есть, умещается в пяти чемоданах. Единственное место, освободившееся в последнюю минуту, было в отеле Heritage Bay, расположенном менее чем в десяти минутах езды вниз по дороге. Люкс с одной спальней в сутки стоит почти столько же, сколько я плачу за машину. Я съезжилась, когда протянула даме свою кредитную карточку, понимая, что очень скоро мне придется устраиваться на работу.

У меня есть деньги в моих сбережениях, которые я планирую потратить на квартиру. Это то, на что они всегда предназначались, даже до того, как Виктор попросил меня переехать к нему. Я просмотрела несколько мест в Интернете и даже связалась с парой риэлторов, но все так дорого. Даже если я найду прилично оплачиваемую работу, мне все равно понадобится сосед по комнате, если я хочу оставаться в этом районе.

Может быть, мне просто стоит вернуться домой.

До меня внезапно доходит, насколько я одинока. Единственными друзьями, которые у меня были, были мои старые соседи по комнате. Никому из них не нравился Виктор, что создавало напряжение в нашей дружбе. Очевидно, я была единственной душой, которая не распознала волка в овечьей шкуре. Я уже чувствую себя идиоткой из-за того количества времени, которое потратила впустую на эти отношения.

Но неизбежная речь “я же тебе говорила” стоила бы того, если бы у меня было где жить.

Падая обратно на кровать, я выдыхаю и подумываю о том, чтобы вернуться к родителям. Они уже должны были быть дома. Я тянусь за своим телефоном, лежащим на прикроватной тумбочке, и конечно же, пришло сообщение от моей мамы, в котором она сообщает мне, что

они добрались домой и готовятся пойти к Парсонс на вечер покера. Полуулыбка растягивается на моих губах. Я отвечаю ей смс с пожеланием повеселиться и обещанием позвонить им завтра. Что мне им сказать? Что Виктор сумасшедший? Они начнут настаивать, чтобы я вернулась домой. Я не хочу их волновать. Под сообщением моей матери есть отчетливая зеленая точка непрочитанного сообщения с номера, который я не узнаю, но прямо под номером написано:

Это Хизер Рид. Это мой номер. Давай как-нибудь соберемся вместе и выпьем.

Я была так отвлечена присутствием Виктора на церемонии вручения дипломов, что забыла о Хизер. Я не очень хорошо ее знаю, но, может быть, я смогу это изменить. Хотя наше общение было и связано только с колледжем, мы всегда ладили.

Скатившись с кровати, я подхожу к окну, выходящему на Пеликан-Коув. Это место известно своей ночной жизнью, высококлассными ресторанами и магазинами. Уже далеко за полдень, выглянуло солнце, и небо чистое. Погода прекрасная. Для ужина еще слишком рано, но для напитков никогда не бывает слишком рано.

Я сохраняю номер Хизер в своих контактах, затем нажимаю на значок вызова. Она берет трубку после второго гудка.

— Привет.

— Хизер, это Макайла.

— Привет, девочка. Как дела?

— Ну что ж... — Я издаю недоверчивый смешок, потому что... что, черт возьми, произошло с моей жизнью за последнюю неделю? — Мы с моим парнем расстались, и мне действительно не помешало бы выпить. — И друг.

Она удивляется.

— Ты в порядке?

— Да, эм... Это долгая история. — Вздыхаю я. — Я хотела спросить, если ты свободна, может быть, мы могли бы встретиться и выпить по случаю праздника.

— Конечно. Я бы с удовольствием.

— Отлично. — Мы договариваемся встретиться в баре отеля, и облегчение, которое я испытываю, почти мгновенное.

Какой дерьмовый день. Хотя я немного растеряна и обижена, я с нетерпением жду начала новой жизни. Но сначала я собираюсь спасти то, что осталось от того, что должно было стать одним из самых важных дней в моей жизни.

К черту Виктора.

— Скатертью дорога, Виктор, ты гребаный мудака, — подбадривает Хизер, поднося стакан к губам.

Я запрокидываю голову и смеюсь.

Хизер дерзкая и такая веселая. Не говоря уже об экзотической красоте, темными волнистыми волосами, ниспадающими чуть ниже плеч, золотисто-коричневой кожей, светлыми глазами и пухлыми губами. Жаль, что мы с ней не особо общались в колледже. Мне бы не помешала такая подруга, как она.

Ожидая приезда Хизер, я проверила свой банковский счет, и мои глаза чуть не вылезли из орбит. Виктор назвал это подарком на выпускной, но я была бы идиоткой, если бы подумала, что его подарки даются без обязательств. Моей первой мыслью было отправить перевод обратно, но я решила, что не буду слишком торопиться возвращать ему деньги. По

крайней мере, до тех пор, пока я не найду жилье и работу. Тогда я верну все до единого пенни. Но сегодня выпивка за мой счет, или скорее за счет Виктора.

— Ты собираешься рассказать мне, что произошло?

Я даже не знаю, с чего начать. Как рассказать кому-то, кого едва знаешь, что твой бывший парень напал на тебя, угрожал твоей жизни и перевел десять тысяч долларов на твой банковский счет? Это звучит так же безумно, как и человек сделавший это.

— Он был властным мудаком, — признаю я, оставляя все как есть.

— Отвратительный урод. — Она качает головой, затем снова поднимает свой бокал и чокается им с моим. — За новое начало.

— За возвращение контроля, — произношу я тост, прежде чем сделать большой глоток своего мартини. Алкоголь разливается по моим конечностям, заставляя меня чувствовать себя расслабленной.

— А как насчет тебя? — Настаиваю я. — У тебя есть мужчина?

Хизер отнимает бокал от губ и качает головой.

— Отношения даются мне нелегко.

— О?

Она ставит свой напиток на стол и откидывается на спинку стула.

— Когда мне было шестнадцать, мои родители погибли в автомобильной катастрофе. В тот день, когда они умерли, что-то внутри меня тоже умерло. Мы с братом оба ходили к психологу, и пока он справлялся со своим горем, проводя долгие часы в офисе, я справлялась со своим с нашим ближайшим соседом Томми.

Я хмурюсь, чувствуя себя самой большой идиоткой в мире. Я как дура ною из-за мужчины, в то время как она потеряла гораздо больше.

— Мне так жаль.

Она приподнимает плечо.

— Не стоит. Томми был чертовски сексуален и как раз то, что мне было нужно в то время. У меня было несколько парней, но, по правде говоря, все мои отношения были поверхностными. Я не сторонник обязательств или чего-то в этом роде. Я просто не чувствовала, что хочу... большего. Ты понимаешь, что я имею в виду? — Я киваю, и она приподнимает плечо. — Не знаю. Может быть, я сломлена.

Я качаю головой.

— Ты не сломлена, — уверяю я ее. — Ты несла с собой тяжелый эмоциональный багаж, и тебе нужна была отдушина. Чтобы отвлечься от боли. Некоторые люди занимаются сексом, а другие употребляют наркотики. Кажется, у тебя все хорошо. Ты выпускница колледжа, — ухмыляюсь я.

— Верно. — Поджимает губы она.

— А я как раз наоборот. Безнадежный романтик. Я клялась, что каждый парень, который у меня когда-либо был, станет единственным. — Я хихикаю, проводя пальцем по краю своего бокала. — Я всегда хотела большего, хотя отношения и не были настолько серьезными. — Я делаю паузу. — В прошлом году я встречалась с парнем, Спенсером, с моего курса деловой этики. Он был старшекурсником, выпускавшимся летом. Мы встречались несколько месяцев. Он мне действительно нравился, и я решила, что мы с ним на одной волне. Он даже пригласил меня на свой выпускной и ужин со своей семьей после него. После этого я ничего о нем не слышала.

Ее глаза вспыхивают.

— Он что, он оказался приведением?

— Ага, вроде того.

— Ты знаешь, что тебе нужно? — Выражение ее лица становится заговорщицким. —

Сексорцизм.

Я издаю лающий смешок.

— Типа ночь горячего секса с незнакомцем, чтобы избавиться меня от моих демонов-победителей?

— Именно так.

— Люди вообще еще так делают?

— Отношения на одну ночь? — Спрашивает она. — Черт возьми, да. Один из способов забыть мужчину, это залезть под другого. Восстановительный секс пошел бы тебе на пользу.

Я оглядываю комнату. Здесь довольно многолюдно для бара отеля. Интересно, является ли это нормой или существует какое-то соглашение? Там десятки мужчин, одетых в костюмы. Это счастливый час, и я бы сказала, что соотношение мужчин и женщин примерно шестьдесят к сорока. Несколько парней в баре занимают своими делами, пьют и смотрят бейсбольный матч по телевизору. Очевидно, они здесь только для того, чтобы расслабиться после долгого дня. Некоторые собрались за своими столиками, поглощенные разговорами и смехом. А еще есть бродяги, те, кто наблюдает и ждет удобного случая, чтобы наброситься.

— Если бы я была уверена, что меня не похитят, не убьют, или я не уйду с каким-нибудь неназванным ЗППП, или не окажусь с таким мужчиной, как Виктор, я бы точно завела роман на одну ночь.

— Даже тогда, откуда ты знаешь, будет ли от него хоть какой-то толк? Может он будет неуклюжим идиотом, который трахнет тебя, как отбойный молоток об стену, ради собственного эгоистичного удовольствия.

Я кривлю губы в сторону.

— Звучит так, будто ты судишь по собственному опыту.

— Может быть. — Она наклоняется вперед, в ее глазах появляется заговорщицкий огонек. — Если бы существовало место, которое могло бы гарантировать все это и даже больше, ты бы пошла?

Охваченная любопытством, я приподнимаю брови.

— А такое место существует? — Спрашиваю я.

Медленно кивая, она изучает мое лицо, тщательно обдумывая свои следующие слова.

— Это очень личное. Единственный способ войти, это если тебя пригласит кто-то из участников.

Опершись локтем о стол, я подпираю подбородок раскрытой ладонью.

— Ты являешься членом такого клуба?

— Возможно, и так. — Она поджимает губы, в ее глазах мелькает веселье.

Понизив голос, я спрашиваю:

— Это один из секс-клубов? — Уголки ее рта приподнимаются в усмешке, и мои глаза расширяются. — Тебе нравится БДСМ?

— Нет. — Фыркает она. — БДСМ-клубы, о которых ты читаешь в любовных романах, совсем не похожи на БДСМ-клубы в реальной жизни.

Хизер продолжает рассказывать об этом частном клубе, о различиях между БДСМ и фантазиями. Я не утруждаю себя рассказом ей о своих поисках в Google. Я восхищаюсь ее способностью так непринужденно говорить о такой запретной теме. Совокупность всего

этого завораживает. Идея о безопасном месте, где ты можешь воплотить свои самые сокровенные фантазии, кажется почти слишком хорошей, чтобы быть правдой.

— Никаких кнутов, цепей или чего-то еще, верно? — Я шучу, но только наполовину.

— Только если тебе это нравится, — подмигивает она, а затем разражается смехом. — Я шучу. Это не так уж и сложно. Кроме того, ты не можешь просто зайти в комнату и заняться сексом. Тебя должны пригласить.

Идея быть ответственной за свою собственную сексуальную жизнь кажется почти безумной после семи месяцев, проведенных с Виктором. Вернуть контроль было бы освобождением. Новым началом.

Нет, перезагрузкой.

— Может я просто хочу, чтобы кто-нибудь помассировал мне ноги? — Шучу я.

— Тогда иди на педикюр. — Она взмахивает запястьем, отмахиваясь от этого предложения. — Будь более изобретательной, Макайла.

— Хм. — Я на мгновение задумываюсь об этом. — Я всегда мечтала о том, чтобы переспать с незнакомцем. Никаких имен. Только мы вдвоем в темной комнате, если не считать полос лунного света, пробивающихся сквозь жалюзи, позволяя ему играть с моим телом. — Чтобы заставить меня почувствовать себя желанной.

— Ух ты. — Хизер обмахивает лицо веером. — Звучит горячо.

— Я знаю, понимаешь? — Смеюсь я. — Давай, веди меня в этот клуб.

— Это так не работает, — говорит она со смехом, качая головой. — Мы поговорим об этом позже, — добавляет она, когда к столику подходит официант с напитками, которые мы не заказывали.

— Откуда? — Спрашиваю я.

— От тайного поклонника.

Интересно, хватило бы у Виктора наглости появиться здесь? Ответ абсолютно, блядь, очевиден. Я вытягиваю шею, чтобы осмотреть бар в поисках знакомого лица.

— Который из них?

— Он ушел. — Он ставит напитки на стол. — Они безопасны, я отвечаю. Я сам их приготовил.

— Спасибо, — говорит Хизер.

— Вы не могли бы нас рассчитать? — Говорю я.

Я почувствую себя гораздо в большей безопасности, запертая в своем гостиничном номере.

— Этот джентльмен оплатил и ваш счет тоже. — Он подмигивает. — Оставив отличные чаевые.

Это пиздец как нервирует.

— Как он выглядел? — Не унимаюсь я.

Официант сияет.

— Высокий, темноволосый и красивый, милая.

ГЛАВА 6

Микайла

— Это мило. — Хизер машет рукой, указывая на мой гостиничный номер, прежде чем опуститься на диванную подушку рядом со мной. — Как долго ты планируешь здесь оставаться?

Откинувшись на спинку дивана, я кладу ноги на кофейный столик и вздыхаю.

— Мне некуда идти, — признаюсь я. — Мои родители живут в полутора часах езды отсюда, в сообществе из пятидесяти пяти человек и старше. Я подумывала о том, чтобы вернуться домой на некоторое время или, по крайней мере, пока не найду работу. Но я не хочу приносить свою драму к их порогу. Им этого было достаточно, когда я училась в старших классах, и, честно говоря, я не хочу, чтобы они думали, что я не могу позаботиться о себе. Завтра я собираюсь вести себя как взрослая, какой они меня вырастили, и искать работу. Квартиры в округе слишком дорогие. Возможно, мне придется вернуться в ту, в которой я жила рядом с университетом. — Я не сказала ей, сколько денег дал мне Виктор, просто сказала, что он подарил мне немного на выпускной. К тому же, я планирую вернуть их, как только разберусь со своей жизнью. Чем скорее я найду работу, тем скорее смогу расплатиться с ним и вычеркнуть его существование из своей жизни.

— Кэннон подарил мне многоквартирный дом на выпускной. — Она поджимает губы, на ее лице появляется понимающее выражение. — Тебе нужно жилье, а мне нужны арендаторы, так что...

У меня отвисает челюсть.

— Это чертовски дорогой подарок. Кто такой Кэннон?

— Мой брат, — говорит она. — Когда он окончил колледж, наш отец подарил ему его первую инвестиционную недвижимость, и Кэннон хотел сделать то же самое для меня. Мне все еще нужно обсудить с ним цифры, но я сделаю тебе скидку на арендную плату за то, что ты будешь моим первым арендатором.

— Нет. — Качаю я головой. — Я не хочу этим пользоваться. И, кроме того, ты не сможешь вести прибыльный бизнес, если будешь делать скидки своим друзьям. — Я бросаю на нее взгляд, который говорит, что ей следовало бы знать лучше. В конце концов, мы обе только сегодня получили дипломы по бизнесу.

— Мы можем обсудить детали позже. — Она отмахивается от меня. — А пока ты можешь пожить у меня. У меня много места, и это место недешевое. — Прежде чем я успеваю возразить, она добавляет: — а теперь давай закажем еду в номер.

Мы с Хизер устраиваемся за едой, напитками и марафоном "Секс в большом городе", который показывают по телевизору. Во время рекламной паузы я поворачиваюсь на диване лицом к ней.

— Итак, когда ты поведешь меня в этот клуб? Как он называется?

Хизер слегка качает головой, проглатывая кусочек своего бургера.

— Вуаль. Мы можем пойти завтра вечером. Я просто должна сообщить Дезире.

— Она владелица? — Спрашиваю я.

— Нет, но она там главная. Технически, никто не переступит порог без проверки биографических данных, подтверждения контроля рождаемости, скрининга на наркотики, тестирования на ЗППП, теста на беременность и чертовой уймы денег. — Она пренебрежительно машет рукой. — Но тебе пока не нужно беспокоиться ни о чем из этого. — Она секунду рассматривает меня. — За исключением, может быть, тестов на ЗППП и беременность.

И тут вдруг у меня пропал аппетит. Я бросаю контейнер на кофейный столик и подтягиваю колени к груди.

— Мне все равно нужно пройти обследование. Я принимаю противозачаточные, но мы с Виктором не всегда пользовались презервативами.

— Я не хотела спрашивать, но он тебе изменял?

— Я почти уверена, что так оно и было. На свете есть множество женщин, которые более чем готовы удовлетворить мои потребности, и бла, бла, бла... — Как долго эти слова будут насмехаться надо мной?

Рассказ Кэрри привлекает мое внимание к телевизору.

— Мне нравится это шоу.

— Мне тоже. — Она смотрит на меня. — Как ты думаешь, на какого персонажа ты больше всего похожа?

— Шарлотта. — Я опускаю руки.

— Серьезно? — В ее голосе звучит удивление.

Я киваю, думая о клубе фантазий. Я всегда была хорошей девочкой, и идея сделать что-нибудь неприличное, но при этом контролировать свое собственное удовольствие, заманчива.

— Но на одну ночь я бы хотела побыть Самантой.

— Почему Саманта?

— Потому что она не боится брать от жизни то, что хочет.

Губы Хизер растягиваются в широкой улыбке.

— Значит Саманта. — Она протягивает руку, хватая меня за руку и говорит: — не волнуйся, Макайла. Я с тобой.

И хотя у меня кружится голова от выпитого галлона алкоголя, я знаю, что она говорит серьезно.

ГЛАВА 7

Х

Я останавливаюсь рядом с телефонной будкой и набираю четырехзначный код. Мгновение спустя ворота распахиваются, и я продолжаю путь по подъездной дорожке. В какой-то момент я всегда хотел открыть свой собственный клуб, даже когда работал в компании моего отца. Я объездил всю страну, посещая одно торжественное открытие за другим, и, хотя каждое из них казалось мне более впечатляющим, чем следующее, у всех них

были одни и те же общие знаменатели: музыка, мигающие огни и алкоголь. Я решил, что ночные клубы, это слишком много работы, что блеск в конце концов поблекнет, и всегда перейдут в следующий клуб. Мне нужно было что-то более привлекательное.

Строгий БДСМ-клуб не для меня, потому что я ничего не знаю об этом образе жизни. Мне нравится извращенный секс так же сильно, как и любому другому парню, и, хотя у меня доминирующая личность, я не доминант. Моя потребность в контроле больше связана с деловым аспектом моей жизни.

Итак, десять лет назад я открыл частный клуб, куда приходят люди с деньгами и властью, чтобы воплотить свои сексуальные фантазии, извращения и фетиши.

Фантастический клуб соблазна.

Вуаль.

Я паркуюсь в одном из пустых отсеков гаража на шесть машин и вхожу в особняк. Тусклый свет льется в коридор из открытой двери кабинета Дезире. Она отрывает взгляд от своего ноутбука, когда я захожу внутрь и направляюсь к бару.

— Что ты здесь делаешь?

Я фыркаю, протягивая руку за стаканом, чтобы налить себе выпить.

— Что ж, и тебе привет. Последнее, что я помню, это место все еще принадлежит мне.

— Умник. Это не то, что я имела в виду.

Дезире и я познакомились двенадцать лет назад на торжественном открытии нового клуба в центре города. Мы сразу же нашли общий язык. Она была горячей, сексуальной и раскованной. Мы разговаривали, смеялись, пили, танцевали и трахались по темным углам. Потом мы вернулись к ней домой и трахались шестью способами до воскресенья. Она была очень предприимчива в постели на протяжении всех наших семилетних отношений. Она любила ролевые игры и была открыта для всего, что могло ее увлечь.

Она была моим вдохновением для создания клуба Вуаль.

С бокалом в руке я подхожу к дивану и сажусь, закидывая ноги на кофейный столик. Повернув свой стул в сторону, она опирается руками на подлокотники и закидывает одну длинную, подтянутую ногу на другую.

— Звонила Хизер, — говорит она. — Она придет в клуб завтра вечером и приведет с собой подругу.

— Перезвони ей и скажи, что я сказал нет.

— Я уже сказала ей да.

Откидывая голову назад, я щиплю себя за переносицу.

— У нас есть правила не просто так. Только членам клуба разрешается приводить гостей. Хизер не является членом клуба.

— Я делаю исключение. — Ухмыляется она. — Последнее, что я помню, здесь главная я.

Дезире всегда питала слабость к своей единственной подруге, Хизер, но ее реплика выводит меня из себя.

— Ты злоупотребляешь своей властью, — беспечно предупреждаю я.

Голова Дезире отдергивается назад, как будто я дал ей пощечину, в ее темных глазах вспыхивает обида. Через три года после того, как я открыл Вуаль, мой отец трагически и неожиданно погиб. К сожалению, я не мог успевать управлять двумя предприятиями, одновременно заботясь о своей семье. Дезире была моей опорой. Она взяла на себя руководство в Вуаль, в то время как я бесконечно трудился над созданием империи моего

отца. Это оставляло мало времени для отношений, а Дезире нуждалась во внимании. Она жила в мире своих фантазий. Пока я боролся со своей новой реальностью, наши романтические отношения переросли в партнерство.

Признаюсь, время от времени я снова оказывался в постели Дезире, но это закончилось много лет назад. Несмотря на это, она по-прежнему мой лучший друг, партнер и один из немногих людей, которым я доверяю. За эти годы она приняла несколько решений, которые меня не обрадовали, но потом она нарушила мое правило номер один: никогда не заводить романтических отношений с участником или потенциальным участником. Почти семь лет она держала бразды правления в своих руках. И хотя ей нравится играть, она делала это только со своим партнером. Пока он не разбил ей сердце.

Когда Виктор появился в поисках партнерши, чтобы утолить свой сексуальный аппетит, Дезире с головой окунулась в это дело. Хотя она не знала о моей истории с Виктором, это ничего не меняло. Она все еще нарушала правила.

Поднося бокал к губам, я смотрю на нее поверх ободка.

— У тебя есть новости от Виктора?

— С сегодняшнего утра нет. А что? — Скептически спрашивает она.

— Я видел его сегодня, — говорю я ей. — У нас был интересный разговор.

— Что? — Удивленно спрашивает она. — Что ты ему сказал?

— Ты знала, что он в отношениях?

Ее глаза вспыхивают от удивления.

— Я... Нет, в его отчете ничего не упоминалось.

Вероятно, потому, что он прятал ее в своем пентхаусе.

— Если бы я знала... — Фыркает она, отводя взгляд. — Я знаю, что мы не контролируем то, что наши участники делают в своей личной жизни за пределами клуба...

— Что является одной из причин, почему я ввел это правило в действие, — встречаю я. — Ты влюблена в него?

— Ни в коем случае. — Усмехается она, как будто мой вопрос оскорбителен.

Я так не думал, но я должен был спросить.

— Хорошо.

— Хорошо? — Эхом отзывается она, скептически прищуривая глаза.

— Да. Я предъявил ему ультиматум. Ты или Макайла...

— Макайла? — Моргает она.

Я киваю.

— Ее зовут Макайла Хокинс.

— Итак, что он сказал?

— Он выбрал тебя. — Я делаю паузу. — Он отказался от своей женщины, от своего членства и согласился навсегда держаться подальше от моего клуба в обмен на тебя.

Она приподнимает брови, по-видимому, впечатленная.

— Я все еще ненавижу его до чертиков, и я чертовски уверен, что не доверяю ему, но, если он тот, кого ты хочешь, я отступлюсь и позволю тебе повеселиться. То, что происходит между вами двумя, является личным и остается в стенах вашего личного пространства. Наши отношения не имеют никакого отношения к Виктору. Ты профессионал, и я доверяю тебе, надеюсь, что ты будешь разделять эти два понятия.

Она бросает на меня раздраженный взгляд.

— Конечно буду. А как насчет Макайлы?

Наверное, это хорошо, что я устанавливаю правила.

— Позволь мне самому позаботиться о Макайле, она не твоя проблема.

ГЛАВА 8

Макайла

Я подъезжаю к высоким железным воротам и набираю на клавиатуре четырехзначный код, который дала мне Хизер. Мгновение спустя из динамика доносится сексуальный голос.

— Добрый день. Это Дезире.

Хизер наклоняется надо мной, чтобы что-то сказать в интерком.

— Добрый день, Дезире. Это Хизер. Я здесь с Макайлой Хокинс.

— Прелестно, — щебечет она.

Звонок с жужжанием обрывается, и ворота распахиваются. Я проскальзываю в проем и поднимаюсь по окутанной деревьями подъездной дорожке. Сегодня утром Хизер сообщила мне, что у нас впереди важный день. Первым в списке было собрать свое дерьмо, если что, ее слова. Когда я выписывалась из отеля, портье сказала мне, что мой счет оплачен. Когда я спросила, кто заплатил, она сказала, что не может мне сказать. Я знала, что это должен был быть Виктор. Просто еще одно напоминание о том, что он контролирует ситуацию, даже когда мы не вместе.

После того, как посыльный погрузил мои чемоданы на заднее сиденье моей машины, я отвезла нас к ее недавно отремонтированному двухэтажному многоквартирному дому в средиземноморском стиле.

Как только мои сумки были выгружены, я позвонила родителям по FaceTime, чтобы сообщить им, что мы с Виктором расстались, но заверила их, что со мной все в порядке. Сначала они немного встревожились, что было ожидаемо, но после того, как я вкратце рассказала им о своих планах, провела быстрый видео-тур по квартире и им помахала Хизер, они, казалось, были довольны. Хизер уже наполовину переехала в свою квартиру и предложила снять мне любую из трех имеющихся. Я выбрала квартиру на верхнем этаже прямо напротив ее квартиры. Это квартира открытой планировки с двумя спальнями и двумя ванными комнатами. Много места, если я все еще хочу соседку по комнате, но я действительно хочу иметь собственное пространство, и Хизер тоже.

Раннюю часть дня мы потратили на то, чтобы разложить ее вещи, а оставшуюся часть дня, на покупку мебели для моей квартиры. Нам даже удалось приобрести несколько нарядов в одном из бутиков в Виллидж, который находится в самом сердце парка Магнолия.

— Нам даже не обязательно оставаться на «счастливый час». — Голос Хизер прорывается сквозь мои мысли.

— Прости, что?

— Я говорю, что это всего лишь обычная встреча с Дезире, а потом мы можем выпить в баре. Но если ты в любой момент почувствуешь себя некомфортно, мы можем уйти.

— Я уверена, что со мной все будет в порядке.

Мои глаза расширяются, когда в поле зрения появляется большой белый особняк в стиле

французского замка. Фонтан находится в центре кольцевой подъездной дорожки, окруженной пышным ландшафтным дизайном и деревьями.

— Это и есть Вуаль? — Спрашиваю я с благоговением.

— Ага, — подтверждает Хизер, когда я паркуюсь на подъездной дорожке.

Я выскальзываю из-за руля своей Джетты и провожу руками по облегающему платью, которое я позволила Хизер выбрать для меня. Это боди с топом на бретельках, который едва прикрывает переднюю часть моей груди, в то время как нижняя половина прикрыта юбкой с бахромой. Я не буду отрицать, что это заставляет меня чувствовать себя сексуальной, но это не оставляет простора воображению.

Хизер первой поднимается по четырем коротким ступенькам к двери из стекла и железа и звонит в дверной звонок. Наклонив голову, я осматриваю массивное сооружение.

— Здесь люди остаются на ночь? — Спрашиваю я.

— Я полагаю, некоторые так и делают. Думай об этом как о фантастическом отеле типа «постель и завтрак», — хихикает она.

— Я не про это, Хизер. — Я обвожу рукой вокруг нас. — Сколько именно стоит членство?

— Макайла, просто...

Дверь распахивается, и на пороге появляется высокая, великолепная женщина. На ней кремовая блузка без рукавов, заправленная в черные облегающие брюки. Ее черные волосы разделены посередине пробором и подстрижены в виде прямого каре. Ее пухлые губы, окрашенные ярко-красным, растягиваются на хорошеньком личике в дружелюбной улыбке.

— Ты, должно быть, Макайла. Я Дезире. — Она протягивает руку, и ее длинные, тонкие пальцы обвиваются вокруг моих. — Добро пожаловать в Вуаль.

Дом безупречно оформлен в черно-белых тонах и пахнет богатством. Большая хрустальная люстра висит в большом фойе между двумя широкими лестницами, ведущими на второй этаж. Это как что-то из журнала.

— Я подожду тебя в баре, — говорит Хизер, сворачивая налево и исчезая за рядом блестящих черных дверей.

— Пойдем со мной, Макайла, — инструктирует Дезире, ведя меня в официальную гостиную. Большая картина на стене, это первое, что я замечаю. Это черно-белый портрет женщины с короткими черными волосами, красной повязкой на глазах и полными губами, слегка приоткрытыми и окрашенными в тот же оттенок красного. Интересно, не Дезире ли на картине? Это действительно похоже на нее.

— Присаживайся. — Она указывает на белый диван.

Обойдя прямоугольный стеклянный кофейный столик, я присаживаюсь на краешек мягкой кожаной подушки, положив сцепленные руки на колени. Дезире опускается в одно из соседних черных кресел с акцентом. Она берет с кофейного столика кожаный фолиант и открывает его, прежде чем передать мне.

— Прежде чем мы начнем, мне нужно, чтобы ты подписала соглашение о неразглашении. Подписывая его, ты соглашаешься ничего не разглашать о Вуаль, включая меня.

— Конечно. — Вытащив ручку из эластичного держателя, я быстро перечитываю односторонний документ, затем заполняю пробелы, прежде чем поставить внизу свою

подписать и положить фолиант на стол, между нами.

Она откидывается назад, закидывая длинную ногу на другую, привлекая мое внимание к красной подошве ее туфель Iriza за 800 долларов. Я знаю это только потому, что у меня есть точно такая же пара. Это был подарок от Виктора. Этот человек не безупречен, но у него хороший вкус.

Покалывание от осознания пробегает по моей шее сзади, и, хотя в комнате нас только двое, я чувствую, что за мной наблюдают. Я быстро осматриваю помещение, гадая, есть ли здесь какие-нибудь скрытые камеры. Меньшего я и не ожидала бы в подобном месте. Подняв взгляд, я замечаю, что Дезире изучает меня. Ее темные глаза, обрамленные густыми ресницами, искрятся интересом.

Я одариваю ее дружеской улыбкой.

— Прости. Я немного нервничаю.

Она осматривает комнату так, словно видит ее моими глазами.

— Представляю себе, как это, должно быть, немного пугает тебя.

Я не уверена, было ли это подколкой или нет, поэтому я оставила это без внимания. На сегодня.

Дезире возвращает свое внимание ко мне.

— Как насчет того, чтобы опустить формальности? — Она встает со стула и берет кожаный фолиант с кофейного столика. — Давай я сначала покажу тебе все вокруг. Потом мы выпьем что-нибудь в баре и немного поговорим.

— Звучит как план. — Поднимаясь с дивана, я выхожу за ней из комнаты и поднимаюсь по лестнице. — Ты здесь живешь? — Спросила я.

— Живу, — отвечает она, кивая.

— Тебе должно быть, одиноко в этом большом доме одной.

Ее губы приподнимаются в понимающей улыбке.

— Я никогда не бываю одинока.

В соответствии с декором дома, коридор на верхнем этаже выполнен в белом цвете и с каждой стороны отделан блестящими черными дверями. Дезире открывает первую дверь справа и жестом приглашает меня войти.

Войдя внутрь, я ахаю.

— Здесь красиво, — шепчу я, поворачиваясь по кругу и осматривая огромную спальню. Мне никогда по-настоящему не нравилась черная мебель для спальни, на мой вкус, она всегда казалась слишком гостиничной, но в этой комнате она выглядит элегантно. Стены выкрашены в черный цвет, а высокие окна обрамлены длинными шелковыми портьерами с дамасским принтом, которые ниспадают на блестящий черный деревянный пол. Большая люстра висит над кроватью размера king-size, застеленной белоснежным постельным бельем. Кровать расположена между двумя блестящими черными прикроватными тумбочками, увенчанными хрустальными светильниками. Изголовье кровати с черным шелковым ворсом высокое, а в изножье, скамеечка в тон.

Я подхожу и встаю перед огромным зеркалом в пол, прикрепленным к стене прямо напротив кровати. Оно обрамлено резным деревом, выкрашенным в блестящий черный цвет. Холодок пробегает у меня по спине, и снова у меня возникает ощущение, что кто-то наблюдает за мной.

Может быть, так и есть.

Отвернувшись от зеркала, я осматриваю углы комнаты в поисках камер, но ни одной не

вижу. Мой взгляд перемещается на Дезире, и я вижу, что она смотрит на меня взглядом, который я не могу до конца разгадать.

— Сколько здесь комнат? — Спрашиваю я, преодолевая неловкость.

— Тридцать, — отвечает она.

Мои глаза расширяются.

— Ух ты. Они все похожи на эту?

Уголки ее рта приподнимаются в усмешке.

— Давай я тебе кое-что покажу. — Она склоняет голову набок, прежде чем повернуться и выйти из комнаты.

В конце коридора находится ряд двойных дверей. Дезире зажимает кожаный фолиант подмышкой, прежде чем взяться за обе дверные ручки. Она оглядывается через плечо и говорит:

— Эта комната предназначена для... больших вечеринок. — Она подмигивает, затем широко распахивает обе двери.

Если она стремилась к шокирующей части, то ей это определенно удалось. Эта комната так же красива, как и предыдущая, но привлекает внимание то, что находится посередине, самая большая кровать, которую я когда-либо видела. Она круглая и покрыта красной атласной простыней.

Я смотрю на Дезире, приподняв брови.

— Под вечеринками ты подразумеваешь оргии, верно? — Я шучу, чтобы успокоить свои нервы, и она смеется.

Она показывает мне еще несколько комнат, оборудованных для съемок сцен, таких как кабинет врача, зал заседаний правления корпорации и даже классная комната. Я никогда не увлекалась вуайеризмом, но мне было бы интересно понаблюдать за сценой, разыгравшейся в одной из этих комнат.

— Давай пойдём выпьем. Нам нужно многое обсудить.

Когда мы возвращаемся по коридору, мой взгляд цепляется за маленькую замочную скважину, встроенную в декоративную лепнину, покрывающую стену, но двери видно не было. Осматривая стену, я понимаю, что между каждой дверью есть по одной, и мне интересно, есть ли на самом деле потайная дверь. Может быть, это кладовка, набитая странными вещами. Я не ханжа, но и не идиотка. Это место находится далеко за пределами моего опыта.

Пока мы спускаемся по лестнице, Дезире рассказывает о правилах, часах работы клуба и процессе подачи заявки. Вообще это очень много информации, которую нужно запомнить.

— Я делаю исключение для тебя сегодня вечером в качестве одолжения Хизер. После сегодняшнего вечера тебе придется пройти процедуру подачи заявки, прежде чем тебя смогут пригласить обратно.

— Я понимаю. Спасибо тебе.

— По соображениям ответственности, здесь можно выпить максимум два напитка, и никакие напитки не разрешены за пределами клуба. Мы не хотим, чтобы наши участники напивались.

Когда мы спускаемся по лестнице, я замечаю женщину со светлой стрижкой пикси, одетую в кожаное платье без бретелек, стоящую на подиуме возле двери.

— У двери тебя всегда встречает гид. Участники, забронировавшие номер, получают ключ от своего номера.

Я киваю, переваривая услышанное.

Мы пересекаем фойе и входим в клуб. Большая круглая барная стойка расположена в центре довольно пустого помещения. Четыре бармена снуют за стойкой, готовясь к вечеру. Хизер сидит на барном стуле с бокалом мартини в руке. Она слишком занята разговором с красивым пожилым мужчиной рядом с ней, чтобы заметить меня. Над центром бара нависает платформа с черной металлической клеткой. Внутри обнаженная женщина с красной повязкой на глазах соблазнительно двигается в такт тихо играющему на заднем плане ритму.

— Это Руби. Что означает... — Она смотрит на свои часы, затем снова на меня. — ...у нас есть около тридцати минут, прежде чем там станет оживленно. Присаживайся в кабинку в дальнем углу. Я принесу нам выпить. — Она указывает на меня. — Мартини?

— Да, с водкой, — прошу я, прежде чем направиться в заднюю кабинку.

Дезире возвращается через несколько минут и садится напротив меня, откладывая кожаный фолиант в сторону, когда женщина с красивыми рыжими волосами, одетая в красный кожаный топ-корсет и мини-юбку, приближается с нашими напитками.

— Спасибо, Скарлет, — говорит Дезире, кивая и поднимая свой бокал.

— Не за что, детка. Дай мне знать, если тебе понадобится что-нибудь еще, — говорит она, прежде чем повернуться и направиться обратно к бару.

Я тянусь за своим напитком и делаю большой глоток, пока Дезире проверяет свой телефон. Сложив руки на краю стола, она наклоняется и спрашивает:

— Что привело тебя в Вуаль, Макайла?

— Хизер утверждает, что мне нужен сеанс сексуального обряда, — невозмутимо отвечаю я.

— Что? — спрашивает Дезире сквозь тихий смех.

— Прости. — Я отмахиваюсь от ее смеха. — Я просто запуталась. — Я нервничая улыбаюсь, ставя свой напиток на стол, прежде чем откинуться на спинку стула и скрестить ноги. — Наверно мне просто любопытно.

Она наклоняет голову и ждет, когда я продолжу.

— Я совсем недавно порвала отношения, — признаюсь я. — У меня не было большого опыта, когда мы встретились, и я... э-э... у него были определенные потребности, которые я не могла... не хотела ему давать. — Я отвожу взгляд от обнаженной женщины в клетке, чтобы свести слово «рвота» к минимуму. Я все еще потрясена вчерашней ссорой с Виктором. Я даже не могу начать объяснять совершенно незнакомому человеку, что мой бывший был либо извращенцем, либо сумасшедшим. — Короче, наши пути разошлись.

— Мне жаль.

Я отрываю взгляд от обнаженной женщины и встречаюсь взглядом с Дезире.

— Все к лучшему. — Я поднимаю плечо. — Нельзя форсировать то, чему не суждено сбыться.

Она наклоняет голову.

— Что изменилось?

— Зависит от того, кого ты спросишь, — фыркаю я. — Я уверена, что он изменял мне.

По ее лицу пробегает выражение, но оно так же быстро исчезает. Я предполагаю, что она, вероятно, слышала гораздо худшее, или, может быть, раз или два ей разбивали сердце.

— Сексуальные потребности и желания могут часто меняться. Это не имеет ничего общего с недостатком опыта, но, когда потребности меняются, важно общаться со своим

партнером. Мне жаль, если твой бывший заставил тебя чувствовать себя неполноценной, Макайла, но это не твоя вина. Похоже, что, возможно, ему тоже не хватает опыта.

Мои губы растягиваются в ответ. Ему не хватает не опыта, ему не хватает совести.

— У тебя есть какие-нибудь вопросы? — Спрашивает она.

— Очень много. — Смеюсь я, когда бар начинает заполняться людьми. — Как это работает?

Она оглядывается через плечо, следуя за моим взглядом.

— Некоторые из наших членов приводят своих собственных партнеров. Другие просят компанию наших фантастических гидов.

Все это место какое-то сюрреалистическое. Я чувствую себя так, словно нахожусь в другом мире. Дезире выскальзывает из кабинки, и я слеую за ней, засовывая клатч под мышку и хватая свой напиток, прежде чем мы направляемся к бару.

— Как можно стать членом клуба? — Спрашиваю я.

Она останавливается и поворачивается ко мне лицом.

— Фантастические гиды не нуждаются в членстве.

Мои брови приподнимаются в замешательстве.

— Я не понимаю.

— Вуаль, это, по сути, клуб для джентльменов, но мы не используем этот термин, потому что у нас тоже есть несколько женщин-участниц. Мы предоставляем безопасное место для участников, которые занимают влиятельные посты в своей реальной жизни и хотят сбежать на ночь или две, чтобы выпустить пар в уединении. Наши фантастические гиды здесь для того, чтобы предоставить именно это. Ты буквально ходячая фантазия, завернутая в сексуальную упаковку. — Она указывает на мое платье. — Могу уверить тебя, что наши участники обратят на это внимание.

Я чувствую, как мои щеки вспыхивают, и Дезире смеется.

— После всего, что случилось, теперь ты смущена.

Я издаю тихий смешок.

— Что происходит потом? — Спрашиваю я. — Если участник хочет... ну ты понимаешь. — Я пожимаю плечами. — ...провести время со мной.

— Тогда они договариваются сделать это через меня.

Мое сердце ухает в желудок. Подожди...

Дезире прищуривает глаза.

— Мы не проститутки, Макайла. Единственные фантастические гиды, которым платят, это те, кто действительно здесь работает. — Она жестом указывает на барменов, затем на обнаженную женщину в клетке. — Остальные здесь потому, что их пригласили. Так же, как и тебя.

— Прости. — Я бледнею. — Часть с приготовлениями немного сбила меня с толку.

Она кладет ладонь мне на плечо и наклоняется ближе.

— Наши участники чрезвычайно уважительно относятся друг к другу. Здесь ты в полной безопасности. Воздержись от суждений и сохраняй непредвзятость. Ты будешь удивлена тому, что узнаешь о себе и своем теле с подходящим партнером. — Она легонько сжимает мою руку, прежде чем отпустить ее. — Развлекайся. — Она подмигивает, прежде чем повернуться и выйти.

Х

Через монитор я наблюдаю, как мой ангел садится на барный стул рядом с Хизер. Как бы сильно я не хотел, чтобы Хизер была в моем клубе, я рад, что она привела свою новую подругу. Мои первоклассные камеры слежения позволяют мне ясно видеть, как они обе наклоняются друг к другу, прежде чем Макайла со смехом откидывает голову назад. Видя ее такой беззаботной, мой член болезненно твердеет. Или это может быть из-за того обрывка платья, который подчеркивает ее безупречную кожу.

— Чему ты ухмыляешься?

Я перевожу взгляд на своего друга Джио, сидящего в кресле напротив моего стола. Его брат Энцо занимает другое.

— Не твое дело. — Ухмыляюсь я, и он посылает меня взглядом.

Звук быстро стучащих каблучков Дезире по мраморному полу имитирует звуки выстрелов. Ее шаги торопливы, что означает, что ей есть что сказать о Макайле, и мгновение спустя она неторопливо входит в комнату.

— О-о-о, — бормочет Джио себе под нос.

— Как все прошло? — Спрашиваю я, не отрывая взгляда от монитора.

Фолиант в черной коже с громким стуком приземляется на середину стола. Я вздрагиваю, поднимая голову.

— В чем, черт возьми, твоя проблема?

Она поворачивается к моим друзьям и указывает на дверь.

— Вон.

Энцо издает тихий смешок, поднимаясь со стула.

— Знаешь, Дез, — говорит он игривым тоном, — если бы ты была кем-то другим, такое отношение заслужило бы тебе взбучку, и не самую приятную.

Дезире пронзает его тяжелым взглядом.

— Не угрожай мне на моей территории, Энцо Канторе.

Энцо разражается лающим смехом.

— Такая дерзкая. — Покачав головой, он наклоняется и запечатлевает поцелуй на щеке Дезире, не сводя глаз со своего старшего брата.

Джио свирепо смотрит на Энцо, когда тот встает на ноги и наклоняется, чтобы поцеловать Дезире в щеку.

— Я скучаю по тебе, любимая моя.

Она отдергивает голову от Джио с неподдельной ненавистью на лице.

— Ты переживешь это, — с горечью отвечает она, и я борюсь с желанием рассмеяться.

Джио бросает на меня умоляющий взгляд, и я пожимаю плечами. Я не собираюсь влезать в их дерьмо.

— Мы подождем тебя в клубе, — говорит Энцо, направляясь к двери.

— Займите кабинку в дальнем углу, — кричу я, прежде чем обратить свое внимание на Дезире, которая пристально смотрит на меня с противоположной стороны стола, уперев руки в бока.

— Ты, блядь, издеваешься надо мной?

Улыбка растягивается на моих губах, когда я откидываюсь на спинку стула.

— Она еще ребенок.

— Ей двадцать два, — возражаю я. — Почему ты ведешь себя как ревнивая подружка?

— Не льсти себе, — говорит она с тихим смехом, опускаясь на стул напротив моего стола. — Ее невинность удивила меня, вот и все.

— Это освежает.

Она закатывает глаза.

— Что ты собираешься с ней делать? Она здесь, потому что, — она загибает пальцы, образуя воздушные кавычки, — ей “любопытно”.

— Я собираюсь поиграть с ней, — просто говорю я. — Двенадцать лет назад ты была любопытной девушкой лет двадцати с небольшим, — напоминаю я ей. — Вот почему существует Вуаль.

— Неважно. — Она оцетинивается. — Развлекайся со своей принцессой.

— Почему ты так осуждаешь меня?

Она отводит взгляд к большому окну, выходящему на заднюю часть дома.

— Она не такая, какой я представляла ее рядом с Виктором. — Она поворачивает ко мне лицо. — Я не ожидала, что она окажется такой соблазнительной. Даже меня влечет к ней. — Она поджимает губы, и я ухмыляюсь. — Мы с ней не могли бы быть более противоположными. Она светлая, а я темная.

Наклонившись вперед, я кладу руки на стол.

— За те двенадцать лет, что я тебя знаю, ты никогда не сравнивала себя с другой женщиной. Почему сейчас?

— Мне просто трудно поверить, что Виктор отказался от нее ради меня.

— Если это просто секс, то какое это имеет значение? — Нажимаю я.

Она дергает плечом.

— Я думаю, это не так.

— Как я уже сказал, я предоставил Виктору выбор. Он выбрал темноту.

— Что нужно сделать, чтобы вернуть Дезире в мою постель? — Спрашивает Джо.

— Начни с того, чтобы перестать быть мудаком, — советую я, хмуро глядя на своего друга. — И это все, чем она для тебя является? Просто трах?

Он отводит взгляд на танцпол, стиснув зубы.

— Нет.

И тут созревает план.

— Она кое с кем встречается.

Внимание Джо возвращается ко мне, ноздри раздуваются, взгляд жесткий.

— Кто это, черт возьми? — Кричит он, с грохотом ставя свой стакан на стол.

Я качаю головой.

— Ты же знаешь, что я не могу тебе этого сказать, — вру я.

Технически, я мог бы, потому что Виктор больше не член клуба, но я защищаю не его. Дезире. Не важно, как сильно она меня бесит.

— Я выясню. — Он сверкает волчьей ухмылкой, чтобы скрыть ярость. — Потом я убью его.

Я страстно ненавижу Виктора, но не настолько, чтобы желать ему смерти. Может быть, всего несколько ударов по лицу и быстрый пинок по члену.

— Предоставь убивать мне, — вставляет Энцо. — Мы не можем допустить, чтобы наш семейный адвокат оказался за решеткой.

Я смеюсь, но, зная этих двоих, понимаю, что они шутят только наполовину.

— Ты не можешь убить его, — говорю я ему. — Он член семьи.

Взгляд Джио скользит по его брату. Энцо поднимает руки.

— Не смотри на меня. Я засранец, но я не дурак.

Джио не выглядит убежденным, но он пропускает это мимо ушей, снова обращая свое внимание на меня.

— Это не может быть Сандро или Фрэнки, потому что она не в их вкусе. Это один из моих двоюродных братьев? Дай мне подсказку.

Я ухмыляюсь.

— Это не Энцо.

— Stronzo. — Смеется он, называя меня мудаком по-итальянски. — Итак, ты хочешь сказать, что он часть Семьи. Не моей семьи.

Я киваю один раз.

— Да.

Люди предполагают, что мафия существует только в таких городах, как Нью-Йорк, Чикаго или Вегас. Однако организованная преступность во Флориде восходит к 1920-м годам. Синдикат развивался на протяжении многих лет, и теперь его называют Семьей. Организация состоит из законных бизнесменов, занимающих высокие посты, которые подчиняются вышестоящему начальству по определенным правилам в обмен на связи и власть. В то время как мужчины Канторе находятся на вершине пищевой цепочки, они тоже должны отчитываться перед высшей силой и следовать правилам. Одно из этих правил гласит: вы не можете убить другого члена семьи без уважительной причины. Только глава семьи может решать, заслуживает ли другой член семьи того, чтобы его убрали.

Джио резко выдыхает и откидывается на спинку стула.

— Блядь.

Братья Канторе, мои давние друзья и деловые партнеры. Их семья владеет большей частью земли к востоку от Херитедж-Бэй, включая порт. У них также есть десятки предприятий, все законные, включая клуб для джентльменов. Женщины, которых мы, Дезире и я, нанимаем для работы в Вуаль, работают через подставную корпорацию, принадлежащую братьям Канторе. Каждая проходит тщательную проверку лично Джио или Энцо.

— Черт, ого. — Энцо присвистывает сквозь зубы. — Никогда не видел ее раньше.

Повернув голову, я следую за направлением его взгляда и вижу своего ангела на танцполе, стоящего почти на голову выше большинства женщин вокруг нее. Ее светлые волосы собраны сзади в причудливый пучок, обнажающий длинную шею и стройные плечи. Ее чрезвычайно откровенное, но сексуальное черное платье переливается в свете мигающих огней. Ее юбка колышется при каждом движении бедер, демонстрируя ее длинные ноги и упругую попку, привлекая внимание нескольких мужчин.

— Новый фантастический гид? — Спрашивает Энцо.

— Нет. Она моя, — рычу я, прежде чем опрокинуть в себя остатки своего напитка, а затем выскальзываю из кабинки. — Давай, Энцо. Мне нужен ведомый.

ГЛАВА 10

Макайла

Мы с Хизер на танцполе, дорогая водка течет по нашим венам, пока из динамиков звучит “Bad Guy”. Хизер стоит передо мной, руки подняты над головой, глаза закрыты. Очень привлекательный темноволосый мужчина появляется у нее за спиной и обнимает ее за талию. Твердая грудь прижимается к моей спине, а пара рук ложится мне на бедра. Я начинаю поворачивать голову в сторону, чтобы заглянуть через плечо, но его губы прижимаются к раковине моего уха.

— Не оборачивайся, — мурлычет он, посылая дрожь по моей спине. — Просто потанцуй со мной.

Мое тело расслабляется в его объятиях, и я кладу голову ему на плечо. Его насыщенный, мужской аромат: красного дерева, дуба и чего-то запретного окутывает меня, как теплое одеяло. Это успокаивает. Он перемещает руки с моих бедер к низу живота и наклоняет голову, касаясь губами пульса на моей шее.

— Как тебя зовут, ангел?

Ангел? Мне нравится.

Это лучше, чем шлюха, или развратница, или... котенок.

— Никаких имен, — выдыхаю я и чувствую его улыбку на своей коже.

— Хочешь поиграть?

Я напрягаюсь в его объятиях, мои глаза немедленно ищут Хизер, но ее там нет. Паника на мгновение овладевает моей грудью, прежде чем прощальные слова Дезире проносятся у меня в голове. «Здесь ты в безопасности».

— Ты можешь сказать нет.

— Нет. — Я качаю головой, и его хватка на мне ослабевает. — Я имею в виду, да. Я хочу поиграть.

Он убирает руку, затем прижимает что-то к моей ладони.

— Наверху лестницы поверни направо, первая дверь справа. — Это комната, которую Дезире показывала мне ранее. — Встретимся там через десять минут.

Потом он уходит.

Смесь нервов и возбуждения скручивается внизу моего живота, когда я вставляю ключ в замок, поворачиваю ручку и с легкостью открываю дверь.

В комнате темно, если не считать потока лунного света, пробивающегося сквозь щель в шторах.

— Эй? — Зову я с порога.

— Я здесь, ангел, — шепчет таинственный мужчина.

Я думаю, он сохранил это прозвище для меня.

Я поворачиваю голову в направлении его голоса и вижу, что он сидит на стуле в углу. Луч света касается одного ботинка, в то время как остальная часть его тела скрыта в

темноте. Я делаю неуверенный шаг внутрь, моя рука все еще сжимает ручку.

— Не бойся. Со мной ты в безопасности.

Я знаю, что это так, но от этого я не становлюсь менее нервной. После того, как он оставил меня на танцполе, я нашла Хизер в баре. Я показала ей ключ и сказала, в какой комнате я буду находиться. Она заверила меня, что я в безопасности, и напомнила, зачем она привела меня сюда. Ради моей фантазии. Затем мы договорились встретиться позже в баре.

— Запри дверь и положи ключ на стол.

Я делаю глубокий вдох, чтобы успокоить свои нервы, и делаю, как он просит. Звук ключа, ударяющегося о стол, прорезает неловкую тишину.

— Подойди ближе.

Я двигаюсь, пока не оказываюсь рядом с кроватью.

— Ты мне доверяешь?

Смех вырывается из моей груди.

— Нет.

Тихий смешок доносится с того места, где он сидит, и проникает прямо в мое сердце. Как бы сильно я ни хотела увидеть его лицо, я еще больше жажду фантазий.

— Вполне справедливо, — хрипит он. — И все же ты доверяешь мне настолько, что пришла сюда, да?

— Да.

— Хорошая девочка. — То, как эти слова слетают с его языка, заставляет меня сжать бедра вместе.

— Повернись лицом к кровати.

Раздается стук его ботинок по паркету, он уже достаточно близко, чтобы я спиной почувствовала жар его тела. Его палец скользит вниз по моей спине, оставляя за собой мурашки.

— О чем ты мечтаешь? — Шепчет он.

О Боже...

— Ты и я, — выдыхаю я. — Только мы. Никаких имен. Никаких обязательств.

— Я могу дать тебе это. — Он прижимается губами к моему уху. — Но ты должна дать мне что-нибудь взамен.

У меня пересыхает во рту.

— Чего ты хочешь?

— Твое доверие.

Мое сердце учащенно бьется, когда слова «ты в безопасности» проносятся у меня в голове. Даже если я не полностью доверяю ему, я доверяю Хизер. И, как ни странно, я доверяю Дезире.

— Хорошо.

— Хорошая девочка. — Он запечатлевает поцелуй на моей шее. — Не двигайся. Я собираюсь завязать тебе глаза.

— 3-зачем? Здесь уже темно. Я ничего не вижу.

— Это для меня и твоего удовольствия.

— Что ты имеешь в виду? — Я захопываю рот, надеясь, что он не передумает и не выгонит меня за то, что я задаю так много вопросов.

— Ты никогда не надевала повязку на глаза?

— Нет.

— Лишение тебя зрения обострит другие твои чувства. Это делает ощущения более... насыщенными.

Шелковистый материал холоден на моей разгоряченной коже и широк, закрывая мой лоб до переносицы. Позади меня раздаётся шелест ткани.

— Тебе не нужно стоп-слово. Если тебе что-то не нравится, просто скажи мне, чтобы я прекратил. Поняла?

Я киваю.

— Мне нужны твои слова.

— Я поняла.

Его пальцы скользят под толстыми бретельками моего платья, стягивая их с моих плеч и спускаясь вниз по рукам.

— Сними это, — приказывает он. — Но каблуки не снимай.

Высвободив руки из лямок, я просовываю большие пальцы за пояс и стягиваю платье вниз по ногам, пока оно не становится лужицей у моих ног. Я слегка покачиваюсь на каблуках, но его рука мягко обхватывает мой локоть, когда он помогает мне снять платье.

Обхватив меня руками, он обхватывает обеими ладонями мои обнаженные груди, проводя большими пальцами по соскам. Мои руки находят его бедра, нуждаясь во чтобы ни стало, за что-нибудь ухватиться.

— Скажи мне, ангел. — Его рука перемещается с моей правой груди и опускается между моих бедер, его пальцы слегка поглаживают мою щелочку. — Ты непослушная девочка?

Я отвечаю стоном, прижимаясь к его впечатляющей эрекции, в то время как он продолжает дразнить меня одним пальцем, обводя мой клитор, затем спускаясь ко входу. Потом он повторяет движение двумя пальцами, пока мой клитор не начинает пульсировать, а моя сердцевина не истекает желанием.

Когда он просовывает пальцы внутрь, я вскрикиваю от облегчения, крепко сжимаясь, отчаянно нуждаясь в трении. Он одобрительно хмыкает, гул в его груди вибрирует у меня за спиной.

— Ты такая мокрая, — бормочет он. — И тугая. Блядь. Я не могу дождаться, когда почувствую, как ты обхватываешь мой член.

Другой рукой он хватается за волосы, поворачивая мою голову под неудобным углом, а затем его рот накрывает мой. Его губы мягкие, но твердые. Повелевающие. Мои колени подгибаются, когда он трахает мой рот, каждое движение его языка синхронизировано с движениями его пальцев. Это лучший поцелуй в моей гребаной жизни.

Он набирает темп, двигаясь все сильнее и быстрее, наш поцелуй становится отчаянным. Он сгибает пальцы, ударяя по нужному месту, и у меня закатываются глаза. Я отрываю свои губы от его, вскрикивая, когда сильно кончаю.

Он отпускает мои волосы, и его рука обвивается вокруг моей талии, чтобы удержать меня в вертикальном положении. Мое тело все еще дрожит в посторгазматическом блаженстве, когда он кладет руку мне между плеч и легонько толкает.

— Наклонись и положи руки плашмя на матрас. — Протягивая руки, я касаюсь мягких простыней и делаю, как он просит. Мои каблуки позволяют мне находиться на идеальной высоте, так что мне не нужно напрягаться, чтобы удерживать ноги на полу.

Его бедра проскальзывают между моими, раздвигая мои ноги, прежде чем его руки скользят по моей заднице и вниз по задней поверхности бедер.

— Какой прекрасный вид, — мурлычет он. — Твоя киска великолепно блестит, переливаясь в лунном свете.

Я никогда в жизни не чувствовала себя более незащищенной, но при этом не испытываю смущения или стыда. Его руки скользят вверх по моим бедрам, чтобы обхватить ягодицы. Мгновение спустя его теплое дыхание касается моей горячей, сверхчувствительной плоти, а затем его язык погружается внутрь меня.

Мой резкий стон эхом разносится по тихой комнате. Моя спина выгибается дугой, а пальцы впиваются в мягкие простыни, когда я прижимаюсь к его идеально умелому рту, покачивая бедрами, пока он пожирает мою киску, как изголодавшийся мужчина.

— Я мог бы есть эту киску всю ночь.

Затем его рот исчезает. Лязг ремня наполняет мои уши, за которым следует отчетливое шуршание обертки от презерватива. Одной рукой сжимая мою попку, он прижимает свой кончик к моему отверстию. Мой рот приоткрывается, когда он наполняет меня своим толстым членом одним долгим толчком.

— Так хорошо, — хрипит он.

Я стону. Как же хорошо.

— Ты готова к тому, чтобы тебя трахнули, ангел?

Я сжимаюсь вокруг него, срывая тихое шипение с его губ.

— Жадная девчонка. — Он медленно выходит, затем снова входит, двигая бедрами. Растягивая меня мучительно приятным способом. Одна рука скользит вверх по моей спине, по позвоночнику, затем вниз к копчику. Мою кожу покалывает, когда он умело играет с моим телом. Его руки перемещаются к моим бедрам, и я напрягаюсь, когда он отстраняется, а затем жестко врезается в меня снова.

Я вскрикиваю, мое тело дергается вперед, руки подламываются подо мной. С каждым толчком он входит в меня глубокими, обдуманными движениями, кончик его члена попадает в то сладкое местечко, от которого у меня перед глазами загораются звезды. Шлепки его бедер по моим ягодицам, смешанные с нашими коллективными стонами, наполняют комнату.

Мое тело дрожит на грани очередного оргазма, с каждым толчком я поднимаюсь все выше.

— Ты почти у цели, — выдыхает он. — Я чувствую это. — Его рука опускается мне между ног, зажимая пальцами мой пульсирующий клитор, и мой рот открывается в беззвучном крике, когда я падаю за край. Оргазм обрушивается на меня, распространяясь по моим конечностям с силой электрического тока. Низкий гул наполняет мои уши, и легкая испарина покрывает мою кожу.

Его член дергается внутри меня, и он замирает, опуская голову на середину моей спины и постанывая напротив моей кожи. Мои ноги горят, когда я пытаюсь отдышаться. Через мгновение его губы прижимаются к моему плечу, прежде чем он отстраняется, и холодный воздух обдувает мои открытые части тела.

Я слышу шуршание одежды позади себя.

— Ты можешь воспользоваться ванной, чтобы привести себя в порядок, — говорит он, его голос звучит как будто издалека. — Спасибо тебе за незабываемую ночь, ангел.

Мое тело все еще гудит, как провод под напряжением, когда Хизер паркует мою машину

у обочины. Бабочки щекочут низ моего живота, когда я подношу прядь волос к носу и вдыхаю древесный аромат, оставленный таинственным мужчиной. Всю дорогу домой я могла думать только о нем: о его руках, его пальцах, его губах, его языке, его зубах, мягкости его волос, гладкости его кожи, рельефности его мышц и ощущении его идеального члена, скользящего в меня.

Секс с Виктором никогда не был таким приятным. Вероятно, потому, что он был слишком сосредоточен на том, чтобы не задушить меня.

Гребаный псих.

Я следую за ней на дрожащих ногах через двор, в лифт, по коридору и в ее квартиру. Хизер сбрасывает туфли на каблуках, затем идет на кухню, а я направляюсь к дивану.

— Ты в порядке? — спрашивает она.

Я поднимаю голову и вижу озабоченность, написанную на ее лице, когда она передает мне бутылку воды.

— Я все еще перевариваю это. — Я несколько раз моргаю, приводя в порядок свои мысли и чувства. — Я никогда раньше не испытывала ничего подобного.

Хизер фыркает, сворачиваясь калачиком на противоположном конце дивана лицом ко мне.

— Это эндорфины.

— Нет. — Качаю я головой. — Я имею в виду, да, но я никогда не чувствовала себя так после секса. Даже после моего первого раза с Виктором. — Я поворачиваюсь к ней лицом. — Я никогда не чувствовала себя такой... желанной? Нет. — Я машу рукой. — Лелеемой. То, как он прикасался ко мне... Я чувствовала, что принадлежу ему, но не в смысле контроля.

Его прикосновения были совсем не похожи на прикосновения Виктора.

— Это лишь фантазия, — напоминает она мне.

— Я знаю, но... — Я прикусываю губу. Это чертовски намного лучше, чем реальность.

ГЛАВА 11

Макайла

Отчетливый звук ключа, вставляемого в замок, заставляет мой взгляд метнуться к верхнему углу моего компьютера. Что уже пять тридцать?

Открывается входная дверь, и входит Хизер, одетая в свой деловой костюм, с длинной тонкой черной коробкой в руках.

— Милая, я дома, — кричит она, закрывая за собой дверь.

Поставив коробку на стол, она сбрасывает туфли и направляется напрямиком на кухню.

— Мне нужно вино, — кричит она. — Хочешь немного?

Я не могу удержаться от смеха.

— Пожалуйста. — Я никогда не думала, что мне понравится вино, но Хизер познакомила меня с одним игристым и сладким. Это дешево и вкусно, а по вкусу очень напоминает шампанское. Я закрываю свой ноутбук и ставлю его на кофейный столик. —

Что в коробке? — Спросила я.

— Не знаю. Это для тебя.

Хмм. Встав с дивана, я подхожу к столу и поднимаю крышку. Внутри голубая роза на длинном стебле. Хизер выходит из кухни с двумя стаканами в руках и передает один мне.

— Интересно. От кого это?

Я пожимаю плечами.

— Понятия не имею. Там нет никакой карточки.

Ее брови приподнимаются.

— Странно. — Поставив бокал на стол, она достает из сумочки телефон и начинает печатать. — Оно что-то означает. Ой... Голубая роза олицетворяет тайну или недостижимость. Хмм. Я думаю, у кого-то появился тайный поклонник, — поддразнивает она.

Я ощетиливаюсь.

— Или сталкер.

Я несую коробку на кухню и ставлю розу в воду. Затем возвращаюсь в гостиную. Хизер свернулась калачиком на диване, потягивая вино. Я беру свой бокал со стола и сажусь на противоположном конце.

— Итак, как прошел твой первый рабочий день?

— Неплохо, просто очень долго, — отвечает она. — А как продвигается поиск работы?

— Сегодня я разослала пять резюме. В среду у меня собеседование по Zoom, а в пятницу еще одно. О, и еще мне позвонили из службы доставки мебели. Они будут здесь в субботу.

— Похоже, у тебя был продуктивный день. — Улыбается она.

Я пожимаю плечами. Искать работу оказалось сложнее, чем я думала.

— Тебе нравится работать с твоим братом? — Спрашиваю я, вытягивая ноги и кладя ступни на край кофейного столика.

— Честно говоря, его много, но он хороший учитель.

— Я надеюсь, что мне удастся познакомиться с ним на днях.

— На самом деле... — Она подносит стакан к губам и делает глоток. — Я упомянула ему, что ты ищешь работу.

Мои глаза вылезают из орбит.

— Серьезно?

Она небрежно пожимает плечами.

— Не мешало бы прислать ему твое резюме.

Опустив ноги на пол, я наклоняюсь вперед, чтобы поставить свой бокал на стол, затем пересаживаюсь на диван лицом к ней.

— Хизер, ты уже так много сделала для меня. Я чувствую себя бесполезной.

Она хмурится.

— Почему?

— Я не знаю. Может быть, бесполезная... неподходящее слово — Я отвожу взгляд. — Я не хочу быть одной из тех проблемных подруг, от которых в конце концов устаешь.

Она швыряет в меня подушкой.

— Прекрати это, Макайла. Ты никогда ни о чем меня не просила.

Я прижимаю подушку к груди.

— Верно, но почему-то мне кажется, что ты всегда спасаешь меня. Если бы ты не подошла ко мне в тот день на выпускном, я бы, наверное, жила со своими родителями в

Сарасоте и катала тележку с напитками по полю для гольфа.

— Это называется быть хорошим другом.

Я грустно улыбаюсь.

— Того, чего у меня никогда раньше не было, — напоминаю я ей.

Вчера вечером, за китайской едой навынос, я рассказала ей о своих школьных трудностях. Нелегко говорить о том, что я вытерпела от своих так называемых друзей. Буллинг был жесткий.

Выражение лица Хизер стало жестче.

— Мне нужны имена каждой сучки, которая пакостила тебе в старшей школе.

— Ты собираешься пойти и надрать задницу моим обидчикам? — Спрашиваю я со смехом.

— Может быть, — напевает она.

Мой телефон вибрирует на кофейном столике незнакомым номером. Обычно я бы отправила сообщение на голосовую почту, но поскольку я только что отправила кучу резюме, я нажимаю на значок ответа и подношу телефон к уху.

— Макайла слушает.

— Макайла, — мурлычет знакомый женский голос, и мой желудок переворачивается. — Это Дезире.

— Привет, Дезире. — Мой взгляд падает на Хизер, и я одними губами произношу: — о боже мой.

— Я звоню, чтобы проведать тебя, — говорит она. — Тебе понравилось прошлая ночь?

— Эм... — Я прочищаю горло. — Да, понравилась.

— Рада слышать. — Она делает паузу. — У меня есть член клуба, который, кажется, очень увлечен тобой. Ты не назвала ему имени. Он назвал тебя Ангелом, и мне потребовалась минута, чтобы понять это. — Она смеется.

— О, — фыркаю я. — Прости.

— Не извиняйся. Ты не нарушала никаких правил. Это часть фантазии, верно?

Я делаю глубокий вдох. Он рассказал ей о моей фантазии?

— В любом случае, — продолжает она, — ты нужна ему на один месяц. Прежде чем ты ответишь, у него есть одно условие. Ты должна надевать повязку на глаза. Ты принимаешь это?

Я считаю про себя до трех, чтобы не выдать своего нетерпения, а затем отвечаю простым:

— Да.

— Замечательно. У меня есть твой адрес электронной почты, поэтому я пришлю тебе документы, чтобы начать процесс подачи заявки и заключения контракта. Как только все будет завершено, я доставлю твою карту доступа. Есть вопросы?

— Как мне его называть?

— Он попросил, чтобы ты называла его Икс.

— Икс, — повторяю я. Таинственный. Мне это нравится. — Спасибо тебе, Дезире.

— Всегда рада помочь. Скоро поговорим.

Звонок прерывается, и я бросаю телефон на стол, прежде чем взять свой бокал с вином. Я делаю изрядный глоток, затем говорю Хизер:

— Мой таинственный мужчина пригласил меня в Вуаль.

— Похоже, ты была не единственной, кто остался в шоке. — Она ухмыляется за своим

бокалом с вином. — Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Макайла.

То, что и всегда делаю.

Я ныряю на глубину.

ГЛАВА 12

Макайла

— Тук-тук, — зовет Хизер, входя в парадную дверь с большой подарочной корзиной, завернутой в целлофан.

— Что это? — Спрашиваю я.

— Подарок на новоселье. — Она улыбается, ставя его на барную стойку для завтрака.

— Ты не должна этого делать. — Я дико жестикулирую. — Этой квартиры более чем достаточно.

Раннюю часть дня я потратила на то, чтобы освоиться на своем новом месте. Я никогда не жила одна, и я в восторге от того, что у меня есть собственное пространство.

— Мы уже говорили об этом. — Она отмахивается от меня. — Тебе нужно было жилье, а мне нужен был арендатор. Нам обоим нужен был друг. Это не могло бы сложиться более идеально ни для кого из нас.

— Кстати, о жильцах... — Я ухмыляюсь. — Кто этот красавчик, который только что поселился снизу?

Она краснеет.

— Его зовут Джесси Карвер. Он пожарный и по совместительству татуировщик в Инкубусе, что в Виллидж.

— И Джесси тоже получил один из этих сказочных подарков на новоселье? — Поддразниваю я, сдерживая улыбку.

— Заткнись и открой свой подарок.

Достав из ящика ножницы, я срезаю верхнюю часть целлофана и срываю его. Внутри корзины бутылка шампанского с двумя бокалами, все шесть сезонов "Секса в большом городе" DVD и открытка.

— Я не была уверена, сможешь ли ты ими воспользоваться, потому что кто теперь смотрит DVD правда?

— Да, — признаюсь я со смешком, вскрывая конверт и вынимая открытку.

В мире, полном Шарлотт, будь Самантой. ~ Хизер

— Оу, Хизер. — Я заключаю ее в объятия. — Ты самая лучшая подруга о которой только можно мечтать. Спасибо тебе за все.

Она поджимает губы и говорит:

— Ты же знаешь, что я люблю тебя, девочка. — Она достает бутылку шампанского из корзины. — Нам нужно сделать его вкусным и охлажденным, чтобы мы могли отпраздновать позже, — добавляет она, ставя бутылку в холодильник.

— Ой? Что мы празднуем?

Потянувшись за спину, она достает конверт FedEx.

— Снаружи я столкнулась с парнем из службы доставки.

Забирая у нее конверт, я вскрываю его и достаю блестящий черный конверт ненамного больше того, в котором лежит открытка в корзине. Подняв клапан, я нахожу черную пластиковую карточку с надписью «Вуаль» красным цветом в центре и маленькую записку с датой следующей пятницы.

Вскоре после того, как я поговорила с Дезире, я получила электронное письмо. Процесс подачи заявления состоял из проверки биографических данных, а также теста на наркотики, ЗППП и беременность. Также был контракт, который включал в себя перечень сексуальных действий, которые меня устраивают. Горячий румянец залил мою грудь, шею и щеки, пока я читала список, и к тому времени, когда я закончила, все мое тело было в огне.

— Вау, это все так быстро. — Я прижимаю открытку к груди и ухмыляюсь. — Что это значит? — спросила я.

— Это значит, что в следующую пятницу у тебя свидание с твоим таинственным мужчиной.

Я взвизгиваю от возбуждения и исполняю маленький счастливый танец.

— Ты идешь со мной, верно?

Ее губы растягиваются в стороны.

— Вообще-то, у меня свидание.

Я ахаю, улыбаясь.

— С кем?

— Горячий сосед. — Она подмигивает. — А теперь позвони Дезире. Ее номер указан на обратной стороне карточки.

— Сделаю это сейчас. — Я осматриваю прилавок в поисках своего телефона. — А потом ты расскажешь мне об этом свидании.

— Спасибо, что уделили мне время, мистер Колдуэлл, — говорю я с приклеенной к лицу улыбкой.

— Было приятно познакомиться, Макайла. Мы будем на связи.

Экран гаснет, и я закрываю ноутбук на своем последнем интервью на этой неделе. Я потираю напряженную шею и беру телефон, чтобы проверить время. Сейчас только 10:00 утра, что дает мне целый день, чтобы прибраться в квартире и выполнить кое-какие поручения. Сегодня вечером у меня заказан столик в «Вуаль» с моим таинственным мужчиной. С той первой ночи прошло две долгих, мучительных недели. Дрожь возбуждения пробегает по мне при одной только мысли о его прикосновениях.

Мой телефон вибрирует в руке, и на экране высвечивается сообщение о звонке с неизвестного местного номера.

— Слушаю Макайла, — говорю я вместо приветствия.

— Добрый день, Макайла. Меня зовут Джейн, и я звоню из корпорации Дэвис. Мы получили ваше резюме и хотели бы провести собеседование. Вы сможете прийти в понедельник?

Я ухмыляюсь.

— Да, мэм. Во сколько?

— Вас устроит 9:00 утра?

Я киваю, хотя она меня не видит.

— Это прекрасно.

— Отлично.

Она диктует адрес, и мы заканчиваем разговор. Я не сомневаюсь, что Хизер потянула за какие-то ниточки, чтобы устроить меня на это собеседование, и после всех дерьмовых ситуаций, которые у меня были за последние две недели, я понимаю, что получить работу сразу после колледжа... все зависит от того, с кем ты знаком.

Я звоню, чтобы узнать, как дела у моих родителей, затем провожу следующие два часа, убирая свою квартиру, прежде чем поехать в Виллидж: маникюр, педикюр и все дела. После этого я потягиваю смузи, прежде чем отправиться домой. Я паркуюсь на своем обычном месте у обочины, беру свои вещи с пассажирского сиденья и вылезая. Проходя через внутренний двор, я пересекаюсь с новым жильцом, Джесси.

Я протягиваю ему свою руку.

— Привет, я Макайла.

Не сводя с меня глаз, он берет предложенную руку и награждает меня улыбкой, от которой замирает сердце.

— Джесси. Приятно с тобой познакомиться.

Нельзя отрицать, что с этим человеком все в порядке. Он выглядит ненамного старше меня. Пряди светлых волос выбиваются из-под бейсболки с надписью "MPFD". У него светло-голубые глаза, а обе руки украшены яркими татуировками. Он кажется милым, и я ценю, что он не рассматривает меня, особенно когда у него свидание с моей лучшей подругой.

— Мне тоже. Ты уже уходишь?

Он засовывает руки в передние карманы своих шорт.

— Ухожу.

Я улыбаюсь и крадусь к двери.

— Что ж, не буду тебя задерживать. Просто хотела представиться. Если тебе когда-нибудь что-нибудь понадобится, — я указываю на свою квартиру, — я прямо там.

— Спасибо. То же самое касается и тебя. — Он указывает на квартиру прямо под квартирой Хизер. — Увидимся.

ГЛАВА 13

Макайла

— Не могу поверить, что ты бросаешь меня ради сексуального соседа, — кричу я из шкафа.

— Это из-за татуировок, — невозмутимо отвечает Хизер, и я улыбаюсь про себя.

— Почему ты просто не можешь пригласить его пойти с нами?

— Это наше первое свидание, Макайла, — отвечает она. — Я не хочу спугнуть его до того, как попробую этот ди...

Ее слова прерывает звонок входной двери внизу.

Нахмутив брови, я подхожу к дверце шкафа, когда она скатывается с моей кровати и

встает.

— Я открою. — Она указывает на мое простое красное платье-комбинация. — Мне оно нравится, — добавляет она и поспешно выходит из комнаты.

Через несколько минут она возвращается, неся блестящую черную коробку, перевязанную красной атласной лентой.

— Специальная доставка, — напевает она, ставя коробку на кровать.

— Что это?

Хизер пожимает плечами, отступая назад и засовывая руки в задние карманы своих шорт.

— Понятия не имею. Тот, кто доставил это, просто оставил у главной двери.

Я хмурюсь, уставившись на коробку.

— Это странно. — Я перевожу взгляд на нее. — Как ты думаешь, это безопасно открывать?

Она приподнимает брови.

— Ты хочешь, чтобы я это сделала?

— Нет. — Я отмахиваюсь от нее и подхожу к кровати. — Ты знаешь меня недостаточно долго, чтобы рисковать ради меня своей жизнью, — шучу я.

Хизер фыркает.

— Открой эту чертову коробку, Макайла.

Я осторожно снимаю атласную ленту с коробки и бросаю ее на кровать, прежде чем поднять крышку. Блестящий черный конверт точь-в-точь такой же, как тот, в котором находится открытка «Вуаль», лежит поверх красной папиросной бумаги. Взяв конверт, я разрываю его и достаю открытку.

Надень это для меня сегодня вечером. ~ X

— От кого это? — Спрашивает она.

— Икс. — Я передаю ей карточку, затем отодвигаю оберточную бумагу, чтобы найти три предмета одежды.

— Ах. Твой таинственный мужчина.

— С очень дорогим вкусом. — Я ухмыляюсь, поднимая черный бюстгальтер-бандо и стринги в тон.

— Черт. — Она использует карточку, чтобы драматично обмахнуть лицо веером.

Я смеюсь над ее театральностью, приподнимая прозрачный черный кружевной лиф платья. Я поворачиваюсь к ней, приподняв брови, и она улыбается, одобрительно кивая.

— Это сексуально. — Она подталкивает меня к шкафу. — Иди переоденься.

— Подожди. — Я останавливаюсь у двери и поворачиваюсь к ней лицом. — Это нормально? — Я указываю на платье.

Она опускается на край кровати и опирается на руки.

— Я не знаю, как насчет нормального, но я уверена, что это не впервой.

Я кривлю губы в сторону.

— Хмм.

— Поторопись. — Она машет рукой в сторону моего шкафа. — Ты же не хочешь заставлять его ждать.

Я подъезжаю к воротам ровно в 8:45 вечера и опускаю стекло. Схватив свой клатч с пассажирского сиденья, я выуживаю карточку, прежде чем высунуться в открытое окно. Я провожу карточкой рядом с клавиатурой, и мгновение спустя раздается жужжание, и ворота медленно распахиваются.

Я поднимаю стекло и проскальзываю в ворота. Я была настолько погружена в свои собственные мысли о “X”, что не потрудилась заметить, насколько по-другому все выглядит ночью. Здесь так темно, что я с трудом различаю деревья. Единственное освещение, это ландшафтное освещение вдоль подъездной дорожки.

Мой желудок сжимается от нервного предвкушения.

Свет наполняет машину, когда в поле зрения появляется особняк.

— Я не могу поверить, что на самом деле делаю это, — шепчу я, ни к кому не обращаясь.

Я въезжаю на кольцевую подъездную дорожку, и парковщик подходит, чтобы открыть мне дверь. Вылезая, я засовываю клатч под мышку и провожу дрожащими руками по подолу платья. Я делаю глубокий вдох, расправляю плечи и вхожу в Вуаль.

Сразу за дверью, за черным подиумом, стоит женщина. Ее длинные черные волосы собраны сзади в высокий конский хвост. Ее полные губы накрашены в глубокий красный цвет. Она приветствует меня вежливым «Добрый вечер».

— Добрый вечер, — отвечаю я, подходя. — Макайла Хокинс.

Ее взгляд опускается на лежащий перед ней айпад, и я не могу удержаться, чтобы не уставиться на ее топ на бретельках, расшитый жемчугом. Многочисленные пряди ниспадают на ее обнаженную грудь. Это, наверное, самый сексуальный топ, который я когда-либо видела. Он сочетается с кожаной юбкой-карандашом с завышенной талией и сапогами на заоблачной шпильке, которые облегают ее икры.

— Ах. Ты здесь ради Икса. — Согнувшись в талии, она достает черную бирку с ключом и передает ее мне с понимающим видом. — Икс хотел бы, чтобы ты была в номере и была готова к 9:30 вечера. Ты найдешь все, что тебе нужно, в своей комнате. А пока, — она указывает в сторону бара, — выпей что-нибудь. Ты выглядишь напряженной. — Она игриво подмигивает мне.

Я тихо смеюсь и благодарю ее, прежде чем направиться внутрь клуба.

Женщина с короткими темными волосами, зачесанными назад, и полными губами, накрашенными в темно-красный цвет, приветствует меня улыбкой, когда я усаживаюсь на пустой барный стул.

— Привет, красавица. Чего тебе налить? — Спрашивает она, кладя передо мной черную салфетку для коктейля. Посередине красным цветом напечатано Вуаль.

— Мартини с водкой, пожалуйста.

Кивнув, она разворачивается и достает с полки дорогую на вид бутылку. Мой взгляд поднимается к большой металлической клетке на платформе. Я узнаю женщину с прошлого раза, Руби, внутри, она работает над ремейком “Smells Like Teen Spirit”. Вокруг ее талии застегнута красная кожаная обвязка для тела с парой ангельских крыльев, прикрепленных сзади.

— Вот, пожалуйста, — говорит барменша, ставя бокал с мартини поверх салфетки для коктейля. Я лезу в свой клатч за деньгами, но она останавливает меня, добавляя: — напитки и чаевые оплачены.

— Ой. — Я кладу свой клатч на стойку. — Спасибо.

— Всегда пожалуйста. — Она кивает еще раз, прежде чем пройти вдоль стойки к другому ожидающему члену клуба. Повернувшись на барном стуле, я потягиваю свой martini и наблюдаю за парами на танцполе.

— Добрый вечер, Макайла, — приветствует меня страстный голос Дезире, прежде чем она оказывается рядом со мной. Она окидывает взглядом мой наряд и садится на пустой табурет рядом со мной. — Выглядишь потрясающе.

— Спасибо. — Я хотела сказать ей, что это подарок от Икса, но мы никогда не обсуждали правила, касающиеся подарков, поэтому я держу это при себе. Я не хочу, чтобы у этого человека были неприятности.

— Как ты относишься к сегодняшнему вечеру? — Спрашивает она, когда бармен ставит перед ней бокал с шампанским.

— Я немного нервничаю, — признаюсь я, прежде чем сделать большой глоток своего напитка.

— Я уверяю, что ты в надежных и очень умелых руках. — Ее улыбка теплая и ободряющая. — Икс прекрасно о тебе позаботится.

Без сомнения, он так и сделает. Дрожь возбуждения пробегает по мне.

— Поскольку технически это твой первый раз, я провожу тебя в твою комнату и отвечу на любые вопросы до прихода Икса.

Я вздыхаю с облегчением.

— Спасибо.

— Ты готова?

Я допиваю остатки своего напитка, ставлю стакан на стойку, прежде чем соскользнуть с табурета и поправить платье.

— Я готова.

Мои щеки горят, и это не от алкоголя.

Дезире ведет меня наверх и останавливается перед той же комнатой, в которой я была с Иксом в прошлый раз. Я смотрю на нее, и она указывает на мой клатч.

— У тебя есть ключ?

— Ой. — Сунув руку в свой клатч, я достаю ключ и вставляю в замок. Я поворачиваю ручку и вхожу внутрь. Дезире следует за мной, закрывая за собой дверь.

— Ты можешь положить туда свою сумочку. Она указывает на приставной столик у стены, по бокам от которого стоят два клубных кресла из черной кожи. Мне приходится дважды моргнуть, когда я вижу тонкую вазу в центре стола, в которой красуется одинокая голубая роза. — И ты можешь повесить свое платье здесь. — Она указывает на вешалку с обратной стороны двери. — Если только ты не предпочтешь оставить его на себе.

Я подхожу к столу, чтобы положить свой клатч вместе с ключом, прежде чем повернуться и осмотреть комнату.

— Макайла, если ты не...

Я поворачиваюсь к ней лицом.

— Я в порядке. Уверяю тебя. Это просто отличается от прошлого раза, — признаю я.

— Потому что это не было запланировано, — заявляет она.

— Именно так. — Я прерывисто выдыхаю. — Я была захвачена этим моментом. У меня было не так много времени, чтобы подумать об этом.

Дезире кивает один раз.

— Я понимаю. Тебе нужна минутка? — Она указывает на мое платье.

— О, эм... нет. — Мои брови приподнимаются. — Ты останешься, пока я раздеваюсь?

— Если только тебе не нужно, чтобы я помогла тебе с повязкой на глазах. Но ты должна знать, что в этих стенах нет такого понятия, как скромность. — Она тихо смеется, успокаивая меня.

Нахуй все.

Сбросив туфли на каблуках, я выскользываю из платья, передавая его Дезире, прежде чем снять лифчик и бросить его на стол рядом с клатчем. Я подхожу к большой кровати и присаживаюсь на край матраса, а она лезет в верхний ящик прикроватной тумбочки и достает красный шелковый пояс.

— Это что-то новенькое. — Она ухмыляется и жестом показывает мне повернуть голову.

Как только повязка на глазах закреплена, Дезире помогает мне лечь обратно на кровать.

— Тебе удобно? — Спрашивает она.

— Удобно, — заверяю я ее. — Спасибо.

— Это доставляет мне удовольствие. — Я слышу улыбку в ее голосе. — Я имею в виду то, что сказала ранее. Он хорошо о тебе позаботится. — Стук ее каблучков по деревянному полу подсказывает мне, что она направляется к двери. — Хорошего вечера, Макайла.

ГЛАВА 14

Х

Дверь за моей спиной открывается, и Дезире заходит в отдельную комнату, где я стою за большим двусторонним зеркалом, обращенным к кровати. Это пространство, которое не больше гардеробной, было спроектировано для тех, кто любит наблюдать.

— На секунду мне показалось, что она собирается отступить, — шепчет она.

— Знаешь, — начинаю я, не сводя глаз с Макайлы, — я мог бы поклясться, что оставил повязку для нее на столе.

Дезире подходит ближе и встает рядом со мной, скрестив руки на груди.

— Я хотела посмотреть, из-за чего весь сыр-бор.

Я смотрю на нее, приподняв брови.

— И что?

Она пожимает плечами.

— У нее красивые сиськи.

Качая головой, я возвращаю свое внимание к молодой женщине, растянувшейся на кровати, на которой не было ничего, кроме повязки на глазах и лоскутка материи, едва прикрывающего ее киску.

У нее длинное и стройное тело, загорелая кожа упругая и гладкая. Ее сиськи круглые и упругие, пропорциональные ее стройной фигуре.

— Я немного увлечен ею.

Дезире ощетиливается.

— Ты одержим.

Я задумчиво напеваю. Так и есть.

Она раздраженно вздыхает.

— Спокойной ночи, Икс.

ГЛАВА 15

Макайла

Шелковистый материал плотно прилегает к моим глазам, но я чувствую изменение в воздухе в тот момент, когда он входит в комнату. Я прислушиваюсь к легкому постукиванию его ботинок по деревянному полу, отдающему эхом, когда его шаги приближаются. Я вдыхаю его древесный аромат, и мурашки пробегают по моей коже, когда я чувствую на себе его взгляд.

— Добрый вечер, Макайла.

Его голос чуть громче шепота, мягкий, но глубокий и гладкий, как мед. Мое естество сжимается от предвкушения, и я уже хочу, чтобы он был внутри меня.

Господи, Макайла, успокойся. Прошло всего тридцать секунд.

— Эм... привет. — я прерывисто выдыхаю. — Прости. Я немного нервничаю.

Между нами повисает несколько секунд молчания, прежде чем он невнятно бормочет:

— Я тоже.

Я снова слышу звук его шагов, когда он переходит на другой конец комнаты. Я слышу шелест ткани, сопровождаемый звоном металла о металл, и пытаюсь представить, как он выглядит, когда снимает свою одежду и вешает ее.

Мгновение спустя я чувствую, что он стоит надо мной.

— Я ждал этого с нетерпением с тех пор, как ты подписала контракт, — признается он. — Ты была хорошей девочкой для меня?

Делая глубокий, очищающий вдох, я заставляю себя расслабиться и говорю ему:

— Да.

Я сжимаю бедра вместе, чтобы унять боль, и у меня перехватывает дыхание, когда я чувствую нежнейшее прикосновение кончиков пальцев к моей ключице и вниз по груди.

— Мне нравится видеть твое великолепное тело при свете, — хрипло шепчет он.

Я не знаю, что на это ответить, поэтому говорю то, что ответила бы на любой другой комплимент.

— Спасибо.

— Помни, если я сделаю что-нибудь, что причиняет тебе дискомфорт, просто скажи мне остановиться.

— Не останавливайся.

Я слышу, как он хихикает себе под нос, и это заставляет меня улыбнуться. Мое сердце колотится сильнее, кровать прогибается, и я чувствую жар его тела, когда он нависает надо

мной. Мгновение спустя его мягкие губы прижимаются к пульсу на моей шее. Он прокладывает дорожку поцелуев вниз по моей груди, прежде чем втянуть сосок в свой теплый рот, и с моих губ срывается хриплый неконтролируемый стон. Инстинктивно мои руки взлетают к его волосам, скользя по шелковистым прядям, мои ногти царапают его кожу головы, в то время как его язык порхает по чувствительной вершинке, зажимая другую между пальцами.

Мое тело извивается под ним, и он переходит к другой груди, облизывая и посасывая, прежде чем провести губами вниз по моему животу, останавливаясь, чтобы поцеловать меня поверх трусиков.

— Могу я снять это? — Тихо спрашивает он, его дыхание овеивает мою кожу.

— Да, пожалуйста.

Я чувствую, как он откидывается назад и устраивается между моих раздвинутых бедер, прежде чем подцепить пальцами края моих трусиков. Он медленно проводит ими вниз по моим ногам, и я сгибаю колени, когда они проходят по моим ступням.

Он снова сдвигается, просовывая руки под мои бедра, обхватывая мою попку и наклоняя мой таз. Его теплое дыхание касается моей киски, прежде чем я чувствую первое прикосновение его языка.

Мои бедра выгибаются, и я вскрикиваю, откидываясь назад обеими руками, чтобы ухватиться за подушку, когда он засасывает мой клитор себе в рот.

Вытащив одну руку из-под моей задницы, он просовывает в меня палец, сгибая его под нужным углом, и мои внутренние стенки жадно прижимаются к нему. Он вводит в меня второй палец и двигает им туда-сюда в более быстром темпе. Мои бедра изгибаются, когда я трахаю его пальцы, в то время как он продолжает лизать и посасывать мой клитор. Давление нарастает, и мой оргазм обрушивается на меня сильно и быстро. Мой громкий крик отражается от стен, и я крепко сжимаю подушку.

— Хорошая девочка, — шепчет он, целуя внутреннюю сторону моего бедра. — Такая красивая.

— Моя очередь, — выдыхаю я.

— Пока нет.

Он медленно поднимается вверх по моему телу, проводя губами по моей разгоряченной коже. Его язык погружается в мой пупок, затем поднимается к ложбинке между грудями. Его теплый рот накрывает мой правый сосок, в то время как он зажимает левый между пальцами. Он снова двигается, матрас прогибается по обе стороны от моих плеч, и я представляю, как он нависает надо мной. Он берет мои руки и поднимает их над моей головой.

Я чувствую, как кончик его члена касается моих губ.

— Открой.

Я облизываю губы, прежде чем разомкнуть их. Его член погружается в мой рот неглубоким толчком, мягкая бархатистая кожа скользит по моему языку. Стон вибрирует в моем горле, когда я обхватываю его губами, пробуя на вкус солоноватость его возбуждения. Стон удовольствия раздается надо мной, когда он погружается глубже, задевая заднюю стенку моего горла. Он слегка отстраняется, затем медленно, нежно трахает мой рот.

— Хватит, — ворчит он, прежде чем выйти.

Кровать снова сдвигается, и мгновение спустя я слышу, как выдвигается ящик рядом с кроватью, за которым следует отчетливый звук обертки от презерватива, а затем он снова

оказывается у меня между ног. Я чувствую, как кончик его члена дразнит мой вход. Я сжимаю его плечи, мое тело напрягается, и я задерживаю дыхание, когда он подается вперед, скользит в меня и наполняет меня самым мучительно восхитительным образом.

Моя спина выгибается дугой, я глубже зарываюсь головой в мягкую подушку, и с моих губ срывается долгий, наполненный наслаждением стон. Прижавшись губами к моему горлу, он шепчет:

— Ты ощущаешься даже лучше, чем я помню.

Тепло его дыхания касается моего соска, прежде чем его губы обхватывают его, и он обводит языком тугой бутон.

— Поцелуй меня, — выдыхаю я.

И его губы оказываются на моих, когда он входит в меня глубокими, уверенными толчками. Он скользит рукой вниз по моему бедру, закидывая мою ногу себе на бедро, ускоряя темп и входя в меня сильнее, погружаясь глубже, поглаживая то самое волшебное местечко.

Боже, он так хорошо ощущается.

Мое сердце бешено колотится, а тело дрожит от нарастающего давления. Двигая бедрами, Икс трется о мой клитор, и дрожь прокатывается по нему, отправляя нас обоих за грань. Я отрываю свой рот от его и кричу, когда волна раскаленного добела удовольствия пробегает по моему позвоночнику и по конечностям, заставляя пальцы ног поджиматься.

Вспотев и тяжело дыша, мы лежим так мгновение, прежде чем Икс прижимается своими губами к моим в целомудренном поцелуе.

Как это возможно, чувствовать такую связь с мужчиной, которого ты никогда не видела?

Уже за полночь, я паркую свою машину у обочины. Схватив свой клатч с пассажирского сиденья, я достаю телефон и звоню Хизер.

— Привет, — бормочет она.

— Привет. Я тебя разбудила?

— Нет. Я просто смотрю телевизор.

— Я вернулась. Поговоришь со мной по телефону, пока я не зайду внутрь?

— Вместо этого я встречу тебя у двери.

— Спасибо. — Закончив разговор, я убираю телефон обратно в клатч, затем быстро осматриваюсь по сторонам, прежде чем выйти из машины. Парк Магнолий, безопасный район, но меня всегда бросает в дрожь, когда мне приходится стоять на тускло освещенном тротуаре, чтобы отпереть ворота.

Хизер придерживает дверь открытой, пока я спешу через двор. Он хорошо освещен, но за деревьями все еще есть темные участки. Хотя кому придет в голову перелезть через ворота или через стену, чтобы попасть внутрь?

— Как прошла ночь? — спрашивает она, как только я оказываюсь внутри.

— Это было... — Качаю головой, потому что у меня нет слов.

Я следую за ней в лифт и прислоняюсь к противоположной панели.

— Так хорошо, да? — Она одаривает меня понимающей улыбкой.

Я глубоко вздыхаю, на моем лице появляется глуповатая улыбка. Двери раздвигаются, и я выхожу за ней в коридор.

— Как прошло твоё свидание с горячим соседом?

— Я расскажу тебе все об этом завтра за чашечкой кофе, — говорит она, направляясь в свою квартиру.

— Звучит неплохо, — соглашаюсь я, поворачиваясь к своей.

Войдя внутрь, я вздыхаю и прислоняюсь к двери. Ничему меня жизнь не учит. Я легко могу пристраститься к этому чувству.

И Иксу.

ГЛАВА 16

Макайла

— Итак, — подталкивает Хизер, — как прошел вчерашний вечер?

Я сдерживаю улыбку, когда мы переходим дорогу, затем смотрю на свои умные часы.

— Пять минут. Я впечатлена, — поддразниваю я.

Сегодня рано утром она появилась у моей двери сияющая, одетая в спортивную одежду, с волосами, скрученными в свободный пучок. Я посмеялась над ее майкой с надписью “Люди... я не ваш фанат”, напечатанное спереди, прежде чем она велела мне одеться. Затем она предложила нам пройти пару кварталов до Виллидж и выпить кофе.

— Эй, я не спрашиваю о деталях. Если ты не хочешь говорить об этом...

— Нет, я понимаю. Я просто даже не знаю, с чего начать.

— Начни с самого начала.

Так я и делаю. Я рассказываю ей все, начиная с интересного жемчужного топа, который был на гиде, и заканчивая тем, как Дезире проводила меня в комнату.

— Это было неловко.

Хизер отмахивается от меня.

— Она, вероятно, просто хотела, чтобы тебе было удобно в твой первый раз.

— Наверно. — Вздыхаю я.

Я не могу не задаться вопросом, является ли Виктор членом клуба или когда-либо был им. Кто знает? Может быть, Вуаль слишком ручная для того, что ему нужно. Я содрогаюсь от этой мысли.

Впереди к нам приближается женщина, толкающая перед собой прогулочную коляску.

— О чем ты думаешь? — спрашивает она.

— Как ты думаешь, Виктор когда-нибудь бывал там?

Хизер издает жужжащий звук, как будто она не удивилась бы, если бы это было так.

— О боже мой. — Я смотрю на нее широко раскрытыми глазами. — А что, если он член клуба? — Фыркаю я, отступая в сторону, чтобы дать женщине пройти. Она поднимает руку, быстро машет мне, и я отвечаю на этот жест улыбкой. — Что, если я столкнусь с ним?

Она смотрит на меня взглядом, который говорит «может быть».

— Ты притворишься, что его не существует.

Я пожимаю плечами, когда мы подходим к кофейне.

— Насколько я понимаю, он этого не сделает.

— Макайла, — зовет бариста, ставя мой заказ на стойку.

— Спасибо.

— Макайла? — Произносит мужской голос позади меня.

Я бросаю взгляд через плечо и вижу Спенсера, стоящего в очереди, парня, с которым я встречалась в прошлом году. Схватив два латте, я отворачиваюсь от стойки и смотрю на него.

— Спенсер, — приветствую я, изо всех сил стараясь, чтобы горечь не прозвучала в моем голосе. — Ты жив, — добавляю я с оттенком сарказма.

У меня нет к нему никаких затяжных чувств. На самом деле, когда он перестал звонить, я больше забеспокоилась, чем обиделась. Он натянуто улыбается мне, засовывая руки в карманы.

— Прости, что я так и не позвонил.

Я просто смотрю на него, ожидая повода последовать за ним, но я его не получаю.

— Спенсер, — говорит бариста.

Спенсер протягивает руку мимо меня, хватая две чашки со стойки. Он кивает, поднимая руку в том, что, как я предполагаю, является шутливым приветствием.

— Рад тебя видеть.

Я раздраженно сдвигаю брови.

— Э-э, да... я тоже.

Обойдя его, я направляюсь к столику в углу, где ждет Хизер. Я ставлю наши чашки с кофе на стол и сажусь напротив нее.

— Кто был тем красавчиком? — спрашивает она, поднося чашку к губам.

— Спенсер.

Она приподнимает брови.

— Парень, который привиделся тебе? — Шутит она.

— Да. — Я делаю кислое лицо и тянусь за своей чашкой. — Это было очень неловко.

— Что он сказал?

— Прости, что я так и не позвонил, — передразниваю я, закатывая глаза, и она смеется.

— Как прошло твое свидание? — спрашиваю я, опираясь локтем на стол и подпирая кулаком подбородок.

Хизер улыбается, ее глаза сияют.

— Это было идеально. Мы пошли в маленький итальянский ресторанчик «У Антонио» перед фонтаном был устроен квартет, так что мы сидели во внутреннем дворике и наслаждались шоу.

— Звучит заманчиво. — Я беру свой кофе и делаю глоток.

— Это было действительно приятно. Джесси, он...

— Приятный? — Ухмыляюсь я.

— Да. — Хихикает она. — Ты была права.

— В чем?

— Я не сломлена. — Она поворачивает голову, чтобы посмотреть в большое окно, выходящее на тротуар, но от меня не ускользает мрачное выражение ее лица. — Или, может быть, так оно и есть. Он не должен мне так сильно нравиться после одного свидания.

— Не делай этого, — мягко упрекаю я.

Она поворачивает ко мне лицо, нахмутив брови.

— Что?

Скрестив руки на краю стола, я наклоняюсь вперед.

— Не преуменьшай своих чувств. Ты боишься.

— Я в ужасе, — признается она, откидываясь на спинку стула. — Я и так слишком много чувствую. Я не хочу, чтобы мне причинили боль.

— Хизер. — Я тянусь через стол и накрываю ее руку своей. — Ты не можешь оттолкнуть его, потому что боишься, что тебе причинят боль. Я знаю, что трудно впускать людей, но теперь у тебя есть я, и, если кто-нибудь причинит тебе боль, я надеру им задницу. — Ухмыляюсь я, заставляя ее рассмеяться. — Он стоит таких переживаний? — Спрашиваю я.

— Уф. — Она откидывает голову назад. — Да.

— Хорошо, — щебечу я.

Оттолкнувшись от стола, я встаю на ноги и беру свой кофе.

— Давай вернемся. Мне нужно кое-что сделать перед завтрашним собеседованием.

На обратном пути Хизер устраивает мне инсценированное интервью, засыпая меня нелепыми вопросами, которые, я уверена, не будут заданы. К тому времени, как мы проходим через ворота, мы обе смеемся.

К наружной двери прислонен черный ящик.

— Что это? — Спрашивает она, ускоряя шаг. — Еще одна доставка цветов?

Как и предыдущая, коробка длинная и тонкая. Внутри — голубая роза.

— Ладно, это становится жутковато, — говорит она, открывая дверь.

Я качаю головой, следуя за ней внутрь.

— Я почти уверена, что это от Икса, — говорю я ей. — Прошлой ночью в комнате была такая роза.

— Я была права. У тебя действительно есть тайный поклонник, — поддразнивает она.

Я фыркаю от смеха.

— Он все еще может оказаться просто сталкером.

ГЛАВА 17

Х

Прислонившись к дверному проему кабинета Дезире, я наблюдаю, как она рассеянно смотрит в окно.

— Что не так? — Спрашиваю я.

Не глядя на меня, она говорит:

— Я порвала с Виктором.

Спасибо, черт возьми. Засунув руки в карманы, я пересекаю комнату, пока не оказываюсь рядом с ней.

— Что-то случилось?

Она тяжело вздыхает и отворачивается от окна. Я резко втягиваю воздух, когда замечаю маленький порез на ее нижней губе.

— Он играет слишком грубо, — признается она, присаживаясь на диван. — Я ему не доверяю.

Моя челюсть сжимается.

— У тебя еще что-нибудь болит?

— Нет. Я в порядке.

— Мне нужно позвонить и напомнить ему о нашем соглашении?

— Я уже сделала это. — Она отмахивается от меня. — Он в Лондоне на несколько недель, так что не доставит хлопот. — Еще раз вздохнув, она снова отводит взгляд к окну. Ясно, что у нее на уме что-то еще.

— О чем думаешь?

Ее заплаканный взгляд возвращается ко мне.

— Кое о чем... — Она прочищает горло. — Ты когда-нибудь думал о браке, когда мы были вместе?

Мои брови взлетают до линии роста волос. Какого черта?

— Ты спрашиваешь меня, хотел ли я когда-нибудь жениться на тебе?

Она пожимает плечами.

— Мы были вместе семь лет.

Я сажусь на кофейный столик перед ней, упираюсь предплечьями в бедра и наклоняюсь к ней.

— Откуда это взялось, Дез? Это твои биологические часы? — Шучу я.

Она выдыхает струю воздуха через нос.

— Я серьезно. Ты единственный мужчина, который относился ко мне правильно, и мне просто интересно, когда все это развалилось.

— Когда отношения распадаются, стороны редко остаются друзьями, не говоря уже о деловых партнерствах. Наши отношения не развалились. Они стали крепче. Когда умер мой отец, моя жизнь изменилась. Мои приоритеты изменились. Мои чувства изменились.

Когда кто-то из наших близких умирает, это заставляет нас переоценить свою жизнь. Дезире была женщиной, которую я любил семь лет своей жизни. Она была хорошим партнером и моей самой большой болельщицей. Но она живет в мире фантазий. Ту, которую я создал, и она продолжает править. Она ни в коем случае не была готова отказаться от фантастической жизни ради домашнего уюта. Оглядываясь назад, я думаю, что Вуаль всегда должна была принадлежать ей.

— Ты мой лучший друг, и отсутствие тебя в моей жизни никогда не было вариантом. Я всегда уважал тебя. Я никогда не переставал любить тебя. Я доверяю тебе больше, чем кому-либо другому. Правило, которое я ввел о том, чтобы не связываться с участниками, было для твоего же блага. Ты заслуживаешь большего, чем быть чьей-то интрижкой на выходные. Ты заслуживаешь жизни за пределами этого места. Ты заслуживаешь, чтобы тебя любили и поклонялись тебе.

Дезире шмыгает носом, вытирая слезы с щек.

— Я думала, Джио был тем человеком, который мог бы дать мне все это. Как я могла быть такой глупой?

— Это не так. Джио хороший человек, и он заботится о тебе. Я не оправдываю его

поведение, потому что я никогда не соглашусь с изменой, но в его мире просто так обстоят дела. Так его воспитали.

— Он звонит мне без остановки, но я не знаю, что сказать. Я никогда не смирюсь с тем, что он спит с другими женщинами.

— Может быть, тебе стоит ответить и выслушать его. Вдруг он захочет изменить свои привычки и посвятить себя тебе, тогда я предлагаю тебе двигаться дальше.

— Может ты и прав. — Она кивает в знак согласия. — Спасибо.

— В любое время. — Поднявшись на ноги, я наклоняюсь и целую ее в щеку, прежде чем направиться к двери.

— Между прочим, — говорит она, — я тоже никогда не переставала любить тебя. Ты всегда будешь моим лучшим другом.

Она видение, лежащее обнаженной на спине посреди кровати, руки по швам, колени согнуты. Черная шелковая повязка закрывает ее глаза, а длинные светлые волосы рассыпаны веером вокруг лица.

Проскользнув в комнату, я останавливаюсь в изножье кровати и обнимаю ее. Мой ангел. Я полностью одержим этой женщиной.

— Икс? — Шепчет она с оттенком неуверенности.

— Я здесь, ангел.

Снимая с себя одежду, я бросаю ее на скамью в изножье кровати, прежде чем обойти ее стороной, забраться внутрь и вытянуться рядом с ней.

— Ты была хорошей девочкой на этой неделе? — Спрашиваю я, опуская рот к ее груди, проводя языком по соску.

— Да, — стонет она.

Моя рука опускается между ее ног, проводя пальцем по ее гладкой серединке, поглаживая клитор, прежде чем погрузиться в ее тепло. Стон одобрения вырывается из моей груди.

— Ты всегда такая влажная для меня, — бормочу я, перемещая рот к ее другой груди. Отрывая свои пальцы и рот от ее тела, я сдвигаюсь на кровати, прислоняясь спиной к изголовью. — Иди сюда.

Она перекачивается на живот, затем приподнимается на четвереньках. Взяв ее за руку, я направляю ее, пока она не оказывается верхом на моих бедрах.

— Ты нужна мне, ангел, — говорю я.

Мурашки пробегают по ее коже, когда я провожу руками по ее обнаженным бедрам, и вверх по ее гладкой спине. Притягивая ее тело вплотную к своему, ее груди прижимаются к моей груди, я наклоняю голову и прижимаюсь своими губами к ее губам. Ее рот приоткрывается, и я погружаю свой язык внутрь, скользя вдоль ее. У нее во рту всегда вкус мартини с водкой, который она пьет в баре, прежде чем подняться к нам в номер.

Макайла покачивает бедрами, потираясь своей скользкой киской о мой член, и мои глаза закатываются. Наш поцелуй становится неистовым, отчаянным, и ее бедра двигаются быстрее. Ее твердые соски задевают мою грудь, и она хнычет мне в рот, когда нарастает знакомое покалывание электричества.

— Я не хочу кончать вот так, — шепчу я ей в губы. — Мне нужно быть внутри тебя.

Поднимись.

Положив руку мне на плечо, она приподнимает бедра, и я направляю свой член к ее входу. Я резко выдыхаю, стиснув челюсти, наблюдая, как мой обнаженный член исчезает в ее киске. Она чиста. Я чист. Есть контракт, так что никаких обсуждений не требуется. Ее другая рука перемещается на мое плечо, когда она находит свой ритм.

Выгибая спину, она кладет руки мне на бедра, покачивая ими, и черт возьми, если она не самая горячая штучка, которую я когда-либо видел. Это чертовски приятное ощущение.

Я долго не протяну.

Мои руки опускаются на ее бедра, чтобы остановить ее движения. Наклонившись, я запечатлеваю поцелуй открытым ртом между ее грудей, прежде чем взять в рот один из этих прелестных розовых сосочков.

— О Боже, — стонет она.

— Зови меня просто Икс, — поддразниваю я.

Ее тихий смех заставляет мышцы ее киски трепетать вокруг меня, и я стону. Как бы сильно я ни хотел, чтобы это продолжалось, ощущения слишком сильные. Обхватив ее руками за спину, я снова прижимаю ее тело вплотную к своему, прижимая ее к себе. Когда наши лбы прижимаются друг к другу, рты приоткрываются, я наклоняю бедра, глубоко входя в нее.

— Ах, — кричит она, впиваясь ногтями мне в спину. Ее тело вздрагивает, когда она начинает пульсировать вокруг меня.

— Вот и все, ангел. Кончай на мой член.

Ее рот приоткрывается, когда волна за волной удовольствия накатывает на нас, увлекая нас обоих под воду. Прикрыв ее рот, я крепко целую ее, глотая ее стоны, когда кончаю в нее.

Грудь вздымается, она заваливается на бок, пока мы оба пытаемся отдышаться. Через несколько секунд она спрашивает:

— Что случилось, Икс?

— Хмм?

— Что-то не так.

Виктор, вот что не так. Этот ублюдок заслуживает взбучки. О чем, черт возьми, думала Дезире?

— Что заставляет тебя так думать? — Отвечаю я, стараясь, чтобы мой голос звучал тихо и ровно.

Она перекачивается на бок и кладет руку мне на живот.

— Я услышала это в твоем голосе. Ты сказал, что я тебе нужна.

Я выдыхаю и решаю немного поговорить с ней в постели. За исключением того, что я позволю ей говорить самой...

— Тяжелый день.

Она опускает голову мне на грудь.

— Мне жаль.

— Все в порядке. — Я обнимаю ее за спину и зарываюсь носом в ее волосы, вдыхая ее сладкий аромат. — Расскажи мне что-нибудь о себе, ангел.

— Что ты хочешь знать? — Ее пальцы слегка касаются волос на моей груди.

— Все.

Я чувствую ее улыбку на своей коже.

— Это много информации, Икс. Как насчет того, чтобы я начала с самого главного?

Смех вырывается у меня из груди.

— Ладно. Какой твой любимый цвет?

— Фиолетовый, — говорит она без колебаний. — Твой?

— Черный. Когда у тебя день рождения?

— Черный, это не цвет, — игриво отчитывает она. — Разве ты не должен узнать о моем дне рождении из моей анкеты?

— Твоя личная информация является конфиденциальной.

— Ой. Мой день рождения 18 марта. Сколько тебе лет?

— Тридцать семь.

— Ммм. Мне нравятся мужчины постарше.

Я хмуро смотрю на нее сверху вниз, хотя она меня не видит, благодарный за то, что она только что открыла мне глаза.

— Ты встречалась со многими мужчинами постарше?

— Нет, — отрезает она. — Только с одним.

Моя челюсть сжимается.

— Расскажи мне о нем.

Ее тело на мгновение напрягается, затем расслабляется.

— Я никогда никому об этом не рассказывала. Даже моей лучшей подруге. — Она вздыхает, ее теплое дыхание касается моей кожи, и мой член возбуждается. — Мы познакомились, когда он пришел на мой урок в качестве приглашенного докладчика. Он был хорош собой и обаятелен. Он был само совершенство. Слишком идеальным. Он был ходячим красным флагом, но я не могла видеть дальше розовых сердечек в своих глазах. Он был властным, склонным к манипуляциям и, скорее всего, социопатом.

Я заставляю себя сохранять спокойствие, сохранять ровное дыхание и ровный голос.

— Он причинил тебе боль?

— Вроде того, — признается она.

Она рассказывает мне, как они расстались за несколько дней до выпуска и что, пока его не было в городе, она собрала свои вещи и переехала в отель. Что подтверждает то, что Виктор уже сказал мне. Потом она рассказывает мне, как он неожиданно появился на ее выпускном вечере и хорошо себя вел перед ее родителями. Моя кровь закипает, когда она рассказывает мне, что он сделал и сказал перед тем, как оставить ее в своем пентхаусе. Чувство вины разливается по моей груди, зная, что это я спровоцировала его, и он выместил это на ней. Он разозлился, что я забираю одну из его любимых игрушек, и попытался сломать ее.

Я собираюсь надрать ему задницу.

— Как тебе удалось от него сбежать?

— Как ни странно, он просто... ушел. Он сказал что-то о том, что у него нет другого выбора, кроме как отпустить меня. Слава Богу за это. — Она тяжело вздыхает. — Ладно, скажи мне, Икс, ты пьешь кофе?

Следующий час мы проводим, разговаривая обо всем и ни о чем, и я представляю, как делаю это с ней каждый день. Макайла обнажена в моей постели, свернувшись калачиком рядом со мной и рассказывает мне все о своем дне, пока не засыпает.

Еще две недели.

И тогда она моя.

Макайла

— Каковы шансы встретиться вновь? — Говорит знакомый мужской голос.

Я оглядываюсь через плечо и вижу Спенсера, стоящего позади меня. На нем парадная рубашка на пуговицах, парадные брюки и ухмылка.

Он все еще милый.

— Привет. Что ты здесь делаешь? — Спрашиваю я.

— Держи, Макайла! — Говорит бариста, ставя мой латте на стойку.

— Спасибо. — Я улыбаюсь, беру свою чашку и возвращаю свое внимание к Спенсеру.

— Я работаю в этом здании, — отвечает он.

— Я тоже. Контракты на пятнадцатом этаже. Ты?

Через час после моего собеседования в Davis Corporation мне позвонили из отдела кадров с предложением, включающим щедрый бонус при подписании контракта. Я приступила к работе в прошлый понедельник, после обычной проверки биографии и теста на наркотики.

— Я работаю на другого Дэвиса. Архитектор, восьмой этаж.

Я приподнимаю брови.

— Я и не подозревала, что существуют две разные компании. — Хизер упомянула только об одном брате. — Они родственники?

— Двоюродные братья.

— Ого.

Его глаза скользят по моему лицу, пока он обдумывает свои следующие слова.

— Эй, прости, если в прошлый раз я вел себя как придурок. Я сказал себе, что если у меня когда-нибудь будет шанс извиниться за то, как я все закончил...

— Ты имеешь в виду, когда ты исчез как приведение, — вставляю я, выгибая бровь.

Засовывая руки в карманы, он натянуто улыбается мне.

— Ты застала меня врасплох, так что я просто выпалил невнятное извинение. Это было неловко.

— Да, так и было, — признаю я, делая глоток своего кофе.

— Итак, ты живешь в Магнолия-парк?

— Да. Ты?

— Я тоже, — кивает он. — В данный момент я живу в гостевом доме моей сестры. Аренда дешевая, и она больше, чем большинство квартир в Магнолия-парке. Может быть, мы могли бы как-нибудь встретиться в кафе в Виллидж и поболтать, — предлагает он. — Я угощаю.

— Конечно. Мне бы этого хотелось. — Улыбаюсь я.

Он достает свой сотовый, и я набираю свой номер. Я бросаю взгляд через его плечо и вижу, как Хизер входит в вестибюль и направляется к лифтам.

— Мне пора идти. Скоро наверстаем упущенное.

— Привет, девочка, — говорю я, шагая в ногу с Хизер.

— Привет, — щебечет она. — Это был Спенсер?

— Ага. — Хихикаю я и дую в маленькое отверстие в крышке от кофе. — Он архитектор с восьмого этажа. Я не знала, что в этом здании есть два разных Дэвиса.

Она кивает.

— Да. Райан наш двоюродный брат. Он и Кэннон вместе владеют этим зданием. Райан перестроил мой многоквартирный дом. Он также несет ответственность за особняки стоимостью в миллиарды долларов, которые ты видишь за этими большими высокими воротами, и за те лофты в центре города, рядом с портом.

— Круто.

— Ага. — Она нажимает кнопку вызова лифта, затем оглядывается через плечо. — Так что же сказал Спенсер?

Я поворачиваюсь к ней лицом.

— На самом деле, не так уж много. Он извинился за то, что вел себя как придурок, и хочет наверстать упущенное за чашечкой кофе.

— Хочешь свидание за чашечкой кофе?

— Я не знаю. Может быть. — Я делаю еще один глоток своего кофе. — Я скучала по тебе в эти выходные. Тебе было весело во время твоего побега с Джесси?

Ее щеки вспыхивают, и она улыбается.

— Еще как.

— Боже мой, Хизер, ты краснеешь. — Смеюсь я.

— Заткнись. — Двери лифта открываются. — А ты хорошо провела выходные? — Спрашивает она.

— Еще бы. — Я приподнимаю брови, когда мы заходим внутрь. — Вчера я ходила по магазинам в Виллидж и купила себе новые туфли на каблучках. — Я поднимаю ногу.

— О, ты думаешь, что теперь ты модная? — Шутит она, нажимая цифры наших этажей.

Звук торопливых шагов, цокающих каблучками по мраморному полу, привлекает мое внимание к размытому пятну ярко-розового цвета и размахивающим конечностям.

— Входи, — говорю я вполголоса, протягивая руку, чтобы придержать дверь.

Тара, королева офисных сплетен, вбегает внутрь, хватая ртом воздух.

— Фу. Спасибо, что придержала ее, — говорит она. — Этой шпуре требуется целая вечность, чтобы спуститься обратно.

Как только двери начинают закрываться, между ними проскальзывает рука, в результате чего двери рывком открываются обратно. Я ахаю, когда самый восхитительный мужчина, которого я когда-либо видела, входит внутрь. Его присутствие ошеломляет в этом маленьком пространстве.

— Доброе утро, — бормочет он, и я чуть не прикусываю язык, когда наши взгляды встречаются.

Черт возьми. Он прекрасен.

У него каштановые волосы короткие по бокам и длиннее на макушке. У него глаза цвета темного шоколада, а на подбородке темная щетина. Его костюм дорогой и выглядит так, словно был сшит специально для него. Вероятно, так оно и было. Напряженность его взгляда мощна и притягательна, что высасывает воздух из моих легких. Я переминаюсь с ноги на ногу, и его взгляд опускается на мои голые ноги, затем медленно возвращается к моему лицу.

— Макайла. — Голос Хизер прорывается сквозь мои мысли.

Я медленно моргаю, прежде чем отвести от него взгляд.

— Хмм?

Она мотает головой в сторону.

— Это мой брат, Кэннон.

Я снова перевожу взгляд на него, затем на его протянутую руку.

— Привет. — Я улыбаюсь, беря его за руку, и вздрагиваю. От его прикосновения по моей руке пробегает электрический ток. — Приятно наконец-то с вами познакомиться.

— Мне тоже, Макайла.

Мой желудок сжимается при звуке моего имени, слетающего с его языка. Тара подталкивает мою ногу острым носком каблука, и я скашиваю глаза в ее сторону, чтобы увидеть, как она ухмыляется. Лифт замедляет ход, останавливаясь, и двери плавно открываются.

— Увидимся за обедом, — говорит мне Хизер, когда мы с Тарой выходим.

Не в силах вымолвить ни слова, я просто поднимаю руку и машу.

— Черт возьми, девочка, — ухает Тара. — Я бы отдала свою левую грудь, чтобы он так на меня смотрел.

Я смеюсь над ее комментарием и спрашиваю:

— А другой мистер Дэвис такой же привлекательный, как он?

— Кто, Райан? — Она смотрит на меня широко раскрытыми глазами. — Боже, да. — Она обмахивается веером, и я смеюсь еще громче. — Эта семья выиграла в лотерею генофонда.

— Макайла, — зовет Джейн, указывая на тонкую черную коробочку на краю своего стола.

Прижимая руку к груди, я делаю глубокий вдох. Джейн одаривает меня застенчивой улыбкой.

— Я подглядела. Я ничего не смогла с собой поделать.

Я хихикаю, ставя свою кофейную чашку на ее стол, затем поднимаю крышку и нахожу еще одну голубую розу. На этот раз я удивлена, увидев внутри открытку. Я вскрываю конверт и достаю открытку. Мое сердцебиение замедляется, а плечи расслабляются от облегчения.

Я не могу дождаться, когда ты снова будешь подо мной.

— Я знаю этот взгляд, — поддразнивает Джейн.

Я не могу удержаться от улыбки.

— Какой взгляд?

— Любовь. — Она подмигивает.

Улыбка сползает с моего лица.

— Я не влюблена. — Но так ли это?

— Хорошо. — Джейн кивает, как бы говоря, что уверена в обратном.

Как я могу быть влюблена в Икса? Я даже никогда не видела его лица. Знаю ли я его? Основные вещи, конечно. Я знаю, что ему тридцать семь, он никогда не был женат, детей у него нет, и у него свой бизнес. Его любимое блюдо стейк, предпочтительно приготовленный на гриле, но больше всего он любит меня. Его слова если что. Он пьет кофе с небольшим количеством сливок, без сахара, и его любимый цвет черный.

Это нормально хотеть познакомиться с человеком, с которым занимаешься сексом в клубе фантазий? Особенно когда этот человек требует, чтобы ты надела повязку на глаза? Вероятно, нет.

Помимо того, что он знает, как мне нравится, когда меня трахают, и какие звуки я

издаю, когда кончаю, Икс единственный человек, которому я рассказала о том, что Виктор сделал со мной. Обхватив коробку одной рукой, я беру свой кофе другой и говорю:

— Я не влюблена. Просто все сложно.

Я поворачиваюсь на каблуках и направляюсь в свой кабинет, когда позади меня раздается смех Джейн.

— Ты думаешь, я влюблена в Икса?

Хизер замолкает на полуслове и хмурится.

— Ты думаешь, что влюблена в Икса?

Пожав плечами, я откладываю свой сэндвич и отряхиваю руки.

— Я не знаю. Сегодня он прислал мне голубую розу.

Мне и в голову не приходило, пока я не села сегодня утром за свой стол, что Икс присылает мне голубую розу каждый понедельник. Это как своего рода сувенир, который поможет мне пережить неделю, пока я не увижу... ну, не почувствую его снова. Я доверяю Иксу больше, чем когда-либо доверяла Виктору, а я даже не видела его лица.

— Знаешь, что я думаю? — спрашивает Хизер.

Я тянусь за своим напитком и делаю глоток.

— Хмм?

— Я думаю, тебе следует перестать проводить свои выходные, трахаясь с незнакомцем, и начать встречаться, как нормальной двадцатидвухлетней девушке.

Мои брови сходятся на переносице.

— Ух ты. Скажи мне, что ты на самом деле так думаешь?

Она поднимает руки.

— Эй, ты сама спросила. — Она делает паузу, чтобы сделать глоток своего напитка. — Я думаю, ты влюблена в свою фантазию. Ты получаешь все, что хочешь, без риска пострадать.

Мне ненавистно, что она права, но я пока не готова отказаться от всего этого.

— Это ты виновата... ты привела меня в это место, — отвечаю я, защищаясь.

— Предполагалось, что это займет всего одну ночь, чтобы забыть этого засранца Виктора. — Она выпучивает на меня глаза. — Я не ожидала, что ты будешь сбита с ног каким-то таинственным мужчиной, который даже не позволяет тебе видеть его лицо. Твоя фантазия стала твоей реальностью. Чем больше времени ты проводишь с Иксом, тем сложнее будет разделять их. Рано или поздно тебе захочется провести больше одной ночи в выходные. Ты заслуживаешь большего.

Откинувшись на спинку стула, я вздыхаю.

— Трудно этого не делать, когда, между нами, такая отличная химия. Очевидно, я ему нравлюсь, иначе он не присылал бы мне цветы. Верно?

Хизер усмехается.

— Он член клуба Вуаль, Макайла. Ты не первая женщина, которую он трахнул, и ты точно не будешь последней.

Что ж, если это не реальность, дающая мне пощечину.

— Ты немного резка, но ты права. Я стираю границы дозволенного.

Ее лицо смягчается.

— Твой контракт почти истек, верно?

Я киваю.

— Две недели. И я...

— Надеешься, что он продлит его, — заканчивает она.

Я закатываю глаза.

— Боже, я такая глупая.

— Нет, это не так, — мягко говорит она.

Я отвожу взгляд.

— Может, мне стоит принять предложение Спенсера выпить кофе.

— Это только начало.

— Твой брат горячий, — добавляю я, прикусывая внутреннюю сторону губы, чтобы удержаться от смеха.

Она прищуривает глаза.

— Он твой босс.

— Он босс моего босса, — возражаю я.

Она приподнимает идеальную бровь.

— Ты хочешь сказать, что хочешь трахнуть моего брата?

— Хизер! — Я бросаю ей в голову свою скомканную салфетку.

Откинувшись на спинку стула, она скрещивает руки на груди.

— Он спрашивал о тебе.

Мои глаза расширяются.

— Что он сказал?

— Он спросил, не замужем ли ты. — Она ухмыляется. — Я сказала ему, что ты очень одинока и что он как раз в твоём вкусе, одинокий, богатый... — Её взгляд скользит по моему лицу. — Старше...

— Ты этого не сделала, — пишу я.

Её плечи вздрагивают от беззвучного смеха, и она качает головой.

— Я шучу.

— Я не золотоискатель.

— Я знаю. — Она улыбается, беря свой сэндвич. — Тем не менее, он спрашивал о тебе.

Я сказал ему, что он должен пригласить тебя на свидание.

— Боже. — Я прикусываю внутреннюю сторону губы и отвожу взгляд.

Хизер первая настоящая подруга, которая появилась у меня за последние годы. Что, если я встречу с её братом, а он окажется ещё одним придурком? Я не хочу разрушать нашу дружбу. Не говоря уже о том, что он мой босс, и я не хочу терять свою работу. К тому же, теперь, когда я зарабатываю хорошие деньги и могу позволить себе жить самостоятельно, на прошлой неделе я отправила в офис Виктора заверенный чек на десять тысяч долларов.

Наконец-то все налаживается.

— У вас, ребята, разные фамилии. Разные отцы?

— Мы не кровные родственники. Его отец женился на моей маме. После их смерти

Кэннон вырастил меня и помог окончить колледж.

— Теперь я точно хочу трахнуть его. — Ухмыляюсь я, и она фыркает.

— Он отличный парень.

Он её брат. Конечно, она собирается это сказать.

— Тогда почему он до сих пор не женат?

Она приподнимает плечо.

— Не все остепеняются в двадцать с небольшим.

— Хм. — В чем-то она права. — А что, если он окажется еще одним игроком?

Она пронзает меня взглядом, который говорит: не будь смешной.

— Тогда я сама надеру ему задницу. — Она запихивает в рот последний кусочек своего сэндвича.

— Ух ты. У кого-то за эти выходные разыгрался адский аппетит. — Ухмыляюсь я, и она отшвыривает меня взглядом.

ГЛАВА 19

Макайла

Аромат красного дерева и специй все еще ощущается на моей коже, когда я вхожу в свою квартиру. Я бросаю свой клатч и ключи на стол, прежде чем запереть дверь и направиться по коридору в свою спальню. Войдя в свою гардеробную, я сбрасываю туфли на каблуках и снимаю платье, бросая его в корзину, предназначенную для химчистки, затем направляюсь в ванную, готовая к долгой горячей ванне.

Каждый дюйм моего тела восхитительно болит, когда я погружаюсь в воду с ароматом лаванды. Откинув голову назад, я делаю глубокий, успокаивающий вдох. Я спускаюсь с эйфорического пика, на котором находилась, реальность оседает у меня под ложечкой, и внезапно я чувствую себя обессиленной.

Прежде чем заснуть в ванне, я вылезаю и вытираюсь насухо. Натянув тонкую майку и шорты для сна, я выключаю свет и падаю в постель, только чтобы понять, что забыла закрыть жалюзи. Скатившись с кровати, я подхожу к окну, когда что-то на противоположной стороне улицы привлекает мое внимание. Темная фигура стоит под уличным фонарем, заглядывая в мою квартиру. У меня перехватывает дыхание, и я быстро отхожу от окна. С колотящимся сердцем я спешу обратно в гостиную, чтобы взять свой телефон, готовая позвонить Хизер.

Как долго он там пробыл?

Дрожь страха пробегает у меня по спине при мысли о том, что кто-то прячется в этих темных помещениях, не тронутых мягким светом уличных фонарей. Сжимая телефон в трясущихся руках, я возвращаюсь к окну и заглядываю сквозь жалюзи, но фигура исчезла.

Хизер стоит у моей двери с двумя чашками кофе в руках.

— Ты не позвонила мне, когда вернулась домой прошлой ночью, — упрекает она, проходя мимо меня.

Закрыв дверь, я следую за ней в гостиную.

— У тебя был выключен свет, и я не хотела тебя будить.

— Я бы предпочла, чтобы ты разбудила меня телефонным звонком, а не криком, — поддразнивает она, и я вздрагиваю. Ее улыбка увядает. — Что?

— Я должна тебе кое-что сказать, и я не хочу тебя пугать.

— Говори уже, — перебивает она, на ее лице отражается беспокойство.

— Пройшей ночью, когда я пошла закрыть жалюзи в своей спальне, я увидела, что кто-то стоит снаружи и смотрит в окно моей спальни.

— Что? — Практически кричит она.

— Я не могла видеть его лица, но он определенно смотрел в мое окно. Я собиралась позвонить тебе, но оставила свой телефон в гостиной. Я пошла забрать его, а когда вернулась к окну, его уже не было, так что я подумала, может быть, это просто какой-нибудь парень шел домой и случайно поднял голову в этот же момент.

— Или извращенец. — Сходит с ума она. — Покажи мне, где ты его видела.

Я веду ее в свою спальню и подхожу к окну.

— Прямо здесь. — Я указываю на уличный фонарь.

— Я позвоню своему брату, — говорит она, отворачиваясь от окна и направляясь обратно в гостиную. — У нас есть камеры по всему дому. Так что, может быть, он сможет выяснить, что на самом деле делал этот подонок. — Она оборачивается, указывая на меня пальцем. — Вот почему ты должна звонить мне, когда возвращаешься домой поздно.

Я поднимаю руки в знак защиты.

— Обещаю, что так и буду делать.

ГЛАВА 20

Кэннон

Прошло больше недели с тех пор, как мы с Макайлой были официально представлены друг другу. Она работает в моей компании почти месяц, и первая встреча в лифте была не совсем тем, что я планировал. Но после того, как я увидел, как она флиртует с тем парнем в кафе-баре и дает ему свой номер телефона, ревность заставила меня практически бегом броситься к лифту.

Стоя в дверях комнаты отдыха, я наблюдаю, как Макайла, прислонившись к столешнице и уставившись в никуда, разогревает свой кофе в микроволновке. Ее светлые волосы зачесаны назад и скручены в пучок у основания длинной, стройной шеи. Шею, которую я целовал, посасывал и облизывал всего несколько дней назад.

Мой взгляд опускается на ее дерзкую круглую попку в облегающем платье. Макайла высокая, вероятно, пять футов восемь дюймов, и еще выше в этих дорогах на вид туфлях на красной подошве. Интересно, этот ублюдок Виктор купил их для нее?

Сделав несколько шагов в глубь комнаты отдыха, я прочищаю горло, напоминая себе говорить своим обычным голосом, а не тихим шепотом, который я обычно делаю, когда нахожусь с ней.

— Доброе утро, Макайла, — говорю я как раз в тот момент, когда она отворачивается от стойки с горячей кружкой в руке.

Она вздрагивает, и кофе проливается через край ее чашки на пол, между нами, попадая на нашу обувь.

— О Боже мой, мне так жаль. — Она поворачивается, чтобы поставить свою полупустую кофейную кружку на стойку, и хватает горсть салфеток, затем приседает, чтобы вытереть пол. — О, я испачкала твои туфли.

— Макайла, — говорю я чуть более твердо.

Она вскидывает голову, ее голубые глаза расширяются, и мой член мгновенно твердеет. Я сбился со счета, сколько раз представлял, как она стоит на коленях, смотрит на меня снизу вверх, ее глаза, остекленевшие от вожделения, когда она берет меня в глотку. Рычание вырывается из моей груди, когда мой член напрягается под брюками, умоляя скользнуть между этими пухлыми, красивыми губами.

— Это всего лишь обувь. — Я протягиваю ей руку и помогаю подняться с пола.

— Мне жаль, — повторяет она снова.

— Все в порядке. Извини, что напугал тебя. — Я засовываю руки в карманы. — Если у тебя нет ничего срочного, мы могли бы выпить по чашечке кофе внизу.

— Эм, конечно. Позволь мне просто предупредить Джейн.

Я направляюсь к лифту, чтобы дождаться ее. Она заворачивает за угол, и мое сердце чуть не выскакивает из груди. Лифт открывается, и мы заходим внутрь, стоя по разные стороны. Я нажимаю кнопку вестибюля и засовываю руки в карманы брюк, чтобы не прикасаться к ней. Макайла прислоняется к перилам, вытянув одну ногу, а другая яростно притопывает.

— И часто ты этим занимаешься?

Она приподнимает брови.

— Чем?

Я киваю на ее подпрыгивающее колено.

— Извини, — говорит она с натянутой улыбкой. — Это нервная привычка.

— Я заставляю тебя нервничать? — Ухмыляюсь я.

— Немного, — тихо говорит она.

— Почему?

Она в замешательстве сдвигает брови.

— Эм, потому что ты босс?

Я наклоняю голову.

— И это все?

Она прищуривает глаза.

— Я собираюсь убить твою сестру.

Я издаю лающий смешок.

— Хизер ничего не сказала. Я просто подшучиваю над тобой, Макайла.

Она заметно расслабляется, когда лифт замедляет ход и останавливается. Двери раздвигаются, и я жестом приглашаю ее пройти первой.

— Как тебе здесь, нравится? — Спрашиваю я, когда мы бок о бок идем к кафе-бару.

Она оглядывается и улыбается.

— Мне здесь нравится, мистер Дэвис.

— Зови меня Кэннон.

Она опускает голову.

— Кэннон.

И снова мой член твердеет при мысли о том, как она растягивается подо мной, и мое имя срывается с ее губ, когда я вхожу в ее сладкую киску.

— Кэннон? — Снова спрашивает она, вырывая меня из моих мыслей.

Я смотрю на нее, приподняв брови.

— Хмм?

Она кивает головой в сторону бариста, у которой понимающий вид.

— Она спросила, не хочешь ли ты маффин.

— Нет, спасибо. — Я плачу за наш кофе, и затем мы медленно возвращаемся к лифтам.

По дороге на наш этаж я говорю:

— Я солгал.

— О чем? — Уклоняется она от ответа.

— Хизер действительно упоминала кое-что.

Ее лицо кривится самым очаровательным образом.

— Она сказала мне, что ты видела, как кто-то заглядывал в окна.

— Я не уверена. Может быть, он просто шел домой пешком. — Она пожимает плечами. — Я не хочу раздувать из мухи слона.

— Я все равно проверю это. Магнолия-парк безопасный район, но ты все равно должна быть осторожна со своим окружением. Дай мне знать, если увидишь что-нибудь еще.

— Спасибо. — Кивает. — Я так и сделаю.

Я ухмыляюсь.

— Хизер также настояла, чтобы я пригласил тебя на свидание.

Она закатывает глаза.

— У нее появился парень, и теперь она играет в сваху, — качает она головой в притворном разочаровании. — Как будто я ее не знаю. — Это заставляет меня усмехнуться. — Ты забавный.

Она дергает плечом.

— У меня есть свои моменты, — язвит она, прежде чем подуть в маленькое отверстие крышки от кофе.

Господи, эти губы. Я немедленно отвожу взгляд к цифрам на панели лифта и беру себя в руки, прежде чем вернуть свое внимание к ней.

— И что, ты была бы заинтересована в свидании?

Уголки ее рта приподнимаются.

— Я бы с удовольствием, — растягивает она слова, и я чувствую, что это еще не все.

— Но?

Она качает головой.

— Я бы хотела пойти с тобой куда-нибудь. Я просто не хочу, чтобы все было неловко, если ты решишь, что я тебе не нравлюсь.

Что тут может не нравиться? Она чертовски идеальна.

Я поднимаю брови и улыбаюсь.

— Мы взрослые люди, да? — Она кивает. — Тогда давай договоримся не ставить это в неловкое положение. Мы будем вести себя сдержанно и просто, — предлагаю я.

— Звучит как план.

— Ты свободна в эти выходные?

Это всего лишь легкое вздрагивание, и если бы я не следил за ней, то не заметил бы.

— У меня есть планы на эти выходные. Но я свободна в воскресенье или в следующие выходные?

— Как насчет ужина в воскресенье вечером? В Виллидж есть маленькое итальянское

заведение.

— «У Антонио»?

Я киваю.

— Да. Ты там бывала?

— Нет, но Хизер сказала, что там вкусно. Я бы с удовольствием побывала.

— В шесть часов?

Она улыбается.

— Это свидание.

Уже так близко.

ГЛАВА 21

Макайла

Я удивлена, увидев одинокую голубую розу, воткнутую под щетку стеклоочистителя с водительской стороны моей машины. Это не типичный поступок Икса. Раздраженная, я вырываю цветок и бросаю его на землю, прежде чем сесть за руль и отправиться домой.

Мой желудок весь день скручивался в узел. Все началось с инцидента в комнате отдыха. Властный тон в голосе Кэннона, когда я убирала пролитый кофе, похоть, вспыхнувшая в его темных глазах, когда я подняла на него взгляд, и знакомая энергетика, возникшая, между нами, когда он помог мне подняться с пола. От него так хорошо пахло, по-мужски и древесно.

В лифте, по пути вниз, в кафе-бар, я нервничала. В основном потому, что он был моим боссом, но также и потому, что я чувствовала к нему безумное влечение. Из любопытства я понаблюдала, как бариста готовит ему кофе, черный, с капелькой сливок. У нас завязалась непринужденная беседа, и, поднимаясь на лифте обратно, мы шутили, как старые друзья. Потом он пригласил меня на свидание, и я снова занервничала.

Когда я вернулась в свой офис и уселась за свой стол, это поразило меня, как удар под дых.

Это не было мгновенным влечением. Это была связь. Та, которую мы строили весь прошлый месяц. Похоть в его глазах была вызвана тем, что он уже знает, как я выгляжу обнаженной. Властный тон его голоса, гораздо более мягкий в спальне не из тех, которые я легко забуду. Как я могла забыть голос мужчины, который шепчет мне на ухо непристойности, в то время как он похоронен глубоко внутри меня? Я не обратила на это внимания при нашей первой встрече, но только потому, что была слишком отвлечена его подавляющим присутствием в таком маленьком пространстве. И его древесный аромат, это то, что я навсегда запомнила.

Кэннон Дэвис и есть Икс. Я уверена в этом.

Сегодня я не могла сосредоточиться на работе, поэтому притворилась, что у меня болит голова, и ушла на весь день. К тому времени, как я вхожу в свою квартиру, у меня кружится голова, а сердце бешено колотится. Я иду прямо в свою спальню и бросаю сумочку на кровать, затем направляюсь в ванную. Пока ванна наполняется, я бросаю лавандовую бомбочку для ванны в горячую воду, затем направляюсь в свой шкаф, чтобы раздеться.

В моей сумочке записал телефон с текстовым уведомлением. Подойдя к кровати, я вытаскиваю его и мчусь в ванную, чтобы перекрыть воду. Как только я устраиваюсь в ванне, я открываю сообщение от Хизер.

Хизер: Ты в порядке? Я зашла к тебе в офис после обеда. Джейн сказала, что ты ранс ушла.

Я: Обычная головная боль. Горячая ванна и сон все исправят.

Хизер: Я надеюсь, ты чувствуешь себя лучше. У меня поздняя встреча, но позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится.

Я: Спасибо.

Я почувствовала облегчение от того, что у Хизер сегодня свидание за ланчем с Джесси, потому что в моей голове и сердце царит беспорядок, и мне нужно побыть одной, чтобы собраться с мыслями.

После долгого отмокания в ванне я иду на кухню, чтобы приготовить себе что-нибудь перекусить, вот только у меня совершенно нет аппетита, и я довольствуюсь клубничным йогуртом.

Еще светло, но я падаю в постель и смотрю на потолочный вентилятор надо мной. Острая боль пронзает мою грудь, когда я вспоминаю о событиях в своей жизни за последние пару месяцев. Такое чувство, будто мне на колени свалили гигантскую головоломку, и я остаюсь со всеми странными кусочками, которые, кажется, никогда никуда не подходят. Например, как Икс узнал, где я живу, еще до того, как я согласилась подписать его контракт? Откуда он узнал, где я работаю, хотя я никому не давала этой информации? У меня еще даже не было работы. Хизер тоже никогда не сомневалась в этом.

Потому что она уже знала.

Мои мысли возвращаются к выпускному, когда Хизер подошла ко мне и дала свой номер телефона. Кэннон был там, но где? После ссоры с Виктором именно я позвонила Хизер и пригласила ее встретиться и выпить, но кто оплатил наш счет в тот вечер? Это был Кэннон? Был ли он рядом, слушая наш разговор?

Кто заплатил за мой отель?

Именно Хизер предложила «Вуаль» и отвела меня туда. Была ли она вообще членом клуба, или за всем этим стоял Кэннон? Нравлюсь ли я вообще Хизер, или она притворяется моей подругой ради Кэннона? Как Дезире вписывается в это? Это она присылает розы? Или это Кэннон?

Дезире не кажется мне человеком, который ухаживает за женщиной от имени мужчины. А что насчет Виктора? Конечно, я ушла от него, но почему я чувствую, что он часть этого? Что он имел в виду, когда сказал:

— *Я не хочу тебя отпускать, но у меня нет выбора.*

Но настоящий вопрос в том, почему?

Похоже, Кэннон приложил немало усилий только для того, чтобы затащить меня в постель.

Не успеваю я оглянуться, как солнце уже взошло, и я еще больше зла, обижена и сбита с толку, чем была вчера. Мне нужны ответы, и единственный человек, который может мне их дать, это Кэннон, он же Икс.

Кэннон

Мой ангел стоит на коленях посреди кровати с опущенной головой. Попка, опирается на пятки, ладони лежат на бедрах. Интересно, преднамеренна ли ее идеальная поза покорности? Ее светлые волосы скручены в беспорядочный узел на макушке, несколько прядей свисают вниз и обрамляют ее лицо. Белая кожаная сбруя застегнута прямо под ее обнаженной грудью, а из-за плеч выглядывает пара маленьких кожаных ангельских крылышек.

От этого зрелища у меня слабеют колени.

— Ты была хорошей девочкой на этой неделе?

— Да, — обрывает она, и мне не хватает ее обычного хриплого ответа.

Наклонив голову, я пользуюсь моментом, чтобы внимательно изучить ее. Она кажется взволнованной. Мой взгляд опускается на ее руки, теперь сжатые в кулаки.

— Сегодня вечером в тебе что-то изменилось.

Она делает вдох через нос, и часть напряжения покидает ее тело.

— Это наша последняя ночь вместе, поэтому я решила принарядиться — объясняет она.

Поэтому ли она расстроена? Надеялась ли она, что я захочу провести с ней больше времени?

Я должен признать, что буду скучать по всему этому. Я подумывал о продлении контракта, но это никогда не предполагалось как долгосрочное. Она слишком привязалась к этой фантазии, и, хотя мне нравится поклоняться каждой частичке ее тела, пришло время двигаться дальше.

Взяв двумя пальцами ее за подбородок, я приподнимаю ее голову.

— Спасибо тебе, ангел. — Я наклоняюсь и прижимаюсь своими губами к ее губам. — Но я не это имел в виду.

— Что?

— Ты дрожишь, — замечаю я. — Тебе холодно?

— Нет. — Она издает горловой звук. — Кое-что произошло на этой неделе.

— О? — Может быть, я принял ее волнение за восторженность.

— Мой босс пригласил меня на свидание. Боже, Икс, этот человек... Он просто такой... — Она прерывает себя гримасой, прикусывая верхними зубами пухлую нижнюю губу. — Могу я поговорить с тобой об этом?

Почему я вдруг почувствовал ревность?

— Макайла, это твоя фантазия, здесь все для тебя. Если ты хочешь поговорить о мальчиках, пока я буду красить тебе ногти, то это то, что мы сделаем.

— Давай не будем сходить с ума. — Фыркает она, и я представляю, как она закатывает свои прекрасные голубые глазки. — И технически это должно быть твоей фантазией. Я твоя гостья.

— Моя фантазия поклоняться тебе.

Она на секунду замолкает, затем говорит:

— Могу я тебя кое о чем спросить?

— Ты можешь спрашивать меня о чем угодно. — Она открывает рот, но я быстро добавляю: — хотя я могу и не отвечать.

Ее полные губы изгибаются в сторону.

— Прекрасно, — говорит она, изображая раздражение. — Откуда ты знаешь мое имя?

Мои брови взлетают до линии роста волос. Я этого не ожидал.

— Это указано в контракте.

Технически, это не ложь. Я старался избегать ее, насколько это было возможно, с тех пор как она начала работать в моей компании. И пока мы здесь вместе, я говорю тихо, чуть громче шепота.

— Ой. — В ее голосе звучит разочарование.

— Еще вопросы есть? — Спрашиваю я, и она качает головой. — Тогда ляг на спину и расскажи мне о своем сексуальном боссе.

Она разражается лающим смехом.

— Я никогда не говорила, что он сексуальный, но... — Она ерзает на кровати, кладя голову на подушку. — ...так и есть. Мы познакомились в лифте пару недель назад. От того, как он посмотрел на меня, клянусь, я чуть не растаяла лужицей у его ног. Затем, в прошлую среду, он зашел в комнату отдыха на моем этаже. Он напугал меня, и я пролила кофе ему на ботинки. — Она удивленно поджимает губы, и я не могу удержаться от улыбки. Она такая чертовски милая. — В общем, короче говоря, он пригласил меня на кофе, а потом пригласил на свидание.

Продолжая, она сжимает бедра вместе.

— Я фантазировала о нем, Икс.

Я обхватываю рукой свой твердый член и сжимаю, чтобы облегчить пульсирующую боль.

— О чем ты фантазировала?

— Обо всем, — говорит она с придыханием. — Его губах. Его руках. Его члене. Я представляю себя сверху, когда он погружается глубоко внутрь меня, наполняет меня, овладевает мной до такой степени, что это причиняет приятную боль.

Моя челюсть сжимается, когда я заползаю на кровать и устраиваюсь между ее бедер. Кончик моего члена касается ее входа, и она инстинктивно двигает бедрами.

— Ты хочешь, чтобы я был им сегодня вечером?

— Боже, да, — выдыхает она. — Я становлюсь влажной, просто представляя, как его темные глаза стекленеют от вожделения, когда он скользит внутри меня, его мягкие губы прижимаются к моей шее, и он выкрикивает мое имя, когда кончает.

Никогда в жизни мне не было так тяжело. Это граничит с болью.

Потянувшись к ящику прикроватной тумбочки, я хватаю презерватив, разрываю его зубами, прежде чем надеть на себя. Затем я переворачиваю нас так, чтобы моя спина была прижата к матрасу, а она оседлала мои бедра.

— Сегодня я твой босс, Макайла.

ГЛАВА 23

Макайла

Я нежно провожу ногтями по его обнаженной груди, оставляя за собой дорожку из мурашек. Его кожа горячая, его член тверд подо мной. Покачивая бедрами, я поглаживаю его своим центром. Я испытываю искушение скользнуть вниз по его телу и взять его в рот, но пульсирующая боль от того, что он внутри меня, ошеломляет.

Поднимаясь на колени, я кладу одну руку ему на грудь, чтобы не упасть, протягиваю руку между нами и располагаю его у своего отверстия. Я втягиваю воздух через нос и медленно опускаюсь вниз, вырывая у него стон удовольствия.

Каждый раз кажется, что это наш первый раз.

Положив обе руки ему на грудь, я выгибаю спину, принимая его глубже с каждым поворотом бедер. Я чувствую, как одна рука скользит вверх по моему бедру, прежде чем схватить меня за бедро, и я задыхаюсь, когда его большой палец обводит мой клитор. Тонкая струйка пота выступает у основания моей шеи, и желание кончить тянет низ живота. Мои внутренние мышцы напрягаются, когда раскаленный добела прилив энергии пронизывает мое тело и конечности.

— Поцелуй меня, Кэннон, — кричу я, оседлав волну экстаза. Черт возьми.

— Блядь, Макайла. — Его тело изгибается подо мной, и затем мы оказываемся кожа к коже. Его рот на моем, его пальцы впиваются в мои ягодицы, удерживая меня на месте, когда он входит в меня, а затем его долгий, гортанный стон вибрирует у моих губ, когда он изливается в меня.

Одной рукой я тянусь к повязке на глазах и натягиваю ее на лоб. Мои голубые глаза встречаются с его темно-карими, прикрытыми веками. Требуется минута, чтобы наполненный похотью туман рассеялся и наступила реальность. Широко раскрыв глаза, он резко вдыхает через нос и отрывает свои губы от моих.

Я пришла сюда сегодня вечером с твердым намерением встретиться лицом к лицу с Кэнноном и потребовать ответов. Чего я не ожидала, так это того, что всплеск эмоций выйдет на первый план. Фантазии нереальны. Это собрание надежд и мечтаний. Фантазия, это иллюзия. Фантазия, это ложь. Слеза скатывается по моей щеке.

В его глазах мелькает раскаяние.

— Ма...

— Не надо, — предупреждаю я.

Судорожно вздохнув, я слезаю с него и скатываюсь с кровати. На дрожащих ногах я подхожу к скамейке в конце зала. Кэннон ничего не говорит, но я чувствую на себе его взгляд, когда хватаю свою одежду, снимаю дурацкую сбрую и быстро одеваюсь. Сунув ноги в туфли на каблуках, я направляюсь к двери.

— Макайла, — зовет Кэннон, и я замираю, положив руку на дверную ручку. — Это не должно было быть так. Позволь мне объяснить.

Я оглядываюсь через плечо и вижу, как он засовывает ногу в штанину своих брюк.

— Я не знаю, в какую дурацкую игру вы с Хизер ввязались, но я больше не хочу играть.

Я чувствую себя абсолютно оцепеневшей, когда паркуюсь у обочины перед своей квартирой. Двигаясь на автопилоте, я вылезая из машины и направляюсь к воротам. Я так погружена в свои мысли, что не замечаю темную фигуру, прислонившуюся к стене.

— Привет, котенок.

— Ааааа! — Я хлопаю себя рукой по груди. — Виктор, какого хрена? — Кричу я. — Ты чуть не напугал меня до смерти. Какого черта ты здесь делаешь?

Он отталкивается от стены и выходит на свет. От его садистской ухмылки у меня мурашки бегут по коже.

— Я пришел сюда увидеть тебя.

Если бы это был кто-то другой, его заявление было бы простым, невинным, но в устах Виктора оно звучит как угроза.

— Макайла? — Я оглядываюсь и вижу Джесси, бегущего трусцой к воротам.

В моем клатче вибрирует телефон, но я не обращаю на это внимания.

— Привет, Джесси.

Он открывает калитку и выходит на тротуар. Его взгляд мечется между Виктором и мной.

— Ты в порядке? — Спрашивает он, но его взгляд прикован к Виктору.

Я киваю.

— Да, я в порядке.

— Хорошо. Я оставлю калитку открытой. — Он дергает подбородком в сторону Виктора, прежде чем направиться обратно за ворота, но я предполагаю, что он все еще в пределах слышимости.

Возвращая свое внимание к Виктору, я скрещиваю руки на груди. После нашей последней встречи я должна была бы прийти в ужас от того, что он вторгся в мое личное пространство, но я слишком зла. Это маловероятно, но я спрашиваю:

— Ты знаешь Кэннона Дэвиса? — На улице темно, но я не упускаю из виду блеск его глаз.

Я наклоняю голову.

— Серьезно?

Виктор пожимает плечами, засовывая руки в карманы.

— Кэннон и я — старые друзья. Я был у него в долгу.

— Что ты имеешь в виду?

— Мы не друзья, — рычит Кэннон у меня за спиной. — Что ты здесь делаешь, Виктор?

— Я пришел сказать Макайле правду, — отвечает Виктор, не сводя с меня глаз. — Кэннон увидел тебя на выпускном. Он захотел тебя, а в то время я хотел кого-то другого.

— Подожди, что? — Я двигаюсь так, чтобы видеть их обоих, и сосредотачиваюсь на Викторе.

— Он изменял тебе с Дезире, — добавляет Кэннон.

Такое чувство, будто из меня только что вышибли легкие.

— И ты использовал меня. Угрожал мне. Передал меня своему другу, — кричу я. — Чтобы быть с Дезире?

Это еще больший пиздец, чем я думала.

Предательство со стороны обоих мужчин тяжелым грузом давит мне на грудь, и желание заплакать комком скручивается у основания моего горла. Я не могу дышать. Я

делаю глубокий, прерывистый вдох, мой разъяренный взгляд мечется между двумя этими уебками.

— Я хочу, чтобы вы оба отвалили от меня на хрен! — Я указываю на Виктора. — Ты чертов псих, и я бы хотела никогда с тобой не встречаться. — Затем я указываю на Кэннона. — Мне нечего тебе сказать.

С этими словами я поворачиваюсь на каблуках и прохожу мимо Джесси и Хизер с широко раскрытыми глазами.

— Макайла, — зовет Хизер, и я сердито оборачиваюсь.

— Я думала, ты моя подруга, — кричу я.

Она моргает, и на ее лице появляется страдальческое выражение.

— Я твоя лучшая подруга.

Я недоверчиво смеюсь.

— Которая отвела меня в секс-клуб, чтобы твой брат мог трахнуть меня.

Хизер вздрагивает, а Джесси резко оборачивается и смотрит на нее со смесью недоверия и отвращения. Качая головой, она утверждает:

— Все было не так.

— О? — Я издаю еще один смешок. — Что ж, может быть, однажды, когда я смогу спокойно смотреть на тебя, я позволю тебе объясниться.

— Хватит, Макайла, — рявкает Кэннон.

Джесси протискивается мимо Хизер и подходит ко мне.

— Пойдем. — Он кладет руку мне на спину и ведет меня внутрь.

Как раз перед тем, как скрыться за углом, я бросаю на Кэннона последний полный ненависти взгляд.

ГЛАВА 24

Кэннон

У нас с Виктором непростая история. Еще в колледже мы оба были равнодушны к одной и той же девушке. Когда она выбрала меня, он, казалось, не расстроился. За те два года, что мы с ней были вместе, Виктор успел переспать со всеми членами женского общества, а потом и с некоторыми другими. Я думал, что он пошел дальше, пока не пришел домой раньше с занятий и не застучал их трахающимися в моей постели. Это была уродливая сцена. Были названы имена, нанесены удары кулаками и прозвучали угрозы. Моя девушка утверждала, что Виктор убедил ее в том, что я ей изменял, и она трахнулась с ним только для того, чтобы отомстить мне. Я никогда не изменял. На самом деле, я планировал сделать ей предложение после окончания колледжа. Я даже купил кольцо. Очевидно, она была не той девушкой, за которую я ее принимал, и теперь, оглядываясь назад, Виктор оказал мне услугу. Но я бы никогда не сказал ему этого, потому что я все еще ненавижу этого ублюдка.

Макайла впервые привлекла мое внимание, когда я заметил, как она пересекает парковку со своими родителями. Когда я указал на нее, Хизер назвала мне ее имя. И когда она прошествовала через сцену, чтобы забрать свой диплом, ее яркие глаза и прекрасная

улыбка украсили большой экран над головой, а у меня перехватило дыхание. Когда она вышла из аудитории навстречу единственному мужчине, которого я ненавидел, зная, что он только что был с Дезире, я почувствовал, как закипел.

Теперь, когда Дезире больше не хочет его, он думает, что сможет проскользнуть обратно в жизнь Макайлы.

Я, блядь, так не думаю.

— У нас был уговор, — напоминаю я ему.

Он кивает один раз, засовывая руки в передние карманы.

— Был, — соглашается он, ухмыляясь, как будто посвящен в какой-то секрет.

Я скрещиваю руки на груди, чтобы удержаться от того, чтобы не ударить его по самодовольной физиономии.

— Тогда почему ты здесь?

Он ухмыляется.

— Сделка заключалась в том, что я должен был отказаться от своего членства, чтобы продолжать встречаться с Дезире. — Его ухмылка превращается во что-то более угрожающее. — Мы никогда не обсуждали, что Макайла под запретом.

— Она моя, — рычу я.

Виктор небрежно поднимает плечо.

— Ты уверен в этом? — Затем он разворачивается на каблуках и уходит в темноту.

Ублюдок.

ГЛАВА 25

Макайла

Я не уверена, что разбудило меня, но, когда я открываю глаза, я остро ощущаю две вещи: слабый древесный аромат, витающий в воздухе, и мужчину, сидящего в углу.

Я делаю глубокий вдох, но не кричу.

— Что ты здесь делаешь, Кэннон?

— Размышляю.

— Ты не мог бы делать это в своей собственной спальне? Как, черт возьми, ты сюда попал?

— Я купил это место для Хизер. Ключи все еще у меня.

Я рычу от разочарования.

— Это не дает тебе права врывать в мою квартиру.

— Я знаю. — Он делает паузу. — Я просто не мог оставить тебя одну после всего, что произошло сегодня вечером. — Он наклоняется вперед, упираясь предплечьями в верхнюю часть бедер. — У тебя есть полное право злиться на меня, на всех. Хизер опустошена и зла на меня за то, что я втянул ее в это.

— Ты хоть представляешь, насколько это пиздец? — Шиплю я. — Ты сумасшедший. Все вы.

— Мне так жаль, Макайла. — Вздыхает он. — Я хотел бы объясниться.

— Пожалуйста, сделай это. — Я ерзаю на кровати, прислоняясь спиной к изголовью. — Даю тебе единственный шанс признаться во всем. Начни с самого начала и не упускай ни единой детали.

Он встает со стула, и я замечаю, что на нем светло-голубая футболка, облегающая его крепкую грудь, и темные джинсы. Я никогда не видела его ни в чем, кроме костюма. Он выглядит сексуально, но я держу эту мысль при себе.

Он подходит к моей стороне кровати, включает лампу, прежде чем сесть на край матраса.

— Мы с Виктором знаем друг друга очень давно. Я даже считал его одним из своих лучших друзей, пока он не переспал с моей девушкой в колледже.

Мои губы кривятся от отвращения.

— Почему я не удивлена?

— Когда я увидел тебя на выпускном, я понял, что ты должна быть моей.

— Должна быть твоей? — Кричу я. — Ты говоришь как Виктор! Короче... что дальше? Ты подослал свою сестру, чтобы выполнить твоё поручение?

— Не совсем так. — Покачав головой, он продолжает: — я видел тебя перед церемонией. Когда я указал на тебя Хизер, она назвала мне твоё имя. Ты полностью завладела моим вниманием в тот момент, когда пересекла ту сцену. Камера приблизила твоё лицо, и меня мгновенно потянуло к тебе. Не только потому, что я считал тебя красивой, но и потому, что было что-то ещё. Нежность, которая затронула струны моего сердца. Я не могу вспомнить, когда в последний раз чувствовал себя подобным образом, если вообще когда-либо чувствовал. Когда я увидел Виктора рядом с тобой, я разозлился, потому что он только что был с Дезире. — Его взгляд скользит по моему лицу. Если он ждёт реакции, то он её не получит. Мне совершенно наплевать на Виктора, и мне нужно больше времени, чтобы осмыслить его связь с Дезире. — Я чувствовал потребность защитить тебя, но я также хотел, чтобы ты была моей. У меня было искушение перекинуть тебя через плечо и убежать.

— Как же это похоже на пещерного человека. — Невозмутимо отвечаю я.

Он пожимает плечами, как бы говоря: «Вот кто я такой».

— Я написал Хизер и попросил её взять твой номер телефона, потому что я хотел предложить тебе работу.

— Ты заставил её подружиться со мной?

— Нет, — вздыхает он. — Хизер никогда бы не подружилась с кем-то только потому, что я попросил её об этом. Её дружба искренняя. — Его глаза мягкие и серьёзные. — Может быть, если бы Виктора там не было, всё могло бы пойти по-другому. — Он пожимает плечами. — Я бы всё равно подослал Хизер, но я бы тоже представился. Может быть, даже лично предложил бы тебе работу. — Он проводит пальцами по волосам. — Вместо этого я пошел на парковку и позвонил Виктору.

— Это ты ему звонил?

— Да. — Он прочищает горло. — Я предоставил ему выбор. Ты или Дезире.

— Он выбрал Дезире, — заявляю я.

— Кэннон кивает.

— Я не буду лгать. Он спорил.

— Потому что Виктор не любит проигрывать, — заявляю я. — Он большой, испорченный ребенок мужского пола. Контроль, его игрушка, и, если ты попытаешься отнять его у него, он ударит.

— Согласен. Я чувствую, что частично это моя вина в том, что он сделал с тобой, и за это я прошу прощения. Я знаю, что у него есть некоторые агрессивные наклонности, но я никогда не думал, что он может причинить тебе боль.

Я качаю головой.

— Виктор очень хорошо умеет позволять людям видеть то, чего он хочет, а не то, кто он есть на самом деле. Я думаю, он причинил бы мне боль в любом случае.

— Что он тебе сказал? До того, как я попал сюда.

— Он сказал, что был здесь, чтобы увидеть меня.

Выражение лица Кэннона каменеет.

— Держись от него подальше, Макайла. Тот факт, что он появился здесь, просто еще один пример того, почему я ему не доверяю.

— Я тоже не доверяю. — Я прикусываю внутреннюю сторону губы. — Давай пока забудем о Викторе. Объясни мне, как ты стал Иксом.

— Первоначальный план состоял в том, чтобы предложить тебе работу, возможно, пофлиртовать с тобой в лифте, а затем пригласить на свидание.

Я не могу удержаться от улыбки, вспоминая, как он делал это на днях.

— Мы с Хизер все продумали. Она собиралась связаться с тобой в тот понедельник после окончания учебы по поводу возможности трудоустройства в Davis Corp. Но потом ты позвонила ей, потому что поссорилась с Виктором. Она спросила меня, что ей следует делать, и я посоветовал ей стать другом. — Он бросает на меня взгляд. — Я не заставлял ее быть твоей подругой. Хизер беспокоилась о тебе, поэтому, естественно, она поступила так, как поступают друзья. А потом она, черт возьми, нарушила мои планы, пригласив тебя в Вуаль. — Он смеется. — Мне хотелось задушить ее. Я сказала ей "нет", потому что, во-первых, это не входило в план, и, во-вторых, потому что Хизер не пускают в Вуаль. Но она действовала за моей спиной и получила разрешение от Дезире, как она всегда это делает. — Он закатывает глаза. — Хизер привела тебя туда не для того, чтобы я мог тебя трахнуть. — Я морщусь, вспоминая выражение ее лица.

— Мне стыдно за то, что я это сказала, — признаюсь я.

— Не расстраивайся. Она знает, что ты расстроена, и, честно говоря, она заслуживает небольшого наказания за то, что ввязалась в это дерьмо и втянула в него Дезире тоже. — Он выдыхает воздух. — Она сделала это не из злобы. Она хотела, чтобы ты повеселилась в месте, где, как она знала, ты будешь в безопасности. Потом ты появилась в этом платье, и вся моя сдержанность улетучилась. Я ни за что не позволил бы кому-то другому дотронуться до тебя.

Тепло разливается по моим щекам.

— Я все еще немного злюсь и немного обижена, но я не жалею ни об одной секунде той ночи, — признаюсь я. — Ты заставил меня почувствовать то, о существовании чего я и не подозревала.

— Именно это я почувствовал, когда впервые увидел тебя. — Он поворачивается на кровати лицом ко мне, упираясь коленом в матрас. — До тебя я много лет не играл в клубе.

Ревность бурлит у меня внутри. Очевидно, Кэннон был с другими женщинами. Я даже смирилась с тем фактом, что Икс был с другими до меня. Тем не менее, это не заставляет меня чувствовать себя менее уязвленной, зная, что у других женщин была частичка этого мужчины.

Итак, кто же этот пещерный человек?

— Ты такая милая, когда ревнуешь. — Смеется он, но затем выражение его лица становится мрачным. — Мне жаль, если тебе было больно. Это никогда не входило в мои намерения. Я просто... хотел тебя. Честно говоря, я думаю, что все, начиная с твоего выпускного дня, сложилось у нас обоих. Тебе нужно было где-то жить, и, к счастью, я только что подарил сестре этот многоквартирный дом. Хотя твоя работа была моей идеей с самого первого дня, и Хизер полностью поддержала ее, ты получила ее сама. Я следил за всем процессом собеседования и, если бы было необходимо, я бы вмешаться и заставил их тебя взять, но в этом не было необходимости.

— Почему ты заставил меня подписать контракт сроком на месяц?

— Потому что ты не была готова к тому, чего я хотел. Я подумал, что мы какое-то время будем наслаждаться друг другом, и анонимность снимет напряжение с нас обоих. — Он смотрит на меня. — Как ты поняла?

— Я думаю, мое тело сказала мне об этом. Ты был прав насчет повязки на глаза. Мои чувства обострились. Твой голос. Твой запах. Даже твой заказ кофе. Я запечатлела все это в памяти. Тогда были определенные вещи, которые не имели смысла. Например, откуда у тебя мой домашний адрес? Или, где я работаю. — Внезапный взрыв смеха срывается с моих губ.

— Что тут смешного? — спрашивает он, хотя на его лице появляется легкая усмешка.

— Я не могу поверить, что наговорила всего это, притворяясь, что фантазирую о тебе.

— Я рад, что это был я, а не Спенсер с восьмого этажа.

Мой рот раскрывается от шока и веселья.

— Как ты... — я закатываю глаза. — Хизер маленький шпион.

— Хизер мне ничего не говорила. Я видел, как ты разговаривала с ним тем утром в кафе-баре, и я чуть не сошел с ума, черт возьми. Потом я чуть не лишился руки, пытаюсь остановить лифт.

— Мы со Спенсером встречались в колледже, но у меня нет к нему никаких затяжных чувств. Если это то, о чем ты беспокоишься.

Его губы растягиваются в стороны.

— Я не беспокоюсь.

Я прикусываю внутреннюю сторону губы.

— Буду честна, мне будет не хватать всей этой таинственности.

— Мы все еще можем поиграть, — предлагает он с озорной ухмылкой. — В «Вуаль» есть много других комнат, которые можно посмотреть, если хочешь.

— Ты все еще будешь присылать мне цветы по понедельникам с этими эротическими записочками?

Его брови слегка опускаются.

— Что? — спрашиваю я.

Он качает головой и улыбается.

— Ничего. Я просто задумался. Что ты там говорила о цветах?

— Голубые розы. Признаюсь, первое письмо заставило меня немного нервничать, но потом я увидела их в нашей комнате в Вуль, и поняла, что они от тебя. Это было мило. Я была немного сбита с толку, когда на днях ты оставил розу на моей машине. — Я ухмыляюсь, когда мне в голову приходит еще одна мысль. — Это ты оплатил счет в тот вечер, когда мы с Хизер встретились, чтобы выпить?

— Нет. — Он качает головой. — Но я заплатил за отель.

Мои глаза округляются.

— Я думала, это был Виктор. — Облегченно выдыхаю я. — Спасибо тебе за то, что ты это сделал. Я верну тебе деньги.

Он наклоняется, кладет руки по обе стороны от моих бедер и касается своими губами моих.

— Ты можешь отплатить мне все поцелуем.

Я приоткрываю губы, и его язык проникает в мой рот. Его поцелуй мягок и нежен, и длится всего несколько минут, прежде чем мы отрываемся друг от друга.

— И что же теперь? — Спрашиваю я.

— Фантазия закончилась, Макайла. — Он прижимается своим лбом к моему. — Никакой вуали. Никаких повязок на глаза. Никакого шепота. Только ты и я. Да?

Моя голова прижимается к его.

— Да.

— Хорошая девочка.

Повязка на глазах, возможно, обострила мои чувства, позволив мне ощутить удовольствия, о существовании которых я и не подозревала, но все это меркнет по сравнению с удовольствием смотреть в теплые, ласковые глаза Кэннона, когда он занимается со мной любовью при мягком свете моей прикроватной лампы.

И внезапно я снова оказываюсь на глубине, но на этот раз я не тону.

Я плыву.

ГЛАВА 26

Кэннон

Я не могу избавиться от этого тревожного чувства у себя внутри. Когда Макайла рассказала мне о цветах, голубых розах, которые она получала каждый понедельник, у меня в животе скрутилось тяжелое чувство страха. Я знаю, Дезире любит их за то, что они олицетворяют: недостижимое и таинственное. Черт возьми, у нее даже есть частный флорист на нашей зарплате, который приезжает раз в неделю, чтобы обновить оформление особняка.

Макайла упоминала, что видела такую в нашей комнате, но я никогда не замечал, потому что мое внимание всегда было сосредоточено исключительно на ней. Она испытала такое облегчение, когда думала, что они от меня, что у меня не хватило духу сказать ей, что это не так. Доставка роз, это послание, и я знаю, что оно не от Дезире.

Я предполагаю, что оно от Виктора. Но что он пытается сказать?

Я поворачиваю голову набок, чтобы посмотреть на мою прекрасную девочку, крепко спящую рядом со мной. Комната все еще залита мягким светом от прикроватной лампы на ее тумбочке, что позволяет мне видеть ее вблизи. Ее руки подложены под щеку, и с каждым выдохом через ее слегка приоткрытые губы проходят маленькие струйки воздуха. На носу у нее небольшая россыпь веснушек, а длинные ресницы веером падают на верхнюю часть щек. Она действительно похожа на ангела. Моего ангела.

Соскальзывая с кровати, стараясь не разбудить ее, я перехожу на ее сторону кровати и выключаю лампу. Когда я подхожу к окну, чтобы задернуть жалюзи, я замечаю одинокую

фигуру, прячущуюся в темных тенях сразу за уличным фонарем. Это было мельком и быстро, но я увидел его.

Я собираюсь покончить с этим дерьмом раз и навсегда.

Я на цыпочках возвращаюсь в другой конец комнаты, где на полу валяются мои джинсы, и достаю из кармана телефон. Как только я оказываюсь в гостиной, я открываю свои контакты и набираю номер Энцо.

Он отвечает после первого гудка.

— Что?

— У меня проблема, и мне нужна твоя помощь.

ГЛАВА 27

Макайла

Моя лучшая подруга стоит в дверях с опустошением в красных, опухших глазах.

— Мне жаль, — тихо говорит она. Из-за ее дрожащего голоса она кажется маленькой, и я чувствую себя дерьмово из-за того, что накричала на нее.

Мои глаза наполняются слезами.

— Я знаю, — всхлипываю я, обнимая ее.

Отстраняясь, мы обе вытираем слезы, я приглашаю ее войти и веду к дивану.

— Я сделала это не для того, чтобы причинить тебе боль, — объясняет она, опускаясь на подушку и поворачиваясь ко мне лицом. — Я не думала о возможных последствиях того, что отвезу тебя туда на одну ночь. Я подумала, что тебе будет весело.

Кивнув, я говорю:

— Я знаю. Прошлой ночью мы с Кэнноном проговорили несколько часов. Он все объяснил, и я больше не сержусь на тебя.

Ее плечи опускаются от облегчения.

— Спасибо тебе за то, что выслушала его. Я знаю, как это выглядело, но я клянусь, что не продавала тебя своему брату.

Я фыркаю от смеха.

— Это, наверно, было неловко для тебя. Думаю, это хорошо, что я никогда не вдавалась в подробности всех способов, которыми я позволяла твоему брату трахать меня.

Хизер издает рвотный звук, вытягивая ногу и постукивая по мне ступней.

— Прекрати.

Я смеюсь.

— Считай, что это твоя расплата.

Она делает глубокий вдох и медленно выдыхает.

— Я действительно солгала о нескольких вещах, и я хочу признаться, если ты мне позволишь.

Я поджимаю ноги в стороны и кладу голову на подушку.

— Выкладывай.

— Ты помнишь, как я упоминала, что ты можешь попасть в «Вуаль» только в том

случае, если тебя пригласит другой участник?

— Да.

— Это было правдой, за исключением того, что если участник приглашает тебя, то это потому, что он хочет заняться с тобой сексом.

Мои брови приподнимаются в замешательстве.

— Помнишь, я рассказывала тебе о моем соседе Томми? — Спрашивает она, и я киваю. — Он был членом Вуаль. Сразу после моего восемнадцатилетия он спросил меня, не хочу ли я пойти в частный клуб. Конечно, я сказала да. Я подумала о клубе с VIP-залом, где я могла бы выпить не имея членства. Когда мы добрались туда, я почувствовала себя немного в шоке и, честно говоря, немного напуганной.

— Сколько лет было Томми?

— Тридцать.

— Сколько тебе было лет, когда ты в первый раз занялась с ним сексом?

Она одаривает меня застенчивой улыбкой.

— Семнадцать.

Мой рот открывается в шоке.

— Хизер. — Моргаю я. — Конечно, я не против встречаться с мужчиной постарше, но ты была ребенком. — Легкая дрожь пробегает по моему телу. — Что-то случилось?

— Ничего плохого. Не совсем. — Она издает невеселый смешок. — Мы пошли в бар, и Томми заказал выпивку. Я отказалась от алкоголя, потому что находилась в незнакомом месте и хотела сохранить ясную голову. Мы некоторое время целовались на танцполе, потом он отвел меня в одну из комнат наверху. Мы разделись и немного подурачились, потом он спросил, не хочу ли я заняться сексом втроем с другой женщиной. Я была готова к этому, и через несколько минут в комнату вошла женщина.

Мои глаза расширяются.

— О Боже. Она была...

— Дезире, — заканчивает она, медленно кивая. — Выражение ее лица было бесценным. Она разозлилась на Томми за то, что он привел подростка в ее клуб. Потом она позвонила Кэннону. Вот так я узнала, что Вуаль принадлежит моему брату и что Дезире была развратной сучкой. — Она смеется.

— Подожди. — Я поднимаю руку. — Кэннон владеет клубом?

Ее улыбка исчезает.

— Мне казалось, ты сказала, что он все объяснил.

— Важные вещи, но в этом больше смысла. Наверное, именно поэтому мне разрешили там быть. — Качаю я головой.

Хизер пожимает плечами.

— Кэннон запретил мне участвовать в играх в Вуаль после всей этой истории с Томми. Когда я сказала ему, что хочу взять тебя с собой, он сказал нет. Так что вместо него я попросила Дезире.

— А у нее не было бы неприятностей из-за того, что она действовала за его спиной?

— Нет. — Усмехается она. — Кэннон не смог бы управлять этим заведением без Дезире. Кроме того, она практически член семьи. Я знаю ее с детства. Мы были довольно близки. Особенно после смерти моих родителей. Но после того, как они расстались, мы как бы отдалились друг от друга.

Какого хрена? Это как удар под дых. Я моргаю. Затем я снова моргаю. Я изо всех сил

стараясь не выглядеть шокированной, но Хизер это видит.

— О боже мой. — Она прикрывает рот рукой. — Мне так жаль. Сейчас я заткнусь.

— Все в порядке, Хизер, — вру я. — Я добавлю это к списку вещей, которые нам с Кэнноном нужно обсудить. — Я машу рукой. — Прости, что накричала на тебя в присутствии Джесси. Это было довольно дерьмово с моей стороны, и я чувствую, что мне, наверное, следует спуститься вниз и извиниться перед ним. Он, наверное, думает, что мы все сумасшедшие, и я не хочу создавать никаких проблем между вами.

Хизер откидывается на диванную подушку, кладя на нее голову.

— Мы с Джесси расстались.

Чувство вины окатывает меня, как ведро холодной воды. Я беру ее за руку.

— Мне так жаль. Я спущусь туда прямо сейчас и скажу ему, что все это было большим недоразумением.

— Нет. — Она качает головой. — Это не из-за тебя. Вчера вечером мы пошли поужинать и выпить и столкнулись с его бывшей девушкой.

Мои брови взлетают вверх.

— Продолжай.

— Мы не пробыли там и пяти минут, как она подошла к нашему столику. Она окинула меня взглядом типичной бывшей девушки, и было ясно, что ей никто не соперница.

— Я уже ненавижу ее, — вмешиваюсь я.

Хизер фыркает.

— Потом она спросила, может ли она поговорить с ним снаружи.

— Пожалуйста, скажи мне, что он не...

— Он это сделал. — Она кивает. — Я не знаю, что разозлило меня больше: то, что он прервал наше свидание, чтобы поговорить со своей бывшей, или то, что все его поведение изменилось после разговора с ней.

— Вы поругались с ним по этому поводу?

— Нет. Я не хотела быть такой девушкой. Очевидно, он был взволнован после разговора с ней. Я не хотела ссориться, поэтому, допив свой напиток, я сказала ему, что готова идти домой. Он вызвал Uber. Мы были в двух кварталах отсюда, и вместо того, чтобы вернуться со мной пешком, он посадил меня в гребаный Uber, и сказал, что ему надо вернуться. Она закатывает глаза.

Я приподнимаю брови.

— Ух ты. Это... грубо. Он не заходил позже, чтобы все объяснить?

— Нет. — Она вздыхает. — Я не знала, что он вернулся, пока не спустилась вниз проведать тебя.

— Я не знаю, что сказать. Дай ему немного времени. Возможно, между ними была какая-то болезненная история, и разговор с ней пробудил эмоции, с которыми он не был готов справиться.

— Думаю, я никогда об этом не узнаю, — говорит она с грустной улыбкой. — Почему Виктор был здесь прошлой ночью?

Фу.

— Из-за меня, очевидно. — Мои губы кривятся от отвращения. — Он просто болтался там в темноте. Напугал меня до усрачки.

Выражение ее лица становится недоверчивым.

— Он просто стоял там и ждал тебя?

— Да. — я выдавливаю из себя невеселый смешок.

— Тебе нужно быть осторожной, Макайла.

Я стараюсь не думать о том, как по-другому могли бы сложиться отношения с Виктором, если бы не появился Кэннон.

— Я знаю, и я так и сделаю. — Я встаю с дивана. — Мне нужно найти что-нибудь, что надеть на мое сегодняшнее свидание. Хочешь пройтись со мной по магазинам? Я куплю тебе латге.

— Тебе не обязательно угрожать мне хорошим времяпрепровождением.

ГЛАВА 28

Кэннон

Мне хотелось бы думать, что я переоцениваю Виктора, но я не хочу рисковать безопасностью Макайлы или Хизер. Моя сестра в курсе сложившейся ситуации. Я ввел ее в курс дела ранее, когда она позвонила, чтобы отчитать меня за то, что я не рассказал Макайле о моем прошлом с Дезире. Не то чтобы я скрывал свое прошлое от Макайлы. Просто это слишком много, чтобы обрушить на нее все сразу. Не говоря уже о том, что Виктор представляет потенциальную угрозу. Одна вещь, которую я узнал о Макайле, это то, что она столь же храбра, сколь и любопытна. От меня не ускользнула дрожь в ее голосе, когда она отчитывала его прошлой ночью. Она боится его. Но это не помешало ей постоять за себя.

Что она будет делать, когда он появится в следующий раз? Что, если меня не будет рядом?

Пока девушки ходят по магазинам в Виллидж, я встречаюсь с молодым человеком из службы безопасности высокого уровня, которого Энцо очень рекомендовал. Ему примерно столько же лет, сколько Макайле и Хизер, так что он отлично впишется в обстановку.

— Не будь слишком дружелюбным, — предупреждаю я симпатичного сукина сына, передавая ему ключ от квартиры под квартирой Макайлы.

— Остынь, братан. — Он со смехом отмахивается от меня. — Это не первое мое задание. Я знаю, что делаю. Кроме того, у меня есть девушка.

— Это та самая девушка, которой ты изменял в старшей школе? — Ухмыляюсь я, глядя на выражение его широко раскрытых глаз. — Твой отец не единственный, кто знает, как добывать информацию.

Он скрещивает руки на своей мускулистой груди, и, если бы он не упомянул о девушке, я бы, наверное, отменил все это.

— Это было в старших классах. Я был тупицей.

Я не могу удержаться от смеха, потому что разве все мы не были тупицами в старших классах?

— Как ты хочешь справиться с ползучей тварью? — спрашивает он.

Я просмотрел запись с камер, установленных по всему зданию, но ничего не увидел. Я решил, что он либо увидел камеры, либо ему просто повезло. Когда я проверил ленту вчера

вечером, ему не так повезло. Я точно знал, кто это был.

— Я разберусь с ним сам. Ты просто присматривай за девочками.

ГЛАВА 29

Макайла

Выходя из своего шкафа, я показываю на короткое розовое платье с запахом, которое купила в маленьком бутике в Виллидж.

— А ты как думаешь? Это не слишком нарядно?

— Нет. Ты выглядишь сексуально, — напевает Хизер, подмигивая. — Я завидую твоим длинным ногам.

— Тебе не кажется, что это слишком коротко? — Спрашиваю я, поворачиваясь, чтобы показать ей спину.

— Почему ты так переживаешь из-за этого свидания? Ты трахаешься с ним больше месяца.

— Хизер, — упрекаю я, упирая руки в бока.

Смеясь, она переворачивается на бок, и я шлепаю ее по заднице.

— Что? Это правда. — Она принимает сидячее положение, выражение ее лица серьезное. — Макайла, Кэннон по уши влюблен в тебя. Это прямо здесь, — она указывает на меня. — Ты то, чего он хотел. Я никогда не видела его таким из-за женщины. Даже с Дезире.

Это должно заставить меня чувствовать себя особенной? Я знаю, чем она пытается меня успокоить, и ценю ее усилия. Как бы сильно это меня ни беспокоило, я решаю оставить тему Дезире на сегодня. Мне слишком многое нужно понять, и я и так нервничаю. Я не хочу испортить свое первое свидание, ведя себя как ревнивая малышка.

Резкий стук в мою дверь вырывает меня из моих мыслей.

— Я открою. — Она поднимается на ноги, ее брови озабоченно сдвинуты. — Ты в порядке?

— Я в порядке. Ладно. — Отмахиваюсь от нее.

Она тяжело вздыхает.

— Хорошо.

Пока Хизер идет поприветствовать Кэннона, я надеваю босоножки на каблуках и бросаю последний взгляд на свое отражение, прежде чем направиться в гостиную.

Одобрительная улыбка Кэннона пробуждает рой бабочек в моем животе.

— Ты выглядишь очень сексуально, ангел.

— Вы тоже, босс, — отвечаю я.

Мой мужчина выглядит сексуально в черной приталенной рубашке на пуговицах, заправленной в пару черных джинсов. Хизер издает сдавленный звук, и я смеюсь, хватая свой клатч. Мы все выходим в коридор, и я запираю дверь.

— Хорошо проведите время, — напевает Хизер, когда мы подходим к лифту.

Дверь открывается, и Джесси выходит, резко останавливаясь, когда замечает нас троих.

— Привет. — Его внимание переключается на Хизер. — Мы можем поговорить?

Она смотрит на меня, и я одариваю ее понимающей улыбкой.

— До завтра.

Кэннон подводит меня к спортивному черному BMW, припаркованному у обочины. Интерьер выполнен в черно-белых тонах, и это сразу же напоминает мне о Вуаль. По дороге в Виллидж я смотрю в пассажирское окно, любуясь пейзажем. Он кладет руку мне на бедро, чтобы успокоить мое подпрыгивающее колено.

— Ты нервничаешь.

— Это наше первое свидание, — признаюсь я, когда он подъезжает к парковщику.

Он наклоняется, прижимаясь губами к моему уху.

— Мой язык был в твоей киске, а большой палец в твоей заднице, и ты нервничаешь из-за свидания за ужином? — Он усмехается, и я раздражаюсь смехом.

— Что думаешь? — спрашивает Кэннон.

— Это лучшие равиоли, которые я когда-либо пробовала. — Я улыбаюсь, и его взгляд опускается к моему рту.

Мы сидим за столиком на двоих у большого окна, из которого открывается великолепный вид на струнный квартет, выступающий перед фонтаном в центре деревни. Все это очень романтично.

— У тебя немного соуса... — Он касается уголка моего рта большим пальцем и подносит его к своим губам. — Ммм.

— Пока я живу и дышу, — произносит мужской голос, прежде чем к нашему столику подходит привлекательный мужчина с очень знакомой блондинкой. Откуда я ее знаю?

Кэннон хихикает и качает головой.

— Положись на меня, Купер.

— Не понимаю, что ты имеешь в виду. — Он прижимает руку к груди, невинно хлопая ресницами.

Я смеюсь, переводя взгляд с Кэннона на Купера, которые, кажется, ведут безмолвный разговор.

— Перестань дразнить его, Купер, — говорит симпатичная блондинка, шлепая его по руке, прежде чем переключить свое внимание на Кэннона. — Привет, Кэннон. — Затем она протягивает мне руку и представляется. — Привет, я Паркер, а это мой муж Купер.

Купер улыбается мне так, словно у него есть какой-то секрет.

— Приятно познакомиться, я Макайла.

— Эти двое, молодожены, — говорит мне Кэннон.

— О, поздравляю, — говорю я с улыбкой.

Купер обнимает свою жену за плечи и говорит:

— И мы ждем ребенка.

Его жена мотает головой в сторону.

— Купер, — предупреждает она.

— Прости. — Он запечатлевает поцелуй на ее виске. — Мы только что узнали, и я немного взволнован, — говорит он нам.

О-о-о. Я прижимаю руку к груди, когда Кэннон поднимается со своего места, чтобы поздравить своих друзей. Он заключает Купера в мужские объятия, затем целует Паркер в щеку. Мы прощаемся, пообещав прийти на ужин и посмотреть их новый дом.

— Они милые.

Кэннон кивает и хмыкает в знак согласия, допивая свой напиток.

— Купер хороший друг, и она не могла бы быть для него более идеальной.

— У меня такое чувство, что я ее откуда-то знаю.

— Она влиятельный человек или что-то в этом роде. — Он пожимает плечами.

— Подожди. — Я немного поворачиваюсь на своем сиденье и понижаю голос. — Она Паркер Сандерс?

— Да.

Я слежу за Паркер в социальных сетях, но она ничего не публиковала после ссоры со своим бывшим.

Когда официант приносит новую порцию напитков, Кэннон просит счет, и как только он оказывается вне пределов слышимости, я спрашиваю:

— Тебя всегда привлекали женщины помоложе?

Он выгибает аккуратно подстриженную бровь.

— Ты спрашиваешь, предпочитаю ли я женщин помоложе?

Я отвечаю пожатием плеч.

— Я встречался с женщинами помоложе и постарше. У меня нет предпочтений. Все дело в самой женщине. Тебя беспокоит наша разница в возрасте?

— На самом деле не кажется, что есть какая-то разница. — Я наклоняюсь к нему и подставляю губы для поцелуя. — Я знаю, что я немного незрела, но быть с тобой такое чувство... правильное. Как будто мы подходим друг другу. Ты понимаешь?

Он наклоняется к моему уху.

— О, я понимаю.

Официант возвращается с нашим чеком, и после того, как Кэннон оплачивает счет, мы направляемся к нему. По какой-то причине я представила себе Кэннона, живущего в высотке где-нибудь в центре города, рядом с офисом. Я удивляюсь, когда он сворачивает на боковую улицу всего в нескольких кварталах от Виллидж. Пока он проезжает по тихому району, я смотрю в окно, любуясь большими красивыми домами с идеально подстриженными газонами. Машина замедляет ход, прежде чем свернуть на подъездную дорожку, ведущую к белому двухэтажному дому на плантации. Окна с несколькими стеклами обрамлены черными ставнями, и, конечно же, входная дверь красного цвета.

— Это твой дом? — Спрашиваю я.

Он заглушает двигатель и смотрит на меня, приподняв брови.

— А ты ожидала чего-то другого?

— Не знаю. Может быть. Я думала, ты живешь в холостяцкой берлоге или в чем-то более показушном. Это семейный дом.

— Это место, где я вырос. — Он открывает водительскую дверь и вылезает наружу. Сиди на месте.

Закрыв дверь, он обходит свою машину спереди и подходит ко мне, беря меня за руку, когда я выхожу.

— Мои родители были влюблены друг в друга в старших классах, поженились сразу после окончания школы, — говорит он. — Четыре с половиной года спустя они купили этот дом. Шесть месяцев спустя родился я. — Он вставляет ключ в замок, отпирая боковую дверь, и я следую за ним внутрь.

Кэннон закрывает и запирает дверь, и пока он отключает сигнализацию, я прохожу по

маленькой гостиной. В углу стоит кожаное кресло в современном стиле. Рядом с ним консольный столик, сверху несколько рамок для фотографий и серебряная чаша в форме раковины моллюска.

Я беру одну из фотографий в рамке. На ней дата, и я предполагаю, что молодая пара его родители, а маленький мальчик на бедре женщины Кэннон.

Кэннон бросает свои ключи в декоративную вазочку, затем изучает изображение через мое плечо. Его взгляд смягчается, и он улыбается.

— Мне было интересно узнать о твоей матери, но я не хотела совать нос не в свое дело, — признаюсь я.

— Моя мать живет в Бока, — говорит он мне. — Мои родители развелись сразу после того, как я окончил колледж. Они отдалились друг от друга, так что развод был мирным. Два года спустя мой отец женился на матери Хизер, Джули.

— Вы с ней ладили? — Спросила я.

— Я любил Джулию. Она сделала моего отца счастливым, и она была хорошей матерью не только для Хизер, но и для меня. Хизер было всего девять, когда они поженились, а мне было двадцать четыре, так что у нас было не так уж много общего. Нам потребовалось пару лет, чтобы потеплеть друг к другу. Когда они умерли, она цеплялась за меня, как за свой единственный спасательный круг.

Я ставлю рамку на стол и поворачиваюсь к нему лицом.

— Хизер на самом деле не рассказывает о своей семье.

— Потому что у нее не так уж много семьи. Ее отец умер, когда она была совсем маленькой. Ее бабушка и дедушка на самом деле не прилагают никаких усилий, чтобы повидаться с ней. — Он пожимает плечами. — Я это почти все, что у нее есть. Она довольно хорошо ладит с моей мамой, а еще есть мой двоюродный брат Райан и его дочь.

Я обвиваю руками его шею, и он дергает головой в сторону, когда мой браслет чуть не бьет его по лицу.

— Прости. — Смеюсь я, прежде чем запечатлеть целомудренный поцелуй на его губах.

Он легонько хлопает меня по заднице.

— Давай я покажу тебе все вокруг.

Дом был полностью реконструирован. Мы проходим через современную кухню с темно-синими шкафчиками, столешницами из белого мрамора и приборами из нержавеющей стали, которые выглядят так, словно он ими никогда не пользовался. В уютной гостиной установлен темно-синий диван и акцентное кресло кремового цвета. Над камином, расположенным в центре стены, висит плоский экран, а по бокам от него расположены книжные полки с еще большим количеством рамок.

— Мне нравится, что у тебя повсюду фотографии твоей семьи, — говорю я, уделяя несколько мгновений взгляду на фотографии в рамках.

— У меня много хороших воспоминаний.

Мы продолжаем экскурсию, проходя мимо столовой, кабинета и ванной комнаты на втором этаже, где находятся спальни и дополнительные ваннные комнаты. Главная спальня напоминает мне нашу комнату в Вуаль, только менее гостиничную. Стены и мебель черные, постельное белье черно-белое с подушкой с монограммой в центре. На стенах аккуратно расставлены черно-белые фотографии в серебряных рамках. Это стильно, как что-то из рекламы Ralph Lauren.

Я не могу не задаться вопросом, сколько времени Дезире провела в этой постели. Черт

ВОЗЬМИ.

Между нами возникает неловкое напряжение. Я знаю, он ждет, что я обращусь к слонихе, которая умудрилась втиснуть свою красивую задницу в это маленькое пространство, между нами. Я не уверена, что я чувствую по этому поводу и действительно ли я вообще хочу поднимать эту тему. Не раньше, чем у меня будет время осознать, что именно я чувствую. Я что, злюсь, что он был с ней столько лет? Конечно нет. Ему тридцать семь. Я знаю, что у него была своя жизнь до меня. Я бы даже не сказала, что я ревную. Дс Кэннона я никогда по-настоящему не была ревнивой. Это что-то другое. Я чувствую себя собственницей. Может быть, немного неуверенной в себе? Виктор изменял мне с ней, потому что она позволяла ему трахать себя так, как я не могла.

Зная, что делают в Вуаль, я на самом деле не могу держать на нее зла. Мне действительно интересно, проделывал ли Кэннон все это и с ней. Мой желудок сжимается, когда я представляю, какими они были вместе, и мне ненавистно, что она знает его так близко. Его вкус. Его запах. Что он чувствует, его губы, его язык, его руки, его член. Надо ем ли я ему, и в конце концов он вернется к ней?

— Это было давно, — говорит он, вырывая меня из моих мыслей.

Я думаю, он хочет поговорить об этом. Я поворачиваюсь к нему лицом.

— Я не сержусь из-за того, что у тебя были с ней отношения.

— Я планировал рассказать тебе. Я просто не хотел вываливать на тебя все сразу.

— Не странно ли, что меня меньше беспокоит тот факт, что она трахалась с Виктором за моей спиной в течение нескольких месяцев, чем ее предыдущие отношения с тобой?

— Дезире не трахалась с Виктором за твоей спиной, — огрызается он, защищаясь, и я вижу, что он тут же сожалеет об этом. — Виктор трахал Дезире за твоей спиной, — поясняет он.

Сжав губы, я киваю, немного раздраженная.

— Спасибо за разъяснение.

Я поворачиваюсь к двери, но он захлопывает ее. Обхватив меня рукой за талию, он разворачивает меня и прижимает к себе. — Мне жаль. Я не хотел, чтобы все вышло именно так.

— Мне ненавистна мысль о том, что ты с ней. — Я не могу поверить, что сказала это вслух.

— Я не с ней, — отвечает он, целуя мои щеки, подбородок и шею. — Я с тобой.

Мои руки начинают возиться с его ремнем, затем расстегивают его брюки. Он дергает за пояс на моей талии, и мое платье распаивается, соскальзывая с рук и собираясь у моих ног. Он скользит одной рукой вниз по задней поверхности моего бедра, поднимая мою ногу так, чтобы она обвилась вокруг его талии. Как будто он не может ждать больше ни секунды, он отодвигает мои трусики в сторону и входит в меня. Его рот накрывает мой, заглушая мои стоны, пока он трахает меня без извинений. Заявляя, что я принадлежу ему, но взамен доказывая, что он мой.

— Кэннон, — выдыхаю я ему в рот.

Отвернув нас от двери, он укладывает меня на кровать, прежде чем потянуть так, чтобы моя задница свисала с края, затем сильно врезается в меня, когда я вцепляюсь в него, срывая с него одежду. Мое горло охрипло от крика, вырывающегося с каждым толчком. Он входит в меня снова и снова, ударяя в то идеальное место, пока раскаленное добела удовольствие не поднимается по моему позвоночнику и не распространяется по конечностям. Звезды

танцуют в уголках моего зрения, и, клянусь, я на секунду теряю сознание.

Хватка Кэннона на моих бедрах усиливается, и он стонет:

— Блядь, Макайла, — прежде чем кончить глубоко в меня. — Как же мне хорошо.

Он перекачивается на спину, мы оба тяжело дышим, пытаюсь отдышаться.

— Дезире не представляет для тебя угрозы. Ты единственная женщина, которую я хочу.

— Знала ли Дезире обо мне до того, как я пришла в Вуаль? Не как подруга Хизер.

— Нет, пока я ей не сказал. — Он вздыхает, слегка проводя пальцами по моей спине. —

Личная жизнь членов Вуаль не мое дело. При условии, что их прошлое, и деньги чисты.

— Как они познакомились? — Спрашиваю я.

Его пальцы замирают.

— Он пришел в качестве гостя одной из наших участниц. — Значит, он изменял мне с кем-то до Дезире? — Через несколько дней он вернулся и встретился с Дезире. Она провела для него экскурсию и объяснила правила точно так же, как сделала это с тобой. В то время у нее были какие-то личные дела, и Виктор застал ее в уязвимом состоянии. Есть двухлетний список ожидания, но она все равно дала ему членство. У меня есть строгое правило не связываться с участниками или потенциальными участниками, и она нарушила его с одним мудаком, которого я ненавижу больше всего.

Я поднимаю голову и кладу подбородок ему на грудь.

— Ты владелец. Почему ты просто не уволил ее и не выгнал Виктора из клуба?

Его голова слегка откидывается назад с выражением, которое говорит: «Ты что, с ума сошла?»

— Дезире, это мозг, сердце и душа Вуаль. Она и есть Вуаль. Это ее жизнь. Конечно, на этом пути она принимала несколько сомнительных решений, но я бы никогда не отнял у нее то единственное, ради чего она буквально живет и дышит.

— Как вы с ней познакомились?

— По иронии судьбы, в клубе. — Он смеется. — Мне было двадцать пять. Ей было двадцать два. Мы были вместе семь лет. Мы через многое прошли вместе, и она помогла мне превратить Вуаль в очень прибыльный бизнес. Люблю ли я ее? Да. Она моя лучшая подруга. Влюблен ли я в нее? Нет.

— Почему вы расстались?

— Потому что я не хотел того же, чего хотел в двадцать пять. Дезире никогда не суждено было стать моей навсегда, но она всегда будет в моей жизни.

Я провожу рукой по его груди.

— Я никогда не заставлю тебя выбирать между нами, пока я знаю, что ты хочешь только меня.

— Я хотел тебя с того самого момента, как увидел.

Я улыбаюсь, двигаясь, чтобы оседлать его талию.

— Это больше не звучит так жутко.

Он смеется.

— Я подумываю о том, чтобы продать Вуаль Дезире.

Я приподнимаю брови.

— Почему?

— Потому что мое сердце больше не лежит к этому по-настоящему.

— Это причинит тебе финансовый ущерб?

— Мне не нужны деньги от Вуаль. — Он ухмыляется. — Все, что мне нужно, находится прямо здесь, в этой кровати.

Я наклоняю голову.

— Кажется, я просто немного потеряла сознание, босс.

Он дергается вперед, обхватывая меня руками. Я визжу, когда он прижимает меня к себе.

— Не слишком ли рано говорить тебе, что я люблю тебя?

Мое сердце чуть не выскакивает из груди.

— Возможно. — Фыркаю я. — Наши отношения совершенно не в порядке, но здесь ты имеешь дело с безнадежным романтиком. Так что я тоже тебя люблю.

— Ну и, о чем именно это шоу? — Спрашивает Кэннон.

Его голова покоится у меня на коленях, когда я провожу пальцами по его мягким каштановым волосам.

— По сути, речь идет о сексуальной жизни четырех лучших подруг, которые живут на Манхэттене, — просто объясняю я. — Кэрри ведет колонку под названием «Секс в большом городе» и часто использует отношения своих друзей в качестве источника вдохновения.

— Почему тебе это так нравится?

— Потому что дело не только в сексе. Это также о дружбе, любви и моде. — Смеюсь я. — Мне нравится динамика их дружбы. Хотела бы я, чтобы у меня были такие друзья. Мне нравится, что каждый эпизод заканчивается сообщением. Например, вы можете расходиться во мнениях и в конце концов остаться друзьями.

Он одобрительно хмыкает.

— Мне это нравится. — Он делает паузу. — Итак, которая из них Саманта? — Его тело сотрясается от смеха, и я стону.

— Клянусь, у твоей сестры самый большой рот, размером с каньон.

ГЛАВА 30

Кэннон

— Доброе утро, мистер Дэвис. Бариста улыбается, подходя к кофейному столику, чтобы приготовить мой обычный заказ.

— Доброе утро. — Киваю я.

Отвернувшись от стойки, я смотрю на часы, прежде чем окинуть взглядом оживленный вестибюль. Мой взгляд скользит к вращающейся двери, и улыбка растягивается на моих губах, когда я вижу именно того человека, которого ищу.

Как раз вовремя.

— Держите, — щебечет бариста.

Достав из кармана наличные, я отрываю десятидолларовую купюру и протягиваю ее,

беря свой кофе.

— Спасибо.

Засовывая руку в карман, я подхожу к лифту и прислоняюсь к стене. За дверями образуется небольшая группа, ожидающая, пока машина доберется до нижнего этажа.

— Доброе утро. — Я опускаю голову и делаю глоток своего кофе.

Наконец раздается звуковой сигнал лифта, и двери раздвигаются. Когда группа заходит внутрь, я слышу стук каблучков по мраморному полу как раз в тот момент, когда женщина кричит:

— Задержите лифт!

Оттолкнувшись от стены, я свободной рукой придерживаю дверь для Тары. Клянусь, эта женщина всегда опаздывает.

— Спасибо, мистер Дэвис. — Она выжидающе смотрит на меня. — Вы идете?

Я оглядываюсь через плечо на кофейню, затем снова на Тару, прежде чем сделать шаг назад.

— Я на следующем. Спасибо.

К тому времени, как лифт возвращается, подходит Спенсер с чашкой кофе в руках.

— Доброе утро, мистер Дэвис. — Кивает он.

— Доброе утро, Спенсер. — Я взмахиваю рукой, жестом приглашая его идти первым, затем захожу внутрь следом за ним.

Спенсер нажимает кнопку восьмого этажа, затем прислоняется спиной к стене, когда двери закрываются.

Все идет лучше, чем я надеялся.

Потянувшись, я хлопаю ладонью по кнопке "Стоп", прежде чем вторгнуться в личное пространство Спенсера.

Его брови опускаются в замешательстве, и мне приходится напомнить себе, что мы находимся на работе, а он служащий. И хотя он сталкер, это все равно может обернуться кошмаром для отдела кадров.

— Не хочешь рассказать мне, почему ты подкрадывался к квартире Макайлы? — Спрашиваю я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно и профессионально.

Его лицо бледнеет.

— Э-э... кто... Я не понимаю, о чем вы говорите.

— Нет? — Я приподнимаю бровь. — Так это не ты на кадрах с моей камеры смотришь в окно спальни Макайлы?

— Мне жаль. — Он поднимает руку в знак защиты. — Это случилось только один раз.

Я наклоняю голову, называя это чушью собачьей.

Он делает глубокий вдох.

— Она мне нравится... всегда нравилась. Мы встречались в колледже, и все шло довольно хорошо, пока этот парень из мафии не пригрозил убить меня, если я с ней не расстанусь.

Я удивленно откидываю голову назад.

— Какой парень?

— Тот парень постарше. Высокий, темноволосый.

Недоверчивый смех вырывается из моей груди.

— Виктор?

— Наверно. — Он пожимает плечами. — Он не сказал мне своего имени. Он подошел

ко мне на моем выпускном и сказал, чтобы я бросил ее, иначе я не доживу до следующего дня.

Этого не может быть. Макайла сказала, что познакомилась с Виктором в тот день, когда он пришел к ней на занятия. Это означало бы, что Виктор положил глаз на Макайлу задолго до того, как они встретились.

Мое тело сотрясается от смеха. Я ничего не могу с собой поделать, потому что это, по сути, то, что я сделал с Виктором, за вычетом угрозы смерти.

— С чего ты взял что он в мафии? Это он тебе сказал?

— Нет, но давай разберемся... Кто так делает? Парни из мафии. Вот кто. — Его глаза округляются. — Я чуть не наложил в штаны тогда.

— Виктор не состоит в мафии, — вру я. Вроде как. — Он просто придурок, который украл твою девушку.

Спенсер делает глубокий вдох и расслабляется, прислонившись к стене.

— Это пиздец.

Бедный ребенок.

— Это так, — соглашаюсь я. — Но тебе нужно двигаться дальше. Перестань шнырять возле ее дома. Ты пугаешь ее и выводишь меня из себя.

— Это больше не повторится, — уверяет он меня, и, как ни странно, я ему верю.

Я нажимаю кнопку, чтобы лифт продолжил подъем на восьмой этаж, затем прислоняюсь к противоположной стене, наблюдая за ним.

— Ты симпатичный парень, в этом здании полно красивых женщин, но Макайла занята.

— Сообщение получено. — Двери открываются, и Спенсер убегает. Когда двери за ним закрываются, я качаю головой.

Виктор Мартин, это проблема.

Время близится к обеду, когда я спускаюсь на пятнадцатый этаж. Направляясь к кабинету Макайлы, я замечаю любопытные взгляды, бросаемые в мою сторону. Нет политики, запрещающей сотрудникам встречаться до тех пор, пока они хранят свое личное дерьмо за пределами офиса, но это не останавливает вереницу сплетен. Наверное, мне следует предупредить ее.

Мой ангел сидит за своим столом, не отрывая глаз от компьютера. Выражение ее лица говорит о том, что она в деловом режиме. Возможно, это прозвучит немного предвзято, но она довольно хороша в своей работе.

Словно почувствовав мое присутствие, она переводит взгляд на дверной проем и улыбается.

— Привет, красавчик.

— Ангел. — Ухмыляюсь я.

Оттолкнувшись от дверного косяка, я вхожу в ее кабинет, закрывая за собой дверь. Когда я обхожу ее стол, она поворачивает свой стул и берет меня за руки. Я притягиваю ее к себе и прижимаюсь губами к ее губам.

— Ммм, — промычал я, покрывая поцелуями ее подбородок. — Ты была хорошей девочкой сегодня?

Отстраняясь, она поджимает губы.

— А что, если я скажу нет?

Мои губы изгибаются в одну сторону.

— Тогда мне придется отшлепать твою сладкую попку.

— Может быть, я буду чаще вести себя плохо, — насмехается она.

— Надеешься, что я откажусь от такой перспективы? Для меня это беспроектный вариант в любом случае. — Я запечатлеваю поцелуй на ее губах. — Я приглашаю тебя на ланч.

По дороге к лифту Макайла оживленно болтает о том, что у нее никогда не было хобби и что она хочет взять уроки живописи в какой-нибудь художественной галерее в Виллидж. Все это время она совершенно не замечает пристальных взглядов своих коллег.

В кафе внизу она занимает нам столик, пока я покупаю бутерброды.

— Я хочу кое о чем с тобой поговорить, — начинаю я.

Макайла смеется.

— Ты такой душка, Кэннон.

Я приподнимаю брови.

— Душка?

— Я уже знаю, что ты собираешься сказать. Ты думаешь, я не заметила вопросительных взглядов этих женщин? Я сталкиваюсь с этим со средней школы. Я знаю, что видят женщины, когда смотрят на меня. Шлюха, потаскуха, блудодейка, золотоискательница, тупая, чокнутая... покорная. — Она издает невеселый смешок.

— Проницательная, — добавляю я.

Она улыбается, но это грустно.

— Виктор раньше называл меня шлюхой и развратницей. Я ненавидела это, и он знал почему, но все равно делал это, чтобы быть жестоким. Я знаю, для кого-то это излом, и я не осуждаю, но для меня это своего рода спусковой крючок. Надо мной издевались в старших классах, и это было довольно больно. Все началось с того, что парень Бриттани флиртовал со мной. Этот парень был придурком и флиртовал со многими девушками. Ходили слухи, что он изменял ей. Во всяком случае, это происходило постепенно. Сначала были перешептывания и попытки изо всех сил исключить меня. Они строили планы прямо у меня на глазах, а потом говорили: ты не можешь прийти, Макайла, потому что я не хочу, чтобы ты флиртовала с моим парнем. Это были их ехидные шутки. Они не хотели, чтобы я была рядом, потому что им не нравилось, что их парни обращают на меня внимание. Это была не моя вина. Я всегда была вежлива с ними, но никогда не флиртовала в ответ. Потом ребята начали приставать ко мне, и я уверена, ты можешь себе представить, какие грубые вещи говорят мальчики-подростки. — Ее глаза блестят от слез, и она качает головой, как будто пытается отогнать воспоминания. — Затем это переросло в слухи о том, что у меня был секс с этим парнем или вон с тем парнем. Потом это были два парня. Я даже не знала, кто они такие. Футболисты кашляли в кулаки "шлюха", когда я шла по коридору. — Я сжимаю кулаки под столом. Я ненавижу каждого человека, который когда-либо причинял ей боль. — У меня был парень в выпускном классе, но он не мог смириться с тем, что все называют его девушку шлюхой, поэтому он порвал со мной. — Она делает глубокий вдох и медленно выдыхает. — Защищаться снова и снова стало утомительно. В конце концов я просто сдалась. Эти женщины ничем не отличаются. Они смотрят на меня и думают: кому она отсосала, чтобы получить эту работу? — Хихикает она, и я не могу удержаться от смеха.

— Ты сама получила эту работу, — напоминаю я ей.

— Они этого не знают. Все, что они видят, это молоденькую блондинку с задорными

сиськами. Либо я тупица, либо сосу чей-то член. И они были бы правы.

Я не знаю, что на меня нашло, но я встаю со стула и приседаю перед ней на корточки. Обхватив ладонями ее лицо, я говорю ей:

— В тот момент, когда я увидел тебя, я увидел красивую, умную, уверенную в себе молодую женщину. Я увидел женщину, которую хотел назвать своей.

Ее глаза наполнились слезами.

— Я твоя.

Наклонившись вперед, я запечатлеваю целомудренный поцелуй на ее губах.

— Ты хочешь, чтобы я созвал собрание, чтобы разобраться со сплетнями наверху?

Она фыркает от смеха.

— Это пройдет почти так же хорошо, как в тот раз, когда моя мать вошла в кабинет директора и потребовала, чтобы они заставили всех быть добрыми ко мне.

Я смеюсь.

— Похоже, она хорошая мать.

Мягкая улыбка растягивается на ее губах.

— Самая лучшая.

Я запечатлеваю поцелуй на ее лбу.

— Ешь свой сэндвич.

Пока мы заканчиваем обедать, она рассказывает мне, как ее мама устроила выпускной бал только для нее и немногих друзей, которые ее не бросили. Меня разрывает на части от того, как жестоки дети друг к другу.

Интересно, проходила ли Хизер когда-нибудь через это? Мне хотелось бы думать, что она сказала бы мне, если бы это было так. Она боролась в течение нескольких лет после смерти наших родителей, но по большей части держалась подальше от неприятностей. Она была тихой и замкнутой. По крайней мере, я так думал, пока она не появилась в моем клубе с нашим соседом Томми. Я дал этому ублюдку неделю, чтобы он собрал свое барахло и убрался нахуй, иначе я собирался похоронить его задницу.

На обратном пути в офис Макайлы я говорю ей:

— В субботу вечером у меня благотворительное мероприятие. Ты пойдешь со мной?

— Хм. — Она закатывает глаза к потолку и постукивает себя по подбородку. — Хочу ли я надеть нарядное платье и пойти на свидание с привлекательным мужчиной? — Она переводит взгляд обратно на меня и сияет. — Да, пожалуй.

Я снова смеюсь, оценивая эту ее сторону, которую мне не довелось узнать в Вуаль.

Она такая чертовски милая... и моя.

ГЛАВА 31

Макайла

Благотворительный ужин проходит в центре города, в старом отеле рядом с колледжем. Кэннон обхватывает меня рукой за талию и ведет к группе мужчин. Мой взгляд падает на одного конкретного мужчину, и я втягиваю воздух.

— Это мой двоюродный брат Райан, — шепчет Кэннон мне на ухо.

— Он просто... — Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него. — Я имею в виду... Я вижу сходство.

— Мне нравится, какая ты взволнованная, — говорит он со смешком. — Не волнуйся. На него часто бывает такая реакция.

Я толкаю его плечом.

— Кто эти другие мужчины?

— Старые друзья.

— Райан, — говорит Кэннон, когда мы приближаемся. — Это Макайла. Макайла, это мой двоюродный брат Райан.

Райан протягивает руку и улыбается.

— Приятно наконец-то познакомиться с тобой, Макайла.

— Э-э... мне тоже, — пишу я.

Кэннон указывает на двух других мужчин в группе. У одного темно-русые волосы, а у другого каштановые. Судя по сходству черт их лиц, я предполагаю, что они родственники. Я узнаю парня с каштановыми волосами, с которым Хизер танцевала в тот первый вечер в клубе Вуаль. — Эти джентльмены, мои хорошие друзья, Джио и Энцо Канторе.

Я так и знала. Я протягиваю им руку.

— Привет.

Хотя они оба кажутся дружелюбными, в их глазах мелькает что-то такое, что кричит об опасности.

— Где ваши дамы? — спрашивает Кэннон.

— В баре, — отвечает Джио, тот, что с темно-русыми волосами.

— Ты сделал это, — произносит знакомый женский голос.

Я оборачиваюсь и вижу приближающуюся Дезире с улыбкой, на которую, как я думала, она не способна. Она одета в черное платье с открытыми плечами, расшитое бисером, которое облегает ее идеальное тело. Рядом с ней стоит великолепная темноволосая женщина в украшенном драгоценными камнями платье цвета румян с разрезом сбоку.

Дезире останавливается рядом с Джио, в то время как другая женщина подходит к Энцо.

— Ты выглядишь сногшибательно, Макайла, — говорит она, и я могу сказать, что она говорит искренне.

— Спасибо. — я улыбаюсь, разглаживая рукой изумрудно-зеленое платье, которое выбрала с помощью Хизер.

— Я Наталья, — говорит другая женщина с улыбкой и протягивает руку.

— Макайла, — отвечаю я, затем смотрю на Кэннона. — Где здесь туалеты? — спрашиваю я.

— Я покажу тебе, — предлагает Дезире.

— Спасибо. — Кэннон сжимает мое бедро, прежде чем опустить руку. — Я сейчас вернусь, — говорю я ему.

Дезире обхватывает меня рукой и ведет нас к туалетам. Я не видела Дезире и не разговаривала с ней с той последней ночи в Вуаль. Напряжение, между нами, такое же густое и удушающее, как влажность в августе.

— Макайла, я хочу, чтобы ты знала, что мы с Кэнноном просто друзья. Лучшие друзья. У нас богатая история, но, между нами, уже давно не было ничего романтического или сексуального.

Я стараюсь не представлять Дезире и Кэннона ни в каком сексуальном сценарии.

— Меня не беспокоит твоя дружба с Кэнноном.

Она кивает один раз.

— Хорошо.

Я толкаю дверь дамской комнаты и проскальзываю в одну из пустых кабинок. Дезире стоит, прислонившись к стойке, когда я выхожу помыть руки.

— Итак... Джио? — Ухмыляюсь я.

Улыбка, которая расползается по ее хорошенькому личику, ослепительна, как у влюбленной женщины.

— У нас с Джио сложные отношения, но мы решаем наши проблемы день за днем. — Выражение ее лица становится извиняющимся. — То, что случилось с Виктором, было несерьезно. Мы с Джио только что расстались, и мне нужно было отвлечься. Если бы я знала...

Я качаю головой.

— Виктор остался в прошлом. Он был плох для меня, на самом деле, как и для любого другого человека. — Я пожимаю плечами.

— В этом ты права, — соглашается она.

Взявшись за ручку, я распахиваю дверь ванной и выхожу, врезаясь в чье-то твердое тело. Дезире ахает у меня за спиной.

— Ой. — Я спотыкаюсь. — Мне так жаль.

Пара рук хватается меня за плечи, чтобы поддержать.

— Тебе следует смотреть, куда идешь, котенок.

Я резко поднимаю взгляд, встречаюсь взглядом с Виктором и издаю сдавленный вздох.

— Что ты здесь делаешь? — Огрызается Дезире.

Он бросает на нее уничтожающий взгляд, от которого у меня по спине пробегает холодок.

— Я здесь по той же причине, что и ты. Благотворительность. — Его пристальный взгляд возвращается ко мне, окидывая меня с головы до ног, и он улыбается. Его взгляд на мгновение скользит по Дезире, затем возвращается ко мне.

— Нам пора возвращаться, — говорит Дезире, снова обхватывая меня рукой и уводя прочь.

— Увидимся, Макайла, — кричит Виктор.

— Почему это прозвучало как угроза? — Бормочу я.

— Потому что так оно и было, — говорит она. — Он очень непредсказуемый человек.

ГЛАВА 32

Кэннон

Макайла стоит у зеркала, сушит волосы феном, и длинные светлые пряди, обрамляющие ее лицо, напоминают мне о выпускном дне за пределами актового зала. В моих глазах она была чистым совершенством. Красивая и сладкая, прямо как ее духи. И ее киска.

Заложив руки за голову, я зачарованно наблюдаю, как она скручивает свои волосы в причудливый пучок и закрепляет его на затылке. Это такая тривиальная вещь, но я хочу смотреть, как она делает это каждое утро. Прошло так много времени с тех пор, как у меня были отношения, и последней женщиной, с которой я жил, была Дезире, поэтому я не знаю, как правильно по этикету просить свою девушку переехать ко мне. Будь моя воля, я бы просто перевез все ее вещи, пока она была на работе, но я не собираюсь сносить ее бульдозером, чтобы добиться своего.

Отвернувшись от зеркала, она выходит из ванной, одетая только в лифчик и трусики, и пересекает комнату, где на дверце шкафа висит ее платье. Она высокая и гибкая, и двигается с грацией балерины. Внешне она кажется хрупкой, но внутри она свирепая и самая сильная молодая женщина, которую я когда-либо встречал.

Она влезает в свое платье, просовывая руки в рукава, и тянется к молнии.

— Нужна помощь? — спрашиваю я.

Она задыхается, поворачиваясь ко мне лицом и прижимая руку к груди.

— Ты напугал меня. — Она плавно подходит к моей стороне кровати и улыбается мне сверху вниз. — Я тебя разбудила?

— Только потому, что тебя нет в этой постели рядом со мной. — Я жестом прошу ее повернуться, чтобы я мог застегнуть молнию на ее платье. Затем я обхватываю ее рукой за талию и притягиваю к себе. — Я уже скучаю по тебе.

— Я еще даже не ушла. — Она вырывается из моих объятий и встает с кровати, разглаживая свое платье.

Мои губы растягиваются в ленивой усмешке.

— Каждая минута вдали от моей девочки тянется слишком долго.

Она удивленно поджимает губы.

— Это правда, — признаюсь я.

Я безумно влюблен в эту женщину.

— Мне нравится быть твоей девочкой. — Она улыбается, и мне нравится видеть румянец на ее щеках.

Прошло три месяца с нашего первого свидания, и, по словам Макайлы, тогда мы стали официальными. Время, которое мы провели вместе в Вуаль, не в счет, потому что я был не Кэнноном, я был Иксом. Я посмеялся над этим, но в ее словах был смысл. Я просто рад, что она простила меня, Хизер и Дезире.

Мы проводим вместе каждую секунду нашего свободного времени, как в постели, так и вне ее. Будь то ужин, поход в кино или просто прогулка по Виллидж. Иногда мы ходим на двойное свидание с Хизер и Джесси. Я приглашаю ее на свидания так часто, как могу, ей это нравится, потому что у нее никогда по-настоящему не было опыта свиданий.

Что напомнило мне...

— Я не смогу пообедать с тобой сегодня, — говорю я ей. — Я встречаюсь с братьями Канторе, а потом мы собираемся посмотреть кое-какую недвижимость.

Разочарование отражается на ее лице, но она все равно улыбается.

— Я знаю. Ты сказал мне об этом прошлой ночью. — Она направляется обратно в ванную, и я наблюдаю за ее отражением, пока она проводит блеском по своим восхитительным губам.

Я полностью осознаю, что дамы в офисе были с ней еще сдержанны, но Макайла не позволит мне вмешаться. Она хочет заслужить их уважение как коллега, а не как девушка.

босса. Одна из вещей, которые я больше всего люблю в ней, это то, что даже после того ада, через который она прошла с буллингом, а затем с Виктором, она никогда не позволяет этому затронуть ее доброту.

Она по-прежнему смотрит на мир сквозь розовые очки, и я никогда никому, включая себя, не позволю разрушить это для нее. Вот почему я решил не рассказывать ей о Спенсере. Мне не нравится, что он ползал под домом, но мне немного жаль этого парня. Виктор заставил его отказаться от Макайлы. Кто знает, сколько времени ему потребовалось, чтобы собраться с духом и пригласить ее на свидание.

Я также не сказал ей, что Виктор, скорее всего, был тем, кто прислал ей эти розы. Поэтому я взял на себя смелость доставлять ей по одной каждую пятницу перед свиданием. Что и произойдет сегодня вечером. Дерьмо. Мне нужно будет заскочить в Вуаль и украсть одну у Дезире.

От Виктора не было никаких вестей с благотворительного ужина. Согласно моим источникам, он был в Дубае, работая над расширением нового отеля. Теперь, когда со Спенсером разобрались, а Виктор уехал из страны, Макайла больше не в опасности. Поэтому я отозвал охранника, хотя он все еще живет в квартире.

Макайла выходит из ванной и подходит к шкафу, обувая ноги в туфли на каблуках. Те, что я купил для нее после того, как пропала другая пара. Я знаю, это был манипулятивный ход. Но я собираюсь стереть все следы Виктора, даже если это означает, что мне придется обновить весь ее гардероб.

— Я, вероятно, не вернусь до того, как ты уйдешь с работы, так что после этого я сразу заеду к тебе домой и заберу тебя на ужин.

— Звучит как план. — Она наклоняется и целомудренно целует меня в губы. — Я люблю тебя.

— Я люблю тебя еще больше. — Я шлепаю ее по заднице. — Будь сегодня хорошей девочкой.

Да. Вот такая вот мы пара.

ГЛАВА 33

Макайла

Сейчас обеденное время, и я вынуждена есть за своим столом в одиночестве. У Кэннона встреча с братьями Канторе, а у Хизер было назначено свидание за ланчем с Джесси. У меня не так много времени проводилось с моей лучшей подругой, за исключением случайных двойных свиданий, но она кажется намного счастливее с тех пор, как они все уладили.

Один из недостатков того, что я девушка босса, заключается в том, что все относится ко мне так, словно у меня какая-то заразная болезнь. Они не грубые или что-то в этом роде, просто безразличные. Это как будто оказаться снова в старшей школе.

Я бездумно ковыряюсь в салате Цезарь, когда раздается резкий стук в мою дверь. Я поднимаю голову и вижу, как Джейн входит в мой кабинет, держа в руках блестящую черную коробку. Вместо обычной длинной коробки эта прямоугольная и перевязана

красным атласным бантом.

— Это только что пришло для тебя. — Она ставит ее на мой стол.

— Там есть открытка? — Спрашиваю я.

— Я не смотрела. — Она небрежно пожимает плечами. — Это, наверное, от твоего парня.

Я борюсь с желанием закатить глаза и сказать ей, чтобы она повзрослела, но вместо этого я говорю:

— Спасибо.

Она кивает один раз с натянутой улыбкой и поворачивается, чтобы выйти из моего кабинета, но потом я передумываю. Потому что к черту это.

— Джейн, — зову я, прежде чем она достигает двери.

Она останавливается и поворачивается ко мне лицом, приподняв брови.

— Хмм?

Я указываю на нее вилкой.

— Ты замужем, верно? — Спрашиваю я.

Ее лицо скривилось в замешательстве.

— Да.

— Счастливо?

— Очень.

Кивнув, я откусываю еще кусочек салата, прожевываю и затем проглатываю.

— Именно так я и думала. — Я беру чашку с собой и делаю большой глоток через соломинку. — Я оскорбила твою прическу, макияж, одежду? Я угрожала твоей работе? Я съела твой последний банановый пудинг?

— Нет, — говорит она, растягивая слово.

— Тогда, пожалуйста, объясни, почему ты так переживаешь из-за того, с кем я встречаюсь? — Я приподнимаю бровь.

Ее рот приоткрывается, но она не произносит ни слова. Я снова киваю.

— Именно так я и думала. — Я указываю вилкой на дверь. — Пожалуйста, закрой дверь, когда будешь выходить.

Джейн делает, как я прошу, и, что удивительно, не хлопает моей дверью.

Отодвинув салат в сторону, я встаю и придвигаю коробку к себе, затем поднимаю крышку. Голубая роза лежит поверх красной папиросной бумаги. Я вынимаю розу и отодвигаю в сторону оберточную бумагу, чтобы найти красный шелковый шарф, такие же красные шелковые трусики и записку.

Встретимся в "Вуали" в 18:00. У меня есть для тебя сюрприз. ~ X

Похоже, Кэннон хочет поиграть. Я подумываю позвонить ему и притвориться, что отменяю наше свидание, потому что у меня есть планы с Иксом, но я не хочу прерывать его встречу.

К тому времени, когда я заканчиваю работу, уже далеко за 5 вечера, поэтому я решаю прямо из офиса отправиться в Вуаль. Я вызываю лифт, и мгновение спустя двери раздвигаются, открывая Хизер внутри.

— Ты работаешь допоздна, — говорит она, глядя на коробку, зажатую у меня под мышкой.

— Мне нужно было закончить кое-какие дела, поэтому я решила задержаться допоздна и закончить их, а затем отправиться в Вуаль. — Я указываю на коробку. — Я встречаюсь с Иксом сегодня вечером, чтобы немного поиграть.

Хизер улыбается.

— Мне нравится такая версия тебя, Макайла.

Я отражаю ее улыбку.

— Я счастлива.

— Я знаю. — Она показывает на мое лицо. — Ты, блядь, сияешь, как новогодняя гирлянда.

— Потому что у меня есть самая лучшая подруга во всем мире и мужчина, который любит меня.

— Это у тебя есть. — Лифт открывается, и мы пересекаем вестибюль, направляясь к гаражу. — Повеселитесь сегодня вечером, — говорит Хизер, слегка помахав рукой, направляясь к своей машине.

— Мне всегда весело играть с твоим братом, — кричу я, смеясь, когда она отшвыривает меня взглядом.

Глава 34

Кэннон

Моя встреча состоялась намного позже, чем ожидалось. Я хотел пригласить Макайлу на ужин, но уже почти шесть, а я все еще с Джио и Энцо на другом конце города. Я пытаюсь дозвониться до нее, но продолжаю получать ее голосовую почту. Меня охватывает гнетущее предчувствие, и я звоню своей сестре.

— Привет, — отвечает она после второго гудка.

— Где Макайла? — Спросил я, рывкая, заставляя обоих братьев Канторе с интересом оторваться от своих телефонов.

— Что ж, и тебе привет.

— Привет, сестренка, — говорю я с фальшивой любезностью. — Ты знаешь, где Макайла?

— Она в Вуаль, — отвечает она тоном, подразумевающим, что я задаю глупый вопрос.

— Почему она в Вуаль? — Мое сердце замирает.

— Эм... Встречается с тобой?

— Она не встречается со мной. Что она сказала? — Кричу я.

Голос Хизер дрожит, и я могу сказать, что она на грани слез.

— Она догнала меня в лифте. Под мышкой у нее была зажата черная коробка. Она сказала, что встречается с Иксом, чтобы поиграть.

У меня сжимается грудь, перехватывает горло, и мой мир перестает вращаться.

— Блядь! — Кричу я, вешая трубку.

— Что не так? — Спрашивает Джио, когда я набираю контакт Дезире.

Прежде чем я нажимаю на вызов, приходит сообщение с неизвестного номера. Я

нажимаю на уведомление и открываю текст. Там нет никакого сообщения. Просто фотография одинокой голубой розы, стоящей в тонкой вазе, и я узнаю стол, на котором она стоит. Сукин сын.

— Скажи водителю, чтобы ехал в Вуаль и поторопился, черт возьми. — Я даже не узнаю свой собственный голос.

Я, блядь, не могу дышать.

Я возвращаюсь к контакту Дезире и нажимаю на значок вызова. Поднося телефон к уху, я ослабляю галстук, когда звонит ее телефон.

— Возьми чертову трубку, Дезире, — рычу я сквозь стиснутые зубы.

Мой взгляд мечется между Энцо и Джо, которые наблюдают за мной с одинаковым выражением гнева и беспокойства. Звонок соединяется, и я замираю. Доля секунды, которая требуется ей, чтобы ответить, кажется годами.

— Кэннон! — Крик Дезире пронзает телефон, и мое сердце разбивается вдребезги.

ГЛАВА 35

Макайла

Я лежу посреди кровати, опустив руки по швам, в красных атласных трусиках, которые Кэннон прислал мне сегодня днем, и красном шелковом шарфе, туго повязанном вокруг глаз. В тот момент, когда он входит в комнату, в воздухе что-то меняется, но энергии, которую я обычно чувствую от него, не хватает. Может быть, у него был плохой день. Стук его парадных туфель по деревянному полу становится все ближе, пока не прекращается, и я чувствую, что он стоит рядом. Мурашки пробегают по моей коже, но не от предвкушения. На этот раз все совершенно по-другому.

Что-то мягкое касается моего плеча, и я узнаю знакомый насыщенный, пряный запах голубой розы, когда она спускается по центру моей груди, касаясь соска правой груди, спускаясь по животу, к краю трусиков, затем возвращаясь к левой груди. Кровать прогибается под его весом, когда он забирается на меня, его колени утопают в матрасе по обе стороны от моих бедер. Он хватается меня за руки и поднимает их над моей головой. Паника наполняет мою грудь, когда я слышу шелест ткани, прежде чем что-то мягкое и шелковистое обхватывает мои запястья, и еще один рывок говорит мне, что меня удерживают. Страх внезапно овладевает мной, когда я понимаю, что упустила три важные детали: он не назвал меня ангелом. Он не спросил меня, была ли я сегодня хорошей девочкой и его знакомый древесный аромат пропал.

— Кэннон? — Шепчу я.

— Тебе всегда шло красное, котенок.

При звуке голоса Виктора у меня перехватило дыхание. Мои глаза под шарфом распахиваются, и мое сердце замирает.

— Виктор. — Я изо всех сил пытаюсь высвободить руки, что только затягивает узел на моих запястьях еще туже. Сделав глубокий вдох, я заставляю себя расслабиться. — Что ты делаешь? — спрашиваю я ровным голосом.

Кровать снова сдвигается, когда он накрывает мое тело своим. Пуговицы его рубашки врезаются в мою кожу, он прижимается своей эрекцией к моему центру.

— Я забираю то, что принадлежит мне, — рычит он, его дыхание пропитано алкоголем, прежде чем прижаться своим ртом к моему.

Сжав губы, я поворачиваю голову.

— Виктор, остановись. Зачем ты это делаешь?

— Потому что ты принадлежишь мне. — Он прикусывает мочку моего уха зубами, прежде чем прижаться губами к моей шее. — Я наблюдал за тобой. — Он делает паузу. — С ним.

Мое тело напрягается, и он приподнимается, чтобы оседлать меня за талию, его вес давит мне на живот. Его сильная рука сжимает мое горло, перекрывая доступ воздуха, ис моих губ срывается булькающий звук. Инстинктивно я выгибаю бедра, борясь за кислород, мои мысли возвращаются к тому дню в его пентхаусе и ужасной сцене, которую он запечатлел в моем мозгу.

— Я завладел тобой первым, ты моя! — Кричит он.

Звезды танцуют у меня перед глазами, когда вокруг меня взрывается хаос. Общий звук торопливых шагов, стучащих по деревянному полу, и громких голосов становится громче. Мое тело сильно дергается, когда ногти Виктора впиваются в кожу моей шеи.

Внезапно его вес исчезает, и я делаю глубокий вдох. Раздается рев, хрюканье и отчетливый звук соприкосновения плоти с плотью. Требуется мгновение, чтобы осознать, что происходит.

Кровать снова прогибается, и я издаю крик.

— Все в порядке, Макайла, — шепчет женский голос. Дезире.

Дрожащие пальцы касаются моих запястий, пытаюсь ослабить узел. Мои плечи горят, а руки расслабляются. Потянувшись за повязкой, я убираю ее с глаз и морщусь от яркого света. Моргая, я позволяю своим глазам привыкнуть, прежде чем откатиться в сторону и увидеть, как Кэннон обрушивает град ударов на Виктора, в то время как Джо и Энцо стоят рядом с обнаженными пистолетами.

Мой вздох заставляет все головы повернуться ко мне с широко раскрытыми глазами. Из груди Кэннона вырывается глубокое рычание, его ноздри раздуваются. Его взгляд опускается на красные атласные трусики, затем поднимается к моей груди, и я понимаю, что практически обнажена. Дезире подходит ко мне, накрывает меня простыней, прежде чем обнять за плечи.

Кэннон поднимается с пола и бросается к кровати, притягивая меня в свои объятия.

— Ты в порядке?

Уткнувшись лицом ему в грудь, я вдыхаю его знакомый древесный запах и киваю, когда страх, паника и облегчение захлестывают меня одновременно.

А потом я разрыдалась.

— Ангел, — шепчет он, обхватывая ладонями мой затылок.

Виктор издает невеселый смешок.

— Ты не можешь убить меня, Канторе. Это против правил.

Джо издает смешок, от которого у меня по спине пробегает холодок.

— Я знаю правила, пятно от дерьма.

Я отстраняюсь как раз вовремя, чтобы увидеть, как он прячет пистолет за спину, прежде чем протянуть руку Виктору и помочь ему подняться с пола. Виктор покачивается на ногах, его сердитый взгляд мечется между мужчинами, затем на Дезире, прежде чем остановиться на мне.

Руки Кэннона сжимаются вокруг меня, его тело сотрясается от гнева. Все еще держа пистолет, Энцо мотает головой в сторону, и Виктор, спотыкаясь, выходит из комнаты.

— Джио, — бормочет Дезире рядом со мной.

Когда Джио подходит к ней, я замечаю его темно-русые волосы и щетину на подбородке.

— В чем дело, любовь моя? — спрашивает он мягким и ласковым голосом.

Обожание в его светлых глазах противоречит злу, которое я слышала в его смехе. Стиснув зубы, он поднимает руку и нежно обхватывает ее щеку. Только тогда я замечаю ее избитое лицо и делаю глубокий вдох.

— Не убивай его, — умоляет она.

Мое тело замирает, и я смотрю на Кэннона широко раскрытыми глазами.

— Мы должны позвонить в полицию и выдвинуть обвинения, — предлагаю я.

Кэннон вздрагивает от хрипоты моего голоса. Его взгляд перемещается на мое горло, и выражение его лица становится жестче. Ноздри раздуваются, он качает головой.

— Мы не вмешиваем полицию в семейные дела, — говорит Джио.

Я смотрю на Джио, в замешательстве сдвинув брови.

— Семейные?

Руки Кэннона крепче обхватывают меня. Молчаливое предупреждение прекратить задавать вопросы. Джио ухмыляется.

— Мы не убьем его. — Он опускает голову. — Даю тебе слово.

Возвращая свое внимание к Кэннону, я говорю ему:

— Виктор сказал, что наблюдал за нами, когда мы...

Кэннон указывает на зеркало во весь рост.

— Это двустороннее зеркало. С другой стороны, есть маленькая комната. — Я вспоминаю маленькие замочные скважины, которые видела в тот день, когда Дезире проводила для меня экскурсию. — Это для тех, кому нравится, когда за ними наблюдают, — объясняет он. — Но тебе нужен ключ, чтобы войти. Я использовал его как потайной вход, чтобы не столкнуться с тобой.

— Виктор, вероятно, украл у меня ключ и сделал себе копию, — признается Дезире, и слезы текут по ее щекам. — Мне так жаль, Макайла.

Мои губы складываются в хмурую гримасу, и я качаю головой.

— Во всем этом нет твоей вины. Мы обе жертвы. — Я беру ее за руку. — Ты в порядке?

Она кивает.

— Да. Спасибо.

Кэннон прижимается губами к моему виску.

— Давай ангел. Я отвезу тебя домой.

ЭПИЛОГ

Макайла

Три года спустя

Я лежу посередине нашей кровати, вытянув руки по швам. Шелковая маска для сна закрывает мои глаза, но мне не нужно видеть, чтобы знать, что он близко. Мое сердце бешено колотится в груди, пока я стараюсь дышать ровно. Мурашки пробегают по моей коже в предвкушении его глубокого, бархатистого приветствия, прежде чем он хватается меня за подбородок и прижимается своими губами к моим. Я приоткрываю губы, и он просовывает свой язык мне в рот. На вкус он как мята.

Он отстраняется, чтобы осыпать поцелуями мою челюсть и спуститься к чувствительному местечку чуть ниже уха, а потом он сдергивает маску с моего лица.

— Ты была хорошей девочкой сегодня? — Ухмыляется он.

— Да, — стону я.

Мы с Кэнноном женаты уже год. Через шесть месяцев после того, как он сделал предложение, мы решили устроить небольшую свадьбу в Ки-Уэсте. Хизер была моей подружкой невесты, а Райан, другой Дэвис был шафером Кэннона.

После инцидента с Виктором Кэннон попросил меня переехать к нему, заявив, что не может спать без меня рядом. Я тоже этого хотела, но поняла, что несмотря на то, что наши отношения сильно отличались от тех, что были у меня с Виктором, схема была та же. Моя потребность быть любимой и уважаемой, в равной степени и всецело, позволила другим отношениям быстро продвинуться вперед. Я не хотела этого с Кэнноном. Я хотела наслаждаться каждой секундой, проведенной с ним. Я хотела больше свиданий за ужином с видом на фонтан, сладких поцелуев и ночных повторов моего любимого телешоу. И у меня есть все это и даже больше.

Три месяца спустя я переехала к нему.

Кэннон продал «Вуаль» Дезире, и теперь она и ее муж Джио управляют клубом вместе.

Я не знаю, что случилось с Виктором после того дня, но Кэннон уверяет меня, что он жив, к сожалению, это его слова, а не мои, и он управляет отелем Martin в Дубае. Виктор ужасный человек, но я не желаю ему смерти.

— Я только что разговаривал с твоим отцом, — говорит мне Кэннон. — Они будут здесь утром.

Мои родители любят Кэннона, особенно мой папа. Хотя он никогда не высказывал своего мнения о том, что я встречаюсь с мужчиной постарше, и никогда прямо не признавался, что ему не нравится Виктор, я знала, что мой отец терпел его только ради меня. Естественно, я беспокоилась, что ему тоже не понравится Кэннон, но они сразу же нашли общий язык. Два раза в месяц мы ездим в Сарасоту, чтобы пригласить их на ланч. Иногда мы ездим в Бока навестить маму Кэннона. Я так нервничала, встречаясь с ней в первый раз. За все месяцы, что я была с Виктором, он так и не представил меня своей семье. Это должно было стать сигналом о том, что все пошло не так.

— А твоя мама? — Спрашиваю я.

— То же самое. — Он проводит губами вниз по моему выпирающему животу.

— Как сегодня поживает моя принцесса?

При звуке его голоса она брыкается.

— Я думаю, она готова встретиться со своим папой.

Завтра мне предстоит индуцирование родов. Последние две недели я была на постельном режиме. Я несчастна, опухла и готова произвести на свет нашу маленькую девочку.

Кэннон сворачивается калачиком рядом со мной, его темно-карие глаза смотрят в мои голубые.

— О чем ты думаешь?

Моя улыбка теплая и полная привязанности.

— Я думаю, что никакая фантазия никогда не сможет сравниться с нашей прекрасной реальностью.

КОНЕЦ